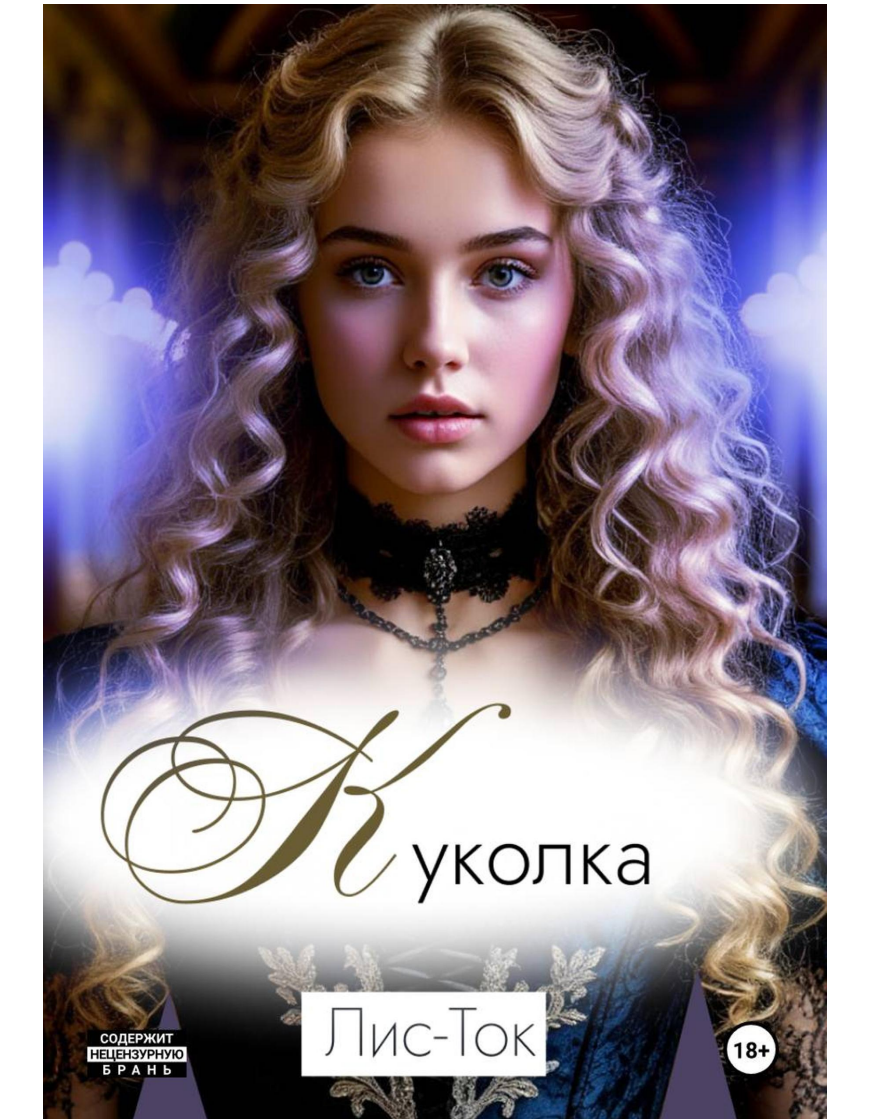

К уколка

Лис-Ток

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лис -Ток Куколка

<https://litres.ru/74314238>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса влюблена в Филиппа - сына партнёра своего отца. Однажды он узнаёт её самый сокровенный секрет - её тайные фантазии относительно него. Как теперь не попадаться ему на глаза и не сгореть со стыда, если всё это время он относился к ней как к сестре?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	248

Куколка

Глава

1. Выбери меня

Филипп зашёл в кабинет отца и увидел, что тот какой-то пасмурный. Цедит чай и кидает на него хмурые взгляды. Опять. За*бись.

— Ты звал? — спросил Фил и присел на кожаный диван.

Он уже примерно понимал, о чём пойдёт речь: почему до сих пор нет семьи? Где мои внуки? Нужно быть более осознанным.

В противоположной стене офиса был встроенный аквариум. Небесно — прозрачная вода и беспечные рыбки разных расцветок. Вот кому мозг не вы*бывают. Плыви себе туда-сюда ещё и корм на бошку сыплется.

— Филипп, — отец встал и отошёл к панорамному окну, из которого была видна часть центра города как на ладони. — Пора заканчивать. Сначала ты перебираешь баб как перчатки, а потом оглядываешься — а молодость исчезла. Ис-

парилась, понимаешь?

Он развернулся и серьёзно глянул на сына. Сколько можно долбить одно и то же? Он должен хотя бы попытаться найти себе хорошую девушку. Семейную, а из не этих...

Фил взял папку с рядом стоящего кофейного столика и начал пролистывать. Какие-то отчёты за прошлый квартал.

Не сказать, что он был на грани. Скорее раздражён. Хотя и понимал, что со стороны отца уже тоже край. Ещё немного и они могут здорово схлестнуться на этой почве.

— Нашёл мне девушку? — предугадал он развитие событий на ближайшие пять минут.

Время от времени он подкидывал Филиппу “хороших девушек”. В основном дочери партнёров. Не сказать, что они были плохие. Просто Филипп считал, что в этом вопросе он сможет справиться самостоятельно. Тем более, он не хотел семью.

Александр Петрович подошёл ближе. Напряжение и общее раздражение повисло в воздухе.

— Ты... — он поджал губы и метал молнии в сторону сы-

на, — я сколько раз тебя знакомил?

— Я не пойму твою навязчивость, — Фил встал и холодно посмотрел в ответ.

Он любил отца. Но тема: “давай скорее, опаздываешь на поезд любви, семьи и верности”, его уже вымораживала.

Александр Петрович не стал отступать и выдержал его взгляд.

— Там в приёмной тебя ждёт Аделина. Дочь Павла Геннадьевича. Холдинг Автопром. Просто будь вежлив и поговори. Это то небольшое, о чём я прошу. Чем чёрт не шутит? Может понравится и ты перестанешь бл*дей перебирать.

Филипп вышел из кабинета и увидел, что на большом зелёном диване сидит девушка. Симпатичная, довольно высокая. С длинными темными волосами. Кажется даже приятная.

Он молча сел Рядом.

— Привет, Аделина, — сказал он сухо, всем видом давая понять, что этот разговор ему мало интересен. Он не любил тратить время на подобные смотрины, когда у него самого дел под завязку. Нужно встретиться с Чижевым, заключить

контракт и приступить к оборудованию объекта по полной.

Девушка выпрямилась. Она явно не ожидала увидеть на этой встрече такого красавчика. На Филиппе была небесно-голубая рубашка и тёмно-синие брюки. Они отлично позволяли разглядеть накачанную сильную фигуру. От него пахло дорогим парфюмом: чем-то тяжёлым амбровым и при этом свежим, морским. Океанической свежестью. Удивительный аромат. Тёмные волосы уложены набок и тяжеленный недовольный взгляд, смотрящий в пустоту перед собой.

Она смотрела на то, как он недовольно скрестил руки на груди и не предпринял попыток завязать с ней разговор. Значит, не горит желанием общаться. Ладно.

— Привет, Филипп, — как можно мягче и вкрадчивей сказала она, стараясь расположить его к себе.

Дальше она никак не могла понять, как продолжить разговор с этим сексуальными и холодным объектом знакомства.

— Ты работаешь у отца?

— Нет.

Понятно. Аделина убрала волосы чуть вбок, видя, как

секретарша поглядывает на них время от времени. Всё же приёмная не самое лучшее место для подобных разговоров и более близкого знакомства.

— Может пройдемся? — всё же пригласила она.

— Послушай, — потеряв кончиками пальцев лоб, Филипп наконец посмотрел на неё, — я ненавижу такие навязанные встречи.

Это прозвучало более грубо, чем он планировал. Аделину обдало холодом и она невольно поёжилась, не зная, куда деть взгляд.

Из кармана его брюк раздался сигнал айфона.

— Да, — Филипп встал и прошёлся, — еду.

После он обратился к Аделине:

— Извини, мне нужно ехать. Тебя подбросить?

Девушка смотрела обиженно поджав губы. Нет уж спасибо. Ей хватило хамства на сегодня. Пёрлась через весь город. Для чего? Чтобы это козёл отфутболил её? Как будто она некрасивая или второсторная.

— Нет, — схватив свою сумочку, она подорвалась и направилась к выходу, цокая шпильками и покачивая бедрами.

2. Рисунки

Филипп был знаком с Невзоровыми года четыре. Знал Алексея Константиновича и его историю становления управляющим предприятия по изготовлению автоматизированных станков для автозаводов. Часто отец просил привезти ему важные документы на подпись. С посыльным — рискованно. Поэтому ездил Филипп.

Алексей Константинович хороший мужик. Слов на ветер не бросает, дочку на руках носит. Гостеприимный, всегда пригласит, за стол усадит.

Фил был даже на восемнадцатилетие приглашён. Алиска забавная, куклы шарнирные любит. Тогда пришлось хорошенько поискать эту фарфоровую куклу. Несколько магазинов объездил, но нашёл только в интернете. И то подсказали, как они правильно называются. Зато сколько восторга было! Он до сих пор помнил сияющие глаза девчонки.

Алису Фил воспринимал как девочку-подростка, хотя время уже прошло прилично и она уже училась на втором

курсе. Несмотря на это, он всё равно приходя в дом, разговаривал мягко. Иногда немножко шутя поддевал и с улыбкой наблюдал, как она смущается.

Она показывала ему свои бесконечные рисунки. Он в этом ни черта не смыслил, но рассматривал. Каждый раз внимательно. И мужчину сидящего на лавочке в парке. И натюрморты. И даже наброски комиксов.

“Алиска талантище” — подмигивал он.

В целом, это были тёплые дружеские отношения, как с её отцом, так и с ней. По другому быть не могло, они очень приятная семья.

В который раз Филипп подъехал к особняку Невзоровых и взял папку с документами. Миновав охрану, и большой раскинутый сад, он двинулся в дом. Алексей Константинович сидел в гостиной и как обычно пролистывал какие-то бумаги. Алисы рядом не было.

Фил поздоровался и положил документы на стол.

— Здорово, Филипп. Опять они что-то тут накрутили. Безголовые, — пробурчал он, уставившись через очки на документы. — Позови пожалуйста Алису, чаю выпьем, да побежишь.

Филипп поднялся на второй этаж. Комната Алисы — это что-то невообразимое, совершенно другое измерение. Целый ворох рисунков: на полках, на столе и даже на полу. Несколько кукол на шкафах. В одной из них он узнал свой подарок. Пахло в комнате очень приятно — персиком и леденцом на палочке.

Алисы в комнате не было и Филипп против своей воли как в музее начал осматриваться. Что-то его здесь притягивало. Цвет стен мягкий бежевый, мебель тоже светлая. Он понимал, что наверное лучше уйти, но не смог. И начал разглядывать рисунки на столе. Парк, на другом мультяшный персонаж, фрукты на подносе.

Тут его взгляд притянула папка на верхней полке в голубой бумажной обертке. Он её достал и с замешательством понял, что листы летят по всему полу. Пока он собирал листы, взгляд сначала не сразу разобрал, что фигура девушки сидит на коленях, а над ней возвышается мужская фигура, держа в руках... веревку? Нет, это точно проработанная цепь, которая тянулась к ошейнику на шее девушки.

Филипп как идиот, сидя на корточках, уставился на рисунок. Следующим в его руке оказался портрет — где был в карандаше изображён он сам. С его аватарки с соцсети. Причём очень хорошего качества, проработаны мельчайшие

детали. Присмотревшись снова к предыдущему рисунку, он понял, что тот мужчина с цепочкой в руке — это тоже он. А девушка у его ног никто иной как... сама Алиса.

— Филипп? — Алиса показалась в дверях, с ужасом понимая, что он увидел. Ту самую папку, которую она поленилась убрать вчера глубоко под кровать или в шкаф под одежду.

Сердце нещадно заколотилось и следующую секунду она в панике размышляла: то ли кинуться отбирать листы и складывать их обратно, то ли просто убежать.

Филипп поднял на неё вопросительный взгляд. В нём не было укора или какого-то презрения, скорее искреннее удивление. Но она отдала бы всё на свете, чтобы этого не произошло.

Развернувшись, она полетела вниз по лестнице и выбежала из дома, готовясь спрятаться где-нибудь в оранжерее.

Филипп ещё некоторое время рассматривал рисунки. Никакого сомнения не могло быть. Это он и Алиса. Алиса и он. Он зачем-то принялся вспоминать: сколько ей лет? Девятнадцать? Когда он был на восемнадцатилетие? Двадцать уже.

Собрав листы, он посчитал, что некрасиво будет дальше продолжать на них пялиться. Девчонка и так бедная в панике удрала. Вот это да..!

Убрав папку на место, он пошёл на первый этаж. Мозг взрывался фейерверками и пушечными выстрелами. Серое вещество, издеваясь, и по-подлому начало подкидывать разные развратные картинки уже в реальной жизни.

Да, смешно вышло. Особенно если считать, что она для него как младшая сестра.

Филипп подождал пока Алексей подписал документы и не попив чаю отправился домой.

— Мне ехать нужно, — улыбнулся он.

Ему не хотелось смущать Алису.

Он и сам ещё толком не знал, как на это реагировать Она влюбилась или это просто смелые девчоночьи фантазии? Хотя с другой стороны для фантазий это мог быть актёр или однокурсник. Кто угодно. Но не он. Он же старше на десять лет!

Фил сел за руль своего кроссовера и какое— то время в абсолютном ступоре смотрел перед собой. Краем глаза он заметил, как Алиса метнулась из садовой оранжереи по до-

рожке в дом.

3. Яма

Алиса ехала с водителем в университет. Взяв с собой тубус и большую папку с домашними заданиями, она просто расплылась на заднем сидении, ощущая себя разбитой но не поджаренной яичницей.

Мимо проплывали небоскрёбы и офисные здания, бизнес— центры и бутики, увешанные цветастыми баннерами. Чтобы добраться до университета, нужно было отъехать на приличное расстояние от центра.

Университет FLG — “Forbes list generation” находился далеко от центра и занимал приличную площадь. Его спроектировали и построили вместе с иностранными инвесторами и выглядел он шикарно. Включал в себя спортивные комплексы, зону отдыха и даже зону творчества. Конечно только для тех, у кого есть деньги — детей элитных семей.

Алиса и попадала под эту категорию и не совсем. Дело в том, что раньше они жили в самом заурядном столичном районе и она ходила в обычную школу. Уже к старшим классам отец сильно поднялся по служебной лестнице и получил должность исполнительного директора. Затем появи-

лось много денег и со временем ему удалось практически полностью выкупить предприятие.

Что это значило для Алисы? Она понимала, что ей не нравится сама атмосфера в FLG. Но то, что там лучшие учителя и возможности, за которые нужно держаться, она понимала отлично. И ничто не могло её заставить уйти оттуда. Ни пафосные мажоры с юридического ни грубые спортсмены с физфака. Потому что в основном, именно на этих факультетах собрались самые мерзкие и наглые студенты. А её факультет — история искусств и дизайна, “очень удачно” соседствовал в головном корпусе с ними. Фу.

— Еще минут десять и приедем, — сказал Геннадий Петрович.

Алиса поправила форму. Сине— белую юбку в клетку. Поверх белой рубашки она надела светлую молочную кофточку. Их просили надевать форму по особенным дням, когда приезжали гости или состоялись какие— то события, которых в университете проводилось достаточно.

Выходя из машины Алиса с внутренним ужасом вернулась мыслями к Филиппу. Что он теперь о ней думает? Что она чокнулась? У них были такие тёплые отношения, а теперь? Она всё потеряла в один миг, наверняка он больше на

пороге дома даже не покажется. Подумает: “ну её нах*р эту малолетку”.

В груди зажгло и Алиса внутри себя захныкала.

Забрав тубус и папку, она двинулась по направлению к главному входу. Остальные студенты уже стайкой стекались сюда.

Алиса решила дождаться Ингу на входе, чтобы вместе с ней пойти в аудиторию. Она присела на пуфик.

Рядом с холлом располагался один из залов ожидания — за аркой было светлое помещение, где облюбовали себе место юристы. Одни сидели на подоконниках с ногами, другие развалились на диванах во всю ширину своих рук, один парень оживлённо им что— то вещал, вызывая волну раскатистого мужского смеха.

При этом многие из них курили. И какая должна быть там идеальная вентиляция, что там попросту не стоял плотный слой смога.

В один момент Алиса увидела в том помещении вазу большую и белую с синей росписью в стиле греческих изображений.

Эта ваза как магнитом притянула её ближе и она не заметила, как опираясь виском на арку, граничащую с адом, осторожно пялилась на неё. Он размышляла о технике нанесения и где вообще университет раздобыл её. И не заметила, как полностью отключилась от реальности.

В это время чьи— то сильные руки подхватили её за шиворот кофточки и силой толкнули внутрь. В этот момент она рухнула на четвереньки, выронила папку и вернувшись в реальность, и стала слышать звуки и запах горько— мятных сигарет.

Человек сзади так и остался стоять позади неё. Все остальные замолчали и опасно уставились на Алису.

— Чё пялишься? — прилетело ей от парня с черными волосами, который сидел на диване.

— Тебя забыла спросить, — она встала подняла папку и развернулась чтобы уйти, но упёрлась в широкую мужскую грудь в белой рубашке и синим галстуком.

Парень застыл в этой грёбаной арке и не позволял ей пройти.

— Ну? — слышалось за её спиной и они продолжили разговор как ни в чём не бывало. Опять раскатистый смех.

Говорили про превышение скорости, издевательства над полицией и редкие названия машин. Звучали такие слова как: “раскатал”, “ламба”, “ганд*н штоп*ный и “расхерачил.”

Алиса глянула на наручные часы. Уже было начало первой пары. Она посмотрела на блондина, который перегородил ей путь и потребовала:

— Дай пройти!

Вместо ответа он взял её за предплечье и потащил за собой. В этот же момент за ними последовали и остальные.

Как оказалось, он и его дружки шли в свою аудиторию на лекцию какой— то юридической дисциплины.

Алиса вырывалась и высказывала ему самые разные проклятия. Но в ответ ноль эмоций. Да, дьявол же их не испытывает, когда жарит жертву на костре!

В ответ только короткое:

— Рот закрой.

Держал он больно, там наверняка останется синяк и Алиса с колотящимся сердцем представила, как она одна будет сидеть среди этих придурков в аудитории. И что ужасного

можно сделать, за то время, пока преподаватель чертит схемы у доски. Это было, пожалуй, слишком.

Тут дьяволу кто— то позвонил и Алисе удалось вырваться. Со всех ног она бежала сама не зная куда. Потом, отдышавшись, она поправила копну выющихся светлых волос и, с дрожью в пальцах и радостью в сердце поняла — папка и ту-бус по— прежнему с ней. Быстрым шагом она направилась в аудиторию.

И только ко второй паре Алиса обнаружила, что где— то выронила телефон.

Инга и Роберт посмотрели в аудитории среди мольбертов, но тщетно.

— Может ты где— нибудь упала и он случайно вылетел? — предположила Инга.

Алиса посмотрела на свою раскрытую сумочку и решила, что так наверное оно и было.

После пар она поплелась обратно в злосчастную курилку. К счастью, та пустовала, но хорошенько всё осмотрев, телефон обнаружить ей так и не удалось.

Развернувшись, Алиса снова влетела в грудь того же парня что и с утра. Светлые волосы зачесаны на правый бок, но всё равно топорщились. Голубые глаза смотрели прямо и безучастно. На лице ноль эмоций. Полное безразличие и незаинтересованность.

Только тут он поднял ладонь с её айфоном, спросив:

— Это ищешь?

Пройдя мимо он сел на кожаный диван сложив ноги на кофейный столик. Алису в который раз передёрнуло от такого обращения с имуществом университета. То они вазу в пепельницу превращают. В своих кроссовках на подоконнике сидят. Варвары— потребители!

Уставившись на этого дьявола Алиса не сразу поняла, что он уже листает её фотографии. Не смотря на то, что телефон запоролен!

— Ты совсем с катушек слетел? Отдай! — она пыталась вырвать из его рук, но тот не позволил.

— Скуотища... Ты реально такая недалёкая? Одни уubl*дские рисунки.

Да, там были в основном рисунки и картины с выставок, прогулки в парке с подругами, кафе, прогулки на крышах, пару концертов и...

Несколько подобных картинок, что увидел Филипп. Скачанные из интернета. Красивый парень, перед которым на коленях девушка. Его ладонь сжимает её шею, а у неё от удовольствия приоткрыт рот и покорный вождедеющий взгляд.

Блин! Если он сейчас это...

— Ого! — он замер глядя в экран охренел настолько сильно, что Алиса воспользовавшись этим замешательством зло выхватила у него телефон.

Видимо дата рождения не самый лучший вариант для пароля.

— Ты полный ур*д, как бы тебя не звали и кем бы ты ни был! — шипела она.

— Ты в курсе, что я могу это распечатать и по всему универу развесить? И подписать — “течная с*ка Невзорова Али-са.”

Слова обожгли где— то внутри, разрывая и обессиливая.

— Заткнись! — сквозь зубы процедила она.

Дьявол поднялся и снова стал выше неё на голову. Только теперь она почувствовала его запах — ментол и морозную свежесть. Ужасный отвратительный запах, потому что его владелец самый что ни на есть...

— Как в голове безнадёжной целки могли появиться такие мысли? Порнуху смотришь? — наступал он вперёд, издеваясь, — или тебя уже еб*ут во все щ*ли и просто прикидываешься примерной?

— Иди нах*р! — Алиса с силой его оттолкнула, но тот лишь отшатнулся на сантиметр. Козл*на.

Алиса испарилась сразу же подальше от этого бесячего индюка. Ему настолько скучно живётся, что решил потратить своё время на неё? Что за люди эти мажоры?

4. Тема

Вечером Илья, Ян, Кос и Антон собрались в квартире Ильи. Ещё с ними были Хлоя, Лекса и какая— то новенькая девчонка, которая Илье доверия не внушала.

Парни расположились перед плазмой на оргоменном ди-

ване и играли в X— box. Девчонки в это время общались между собой за барной стойкой.

Илья жил в квартире в стиле лофт — кирпичные стены и высокие потолки. Ему всегда нравились большие пространства и когда отец предложил ему купить квартиру, он выбрал именно эту.

После того, как мужская компания наелась бургеров и пиццы, запив это дело джином, они играли в четыре руки в FIFA. Гоняя мяч от одних ворот к другим, оживлённо общались.

— Как нинздя? — спросил Ян, имея в виду мотоцикл Ильи.

— Норм. Завтра на трек.

— Ты же его в ремонт хотел?

— Сам сделал. Заказал новый диск, поменял. Тот погнулся с прошлого раза, ну ты видел.

Костя бросил джойстик и ушёл в туалет.

В этот момент слышался глухой звук чего— то упавше-

го на пол. Это были роллы, которые заказали девушки. Новенькая смеялась и наглядно показала, как она обошлась на свидании с очередным поклонником:

— Я ему ответила: сам ешь свою Филадельфию, нищесброд! И просто перевернула поднос.

Спустя только некоторое до неё дошло, что наступила гробовая тишина. Её смех был неуместен, а у Ильи внутри вспыхнули брезгливость и раздражение. Все замолчали, потому что прекрасно знали его отношение к такой категории девушек — безмозглые сόски с табличкой на лбу: “мысли мне запрещены”.

Она оглядывалась на всех по очереди, от непонимания нервно поправляя топик. Смех и улыбка быстренько смылись с её лица. В это время Ян наигранно сочувствующе произнёс:

— Тебе п*зда, Мила... Яма тебе бошку свернёт. Пока она соображала, что за Яма, к ней подошёл Илья.

Хлоя и Алекса сразу предложили:

— Илья, давай мы уберём?

Но он уже схватил за шею несчастную Милу с такой силой,

что у неё глаза на лоб полезли, а на лице отобразился страх.

— Ты сейчас будешь жр*ть с пола. Как тебе такая идея?

Шатенка быстро захлопала ресницами и только пропищала:

— Ты совсем что ли? Ян! Ты к кому меня притащил? Сборище психов!

У Ильи действительно была аллергия на таких как она. Он дождался, когда после всех стадий отрицания она уберёт упавшие роллы, до блеска вытрет пол, а потом просто вышвырнул её за дверь.

— Слово предоставляется защите обвиняемой — иронизировал Костя, уже лаская Алексу, которая сидела на барном стуле. Он подошел сзади и обняв за талию, что— то ей мурлыкал на ухо, нежно целуя шею. Отчего та просто сияла и таяла, как пломбир на солнце.

— Слышали про “KOSMO”? — спросил Антон, мы с Косом сегодня туда хотим двинуть.

Илья сел обратно на диван, взяв с собой стакан с холодным джином. Играть ему расхотелось и он просто лениво раскинулся, слушая пацанов.

— Это понятно, — перебил его Ян, — сейчас популярна другая тема, Яма, ты слышал? Называется “Распаковка”.

Костя засмеялся, продолжая тискать Алексу:
— Ютуба насмотрелся?

Ян встал и обратился к Илье, рассказывая всё с такими грящими глазам, но тот никак не мог понять в чём прикол.

— Короче, берёшь целку, ухаживаешь за ней, зовёшь к себе, и там распечатываешь. Фоткаешься с ней и ставишь хэштег: “#распечатана”. — Он подошёл к бару, чтобы налить себе ещё. — Я уже думаю, кого себе взять. Очкастую и безнадёжную... или как из хентая? Чтобы прям разнылась и растеклась.

— Нужна такая, чтоб по лицу видно — никогда в жизни не видела стояк, — поддержал Антон, который как будто был в курсе, — я в теме. Возьму себе, вон, из журналисток.

Потом он встал и подойдя к краснеющей Алексе, тоже начал её лапать. Затем они втроём с Костей пошли на второй этаж в другую комнату.

— Ну, въехал? — Ян плюхнулся рядом.

Илья какое— то время витал в своих мыслях, но потом, чем больше слушал этих мудаков, тем больше ему казалось, что в этом есть свой прикол.

— Да, я в теме.

В это момент, Хлоя, устав ждать сама пришла и села к Илье на колени, поглаживая его и выпрашивая ласки. Его ладонь тут же залезла к ней в трусики и принялась лениво поглаживать и массировать. Отчего девушка заёрзала и начала тихо постанывать. Наверху уже слышались жадные стоны Алексы. Парни хорошо старались.

—

Илья решил, что Алиса, или как её там, как раз подойдёт для этого челленджа. Всё— таки маловероятно, что она с кем— то спала в своей жизни. Скорее всего просто слюни пускает на подобные картинки с грустными мыслями о том, что мимо неё проходит молодость, а она так ни с кем и не пере*ихнулась.

Он узнал, что она учится на факультете дизайна и современного искусства, нашёл её расписание и отправился на стадион. Именно там проходили сейчас занятия физкультурой.

В голове летало перекаати— поле, потому что он понятия не имел, как знакомиться с категорией “скромные простышки”. А именно так он её классифицировал.

Когда он обнаружил Алису на беговой дорожке, сразу направился к ней.

— Мы не с того начали наше знакомство, — начал разговор он, шагая рядом, — меня зовут Илья.

— И тебе привет.

Алиса сразу его узнала, но ей в голову не пришло ни единой мысли, зачем это дьявол к ней подошёл.

— Я хочу тебя позвать на свидание.

Алиса помахала кому— то за его спиной.

— Что, прости?

— Приглашаю тебя на свидание, — уже сквозь зубы процедил он.

Тут у девушки развязались шнурки. Она снова отвлек-

лась, чтобы их завязать. Потом встала и перешла на лёгкий бег.

Тут Илья не выдержал и взял её за руку.

— Ты, бл*ть, можешь послушать одну минуту?

Алиса непонимающе на него уставилась. У неё был заплетён высокий хвост и несколько прядей выбивались. Серо—голубые прозрачные глаза наивно чисто смотрели на него какое—то мгновение, а потом она улыбнулась.

— Я слышу, да. Только наше знакомство не задалось, извини. К тому же я не понимаю, с чего юрфаку меня на свидания звать. Ты уже не первый.

Она снова перешла на бег.

Не первый? Что за бред? “Ну беги, беги”, — раздражённо подумал парень, — “чтоб тебя, тупую малолетку”. Он развернулся и пошёл на свою пару.

Весь день в его голове крутился этот нелепый разговор вперемешку с первым днём их знакомства. У него никак звёзды не могли сойтись: как это возможно, что она совершенно не обращала на него внимания? При том, что он знал

себе цену. Он бог и не меньше. С шикарным сильным телом, красивой внешностью, при бабках. Какого х*я эта пигалица даже на него не посмотрела? И кто ещё приглашал её? Пиз*ит как дышит. Кому она нужна?

— Я вчера Невзоровой с дизайна написал, — между делом сказал Ян, — это та дура, что в курилку к нам залетела.

Вот оно что.

— И? — безучастно спросил Илья, время от времени лениво записывая за преподадом.

— От ворот поворот, прикинь? — Ян засмеялся. Его эта игра явно веселила в разы больше, чем Рудакова.

— ”Не вижу причин встречаться”, — передразнивал Ян, кривая лицо, — Какие причины? Я тр*хнуть тебя хочу!

Кос и Антон, которые тоже слушали в пол оборота на передней парте, тоже заржали.

— Самохвалов! — перебил преподаватель, — идите за дверь. Здесь не место тем, кто не ценит время окружающих.

На следующий день Илья целенаправленно шёл искать эту с*чку во время перемены. Его начинало это порядком

раздражать и выводить из себя. Склеить др*нь было делом принципа. Склеить, дать в рот, растоптать. И забыть как страшный сон.

Алиса разговаривала с Робертом — своим другом и одногруппником, когда к ней подошёл Илья. Опять?

— Съе*бись, — рыкнул он на Роберта.

Тот не сдвинулся с места, оценивая наглого парня.

Но когда Алиса тактично попросила их оставить, не желая разводить никаких конфликтов, он всё же ушёл.

— Какого чёрта тебе надо? — злилась она.

— Кто это? — спросил Илья и подкурил сигарету прямо в коридоре.

— Ты в своём уме? Илья!

Яма хмыкнул, прикусывая зубами сигарету и опираясь плечом о стену. Спалилась с*чка? Имя— то запомнила.

Но в следующий момент она выхватила у него из губ сигарету и пошла искать урну.

Как же вымораживает!

— Ты мне должна свидание, Невзорова.

Девушка подойдя к окну, стянула с себя кофточку, оставаясь в одной рубашке. Только сейчас он увидел, что она в чёрных тканевых чулках и туфельках на небольшом каблучке. И только сейчас он заметил, насколько сильно поднялась на талии её юбка, оголяя приличный участок бёдер.

— Эй! — позвала она, — вырывая его из размышлений о её внешнем виде. — Думаешь я настолько тупая, что не понимаю, что вы опять что— то придумали на своём юрфаке?

Издёвки — это часть жизни университета FLG. Тут без них никуда.

Илья прищурился и подошёл ближе. Ещё ближе. Вжав её в подоконник своим телом, он физически чувствовал, как забилося её сердце. Значит ведётся? Обычная тёлка, как и все. Она даст, сто процентов. И он сделает этих мудаков.

Он положил руки на подоконник по обе стороны от неё.

Алиса привстала на цыпочки, стараясь быть дальше, но это не сработало.

Алиса опять почувствовала уже знакомый ужасный запах дьявола. Ему шла эта белая рубашка, даже растёгнутая на

верхние пуговицы, даже не заправленная поверх джинс. Кеды. Конечно, он выглядел красиво и знал себе цену. Вот только Алисе он был совершенно не нужен. С его голубыми холодными глазами. С едва скрываемой усмешкой презрения на лице.

Она прекрасно знала, что дыма без огня не бывает. И все эти разговоры ни к чему хорошему не приведут.

— Мне нужно свидание, хорош ломаться, — проговорил дьявол ей в лицо, — иначе о твоей маленькой тайне узнают все. Посмотрим, как ты дальше будешь тут учиться. Я всем расскажу, что ты ненормальная. Кстати, могу разрешить посидеть у моих ног, хочешь?

В ответ прозвучала звонкая пощёчина. Обжигающая и унижительная. Хорошо, что в этой части крыла никого не было. Могли поползти слухи о том, что Рудакова послали. Ну, стерва!

Илья чуть отстранился и зло поморщившись схватил её за воротник и с силой дёрнул так, что пуговицы разлетелись по полу с характерным мелким цокотом. Алиса в немом ужасе закуталась и, схватив кофточку бросилась прочь.

Кажется, свидание ему больше не светит. Зато он знает

точно, что эта с*ка на него реагирует. Он тр*хнет её, нужно просто чуть— чуть докрутить ползунок её желания и всё. Илья медленно потёр щёку и прошёл прочь.

5. Наедине

Алиса кое— как досидела оставшиеся пары. Благо за мольбертом её почти не видно и она спокойно на сколько это было возможно куталась в свою блузку под кофточкой. Но та плохо скрывала бюстгальтер, потому что была слишком тонкая в довольно крупную тонкую вязку.

Конечно, Роберт предложил ей свою рубашку, но тогда бы он совсем оказался топлес, эта была не самая лучшая идея. А у Инги не оказалось ничего свободного из одежды.

В итоге взяв с собой тубус и сумочку, она обречённо поплелась к парковке, полагая, что хуже в этот день уже ничего произойти не может. А нет, может.

На парковке вместо привычного фольксвагена её ждала БМВ. Массивная и черная. Рядом, опираясь спиной о дверцу автомобиля, стоял Филипп.

И он успел увидеть то, чего не должен был. Как Алиса медленно словно по болоту идёт к его машине. В прозрачной кофточке.

Девушке ничего не оставалось, как молча сесть на переднее сидение. Нужно было Геннадию Петровичу исчезнуть именно сегодня? По телу пробирался стыд умноженный на тысячу. Но Алиса решила молча держать оборону и мысленно натянула на себя панцирь черепахи. Чтобы не расплакаться от обиды.

Сев за руль Филипп спросил:
— Что случилось?

Он прекрасно видел её разбитое состояние. И ещё он понимал, что Алиса вряд ли теперь вообще будет с ним разговаривать. Но он ещё не таких ребят колол.

Что— то явно произошло, она не могла а таком виде прийти в университет. Значит кто— то нарочно это сделал? Но девушка была относительно спокойна, и можно предположить, что её блузку просто испортили.

— Алиса? — позвал он.

— Я ничего не хочу рассказывать, отвези меня, пожалуйста, домой, — сказала достаточно ровно. Она уже успела себе в голове нафантазировать, что Филипп её презирает и смеётся над ней после того, как увидел те рисунки. Она много

себе представляла себе это, психологически наверное специально, чтобы хоть как — то находиться с ним на одной планете земля.

Филипп понял, она скорее язык поглотит, нежели расскажет ему. Упёрлась и закрылась. Детский сад..!

Он завёл машину и всю дорогу они ехали молча.

Но потом, не доезжая до её дома, он остановил машину.

— На тебе разорванная блузка, — начал он разговор сначала. — Теперь его голос звучал в разы жестче, так что Алисе даже стало не по себе. — Кто это сделал?

Алиса упёрто скрестила руки на груди, продолжая сверлить взглядом окно.

— Ты не мой отец, чтобы меня отчитывать или защищать, — прозвучало довольно дерзко. Так, как будто ей было тринадцать или пятнадцать, но никак не двадцать.

— Ладно, я сам узнаю и разберусь, — констатировал он.

Чёрт! Только не это...

Алиса наконец скользнула взглядом в его сторону. Сильные рельефные руки, загорелая кожа. Широченная грудь. Белая футболка и чёрные джинсы. Он не напряжен, но в его голосе чувствуется сталь, от которой становится понятно, что ему не всё равно.

Потому что он близкий друг семьи? Или потому что её некому защитить? Отец бы даже не заметил этой мелочи, потому что много работает. А Филипп... было невыносимо находиться с ним в этом тесном пространстве, он специально остановил именно тут, чтобы не дать ей избежать разговора. И что теперь делать?

— Ладно, только дай мне переодеться, — попросила она, капитулируя и по— прежнему не смея поднять на него взгляд.

После того, как она переделалась в домашнее лёгкое платье, и спустилась вниз, где Филипп уже сидел напротив кружки чая, которую видимо уже налила домработница.

Алиса осторожно села рядом, но ей совершенно не хотелось говорить о том, что произошло. Тем более с ним.

— Извини, — сказала она, понимая, что была слишком груба в машине. — Просто один парень с юридического.

Полный мудака и идиот. Немного запутанная история, но в целом ничего страшного.

Филипп всё это время пристально смотрел на неё. Вьющиеся локоны собраны в хвост, точёная фигурка и опущенные плечи. Похоже, она говорила правду.

“Ничего страшного...”. Он бы с удовольствием пообщался бы с этим недоюристом. Ещё с самого начала ему казалось не самой лучшей идеей отправлять Алису в этот несчастный университет именно из— за таких юристов. Богатых придурков, которые слишком много себе позволяют.

— Тебе лучше перевестись в другое место, — серо— голубые глаза смотрели серьёзно. Даже слишком пристально, отчего у Алисы невольно побежали мурашки по коже.

Он разберётся с этим идиотом, но на это уйдёт время. Что ещё эти убл*дки успеют сделать с ней за это время?

Алиса хотела возразить, но молчала, положив руки на стол и чувствуя себя странно. Как под микроскопом. Ей казалось, что Филипп смотрит не так как раньше. Нет, просто кажется...

Молчание уже затягивалось, но она была готова поклясться—

ся, что он до сих пор смотрит. На оголённые плечи, на платье, шею и коленки. Более пристально, сканирующе. Словно что — то ищет.

— Может ты хочешь поужинать? — Алиса встала и наконец посмотрела в ответ, — ты любишь жаркое, я могла бы приготовить.

Мысленно она ударила себя по лбу. Прозвучало слишком услужливо и навязчиво. Что она делает? Просто разрушает молчание и всего — то.

Алиса подошла к холодильнику за соком. В горле совсем пересохло.

— Я не стал бы тебя загружать.

Ему показалось неприличным остаться ещё и требовать от неё ужин. Скоро должен вернуться Алексей и эта сцена выглядела бы странно. Или он сам уже себе накручивал?

Обычная девчонка дёргала за нервы. И всё из-за этих проклятых рисунков. Они стояли перед глазами днём и ночью. Только работа хоть как-то отвлекала. В остальное же время он не мог их выбросить из головы. Слишком сильно они закрепились в мозгу. Ей даже нельзя знать, насколько.

“Алиса... зачем ты повзрослела?” Протекала нормальная размеренная жизнь, а теперь... всё катится к чёрту.

Мысленно он искал повод остаться, но не находил.

Пока он собирал хаос мыслей в своей голове, девчонка уже наделала аппетитных сэндвичей с ветчиной и салатом. Ей тоже нужно было чем-то себя занять и он вообще не представлял, как она держится после такого. Можно сказать, признания на бумаге. Достаточно стойко.

— Подбросишь меня в центр? — спросила Алиса, когда они закончили с сэндвичами, — мы с Таней договорились в кино вместе сходить.

— Без проблем. Только у меня есть идея поинтереснее. Как насчёт того, чтобы пострелять?

Филипп давно себе признался, что испытывает некий трепет по отношению к оружию. Всё началось с его решения служить в отряде спецназначения, когда он отправился в армию. Там состоялось его близкое знакомство с оружием.

Сборка, разборка автомата, работа с пистолетом день и ночь. Их заставляли чистить, зубрить строение и клятву оружию. И зарубить себе на носу, что всего лишь один патрон

может спасти тебе жизнь. Как в целом, и лишить.

Они отправились в полупрофессиональный тир. Это было подвальное огромное помещение, светлое, со столами и мишенями, разрисованными кругами.

— Здорово, Фил! — мужчина в татуировках подал ему руку, — решил девчонок обучить, сам не справляешься?

Он улыбнулся и выдал всем наушники и очки. Рассказал краткие правила безопасности и в целом как стоит обращаться с оружием.

— Из какого хочешь? — Филипп подошёл ближе, в то время как инструктор взял на себя обучение Тани.

Алиса посмотрела на пистолеты, лежавшие на длинном столе.

— Есть разница? — Алиса большими глазами смотрела на оружие. Своеобразный выбор для первого свидания. Она ощущала, как горели глаза Филиппа, в них отражался искренний интерес по отношению ко всем этим смертоносным штукам.

— Глок более лёгкий, сама посмотри.

— Как будто пластиковый... — Алиса взяла в руки чёрный пистолет и взвесила его в руке, размышляя удобно ли будет им пользоваться.

— Армированный пластик. Я люблю ПМ. Что— то более родное и в руке лежит как влитой, — он взял рядом лежащий металлический пистолет с тёмно— коричневым ручкой.

Алиса решила, раз ему нравится такой, ей наверное стоит выбрать этот.

Он засунул патроны в магазин и встал сзади неё, обхватив своими руками её руки и положив в них оружие. Он был так близко, что Алиса вообще по началу забыла зачем пришла. Сердце затарабанило тревогу а вся спина полностью погрузилась в это ощущение сильного мужского торса. Его запах такой волнующий — океаническая свежесть, органично переплеталась с его собственным мужским запахом кедровым или чем— то древесным. В любом случае от него уносило крышу.

— Вот так..., — низко проговорил он на ухо, направляя пистолет в мишень. — Только в облаках не летай.

Чёрт, он заметил её напряжение! Но как можно сосредоточиться, если он так близко?

Он объяснял, что нужно плавно нажимать на курок и целиться левым глазом, касался её кисти, а Алиса изо всех сил старалась унять дрожь в коленях и слушать его, сконцентрироваться на цели. Потом она надела наушники и прицелилась. Громкий хлопок.

— Неплохо, — он едва коснулся её ладонью в области лопаток. Кожа сразу загорелась, а рука забыла о том, что на неё пришлась сильная непривычная отдача.

Когда они возвращались обратно, папа уже звонил и спрашивал где она и как.

Когда Филипп проводил её до ворот, они остановились друг напротив друга. У Алисы всё это время в груди творилась полнейшая неразбериха. Ураган, бабочки, фанфары. Она как от назойливых мух отбивалась от мыслей вроде той, что это было настоящее свидание и он сейчас поцелует её.

— Между нами ничего не может быть, Алиса, — сказал он через некоторое время, смотря на неё сверху вниз, — я намного старше тебя, а тебе нужно думать об учёбе.

Алиса смотрела себе под ноги. Всё рухнула внутри и обвалилось. Мысли цеплялись одна за другую. Дерзкие ответы, обиженные, безразличные, они все не подходили. Он даже

представить себе не мог, насколько больно это сейчас звучит. Её фантазии и мечты одним хрустальным розовым шаром рухнули на асфальт, сметая взрывной волной всё на своём пути.

— Ты мне нравишься. Но это ничего не меняет, — серьёзно добавил он.

Кажется до этого он более внимательно с ней разговаривал. Мягко. Тепло. А сейчас..?

Алиса почувствовала как слёзы подступили к глазам, она растерянно смотрела куда угодно, только не на него. И наконец ответила:

— Хорошо. Только не нужно больше за мной приезжать. Я не хочу больше с тобой видеться.

Пол ночи девушка редела в подушку, а потом смотрела в потолок, чувствуя пустыню в грудной клетке. Больше нет ничего, только тупое безразличие. И как можно было так поступить? Хотя он же в няньки не нанимался.

Она перевернулась на правый бок и уставилась в окно, залитое лунным светом.

Может он испугался отца? Нет, не катит как отговорка, Филипп производил впечатление человека, который вообще

не знает, что такое страх. “Ты мне нравишься.” “Если нравлюсь, почему отталкиваешь? Козёл!”

После такого смешного ругательства ей всё— таки удалось заснуть.

6.Первый

Андрей открыл дверь квартиры Филиппа своим ключом. Иногда он заглядывал к нему, потому что офис отца был отсюда буквально в двух шагах. Да и не только поэтому. Они вместе ходили в тренажёрный зал и ездили на страйкбол, когда было настроение или какие— то соревнования по городу.

Уже показавшись на пороге, он чётко слышал женские стоны из спальни Фила. Андрей только ухмыльнулся. “Ответственно жарит, старается” — дал он невольную оценку громким умоляющим всхлипам. Кто сегодня? Альбина, Эля или... как эту третью?

Приняв душ, он надел футболку с шортами и выудил из кухонного шкафа пачку чипсов. Не густо. Он вообще не ест или ему не до этого?

Раскинувшись перед плазмой, он включил игровую приставку. Можно во что—нибудь зарубиться. День выдался тяжёлым.

Альбина нравилась Филиппу. Отличная пышная фигура, есть что подержать в руках, длинные блондинистые волосы. За собой следила, старалась. И его не напрягала. Пожалуй, последний пункт был очень важным наравне с внешностью. Потому что вынос мозга для женщин и девушек всегда карался баном с его стороны. Полным игнором, не смотря на слёзы, сопли и недовольство.

Поэтому он со всеми своими любовницами он оговаривал условия сразу, на берегу. Никаких отношений, кроме секса. Да, можно было выйти один раз куда— то вместе в ресторан или поздравить её с днём рождения, но никаких посягательств на личную жизнь. Нервов ему хватало и на работе, дома он хотел только отдыхать.

Альбина прогнулась в спине, подаваясь назад. Она выматалась, но боялась признаться в этом. Почему— то был страх, что он больше её не пригласит.

Филипп вышел из неё, давая передохнуть. Член по— прежнему стоял колом. Он никогда не кончал, потому что его не достаточно возбуждала эта обычная возня. Да, было нормально, хорошо, но не настолько, чтобы у него сносило крышу.

Он погладил её по спине, как бы поощряя, чтобы она расслабилась и не надумала себе ничего лишнего.

Тут Фил обратил внимание на цвет её волос. Альбина же блондинка...

— Ты можешь сыграть девственницу? — спросил он ложась рядом.

Девушка упала лицом в подушку тяжело дыша. Как же он божественно берёт... Она повернулась к нему, понимая что он снова не кончил.

— Насмотрелся роликов? — игриво улыбнулась она. — Да, хорошо.

Она раздвинула ножки, и когда он оказался между ними, уже готовясь снова войти она вдруг жалобно попросила:

— Буть осторожнее. У меня ещё никого не было.

У Фила её слова вызвали неоднозначную реакцию. С одной стороны это было забавно, а с другой...

— Больно, — поморщилась она, когда он протиснулся вглубь.

Филипп только хмыкнул и прекратив представление с плохой игрой, просто спросил:

— Когда у тебя был первый раз, что ты чувствовала?

Альбина помедлила с ответом. Первая реакция — закатить истерику. Он серьёзно? Хочет кого-то вые*ать, а консультируется у неё? Но она всё же не стала. Начала одеваться и сухо ответила:

— Первый раз всегда больно, потому что всё внутри узко. Может пойти кровь, может не пойти, всё зависит от физиологии.

Филипп, чмокнув её висок, отправился в душ.

Когда он вышел, Альбины уже не было. Проверенная рабочая схема. Да, временами неприятная для женской стороны. Но чёрт возьми, все делают свой выбор. Она согласилась на это.

— Ты что, экзорцист? — спросил Андрей, когда Фил показался на кухне, открывая новую бутылку минералки.

На его вопросительный взгляд брат ответил:

— Всех демонов из неё выгнал? — Андрей бегал по заброшенной базе, ловко меняя оружие и прикрывая тиммейтов.

— You are killed! (Вас убили!) — раздался женский утрированный голос.

Филипп устало полез в холодильник, но ничего там не обнаружил, потому что забыл заказать доставку.

— Хотя бы пожрать купил. В зал идёшь? — спросил Андрей недовольно похрустывая чипсами.

— Не, я пас. Мне сегодня на работе дроб*лова хватило. Заеб*лся, — Филипп сел на диван и закрыв глаза, откинул голову на спинку дивана, — хватит лазать по моей квартире, гони ключи на базу.

Андрей пожал плечами и пошёл за спортивной сумкой.

— Ты ж без брата пропадёшь. Женишься не дай бог. Хорошо сидеть, дуй в качалку.

— Билеты достал? — спросил Филипп, вспомнив про во-зделенный матч.

— Реал — Челси. Отс*ать в благодарность не хочешь? Вылет через две недели, с тебя шесть кусков, — сказал он уже в прихожей.

Достать билеты на подобный матч означало сделать невозможное. Потому что все местные жители имели постоян-

ное клубное членство на таких играх. И купить можно было только в несколько раз дороже и то у перекупщиков.

Филипп засмеялся и пошёл его выпроваживать.

— А как же родная кровь? До сих пор тебя не выгнал, дорожу, ценю. По ночам тебя во снах вижу.

Андрей махнул рукой и уже в подъезде слышалось насмешливое:

— Пошёл ты, мудила.

Филипп заказал всю возможную доставку, потому что сильно хотел есть. И отправился в кабинет, просматривая корешки книг на полках. Обычно он мог бы почитать что— то историческое, или даже героическое фэнтези, чтобы голова отдохнула. Но сегодня его взгляд упал на помятый томик Шекспира, который он никогда в жизни не открывал. Ему подарили на работе кто— то из напарников, зная, что он любит книги.

Открыл первую попавшуюся страницу.

Сонет 23:

*Как тот актер, который, оробев,
Теряет нить давно знакомой роли,
Как тот безумец, что, впадая в гнев,*

В избытке сил теряет силу воли, —

*Так я молчу, не зная, что сказать,
Не оттого, что сердце охладело.
Нет, на мои уста кладет печать
Моя любовь, которой нет предела.*

*Так пусть же книга говорит с тобой.
Пускай она, безмолвный мой ходатай,
Идет к тебе с признаньем и мольбой
И справедливой требует расплаты.*

*Прочтешь ли ты слова любви немой?
Услышишь ли глазами голос мой?*

Да, чел разбирается. Написать явно проще, чем сказать.
Дождавшись доставку, и наконец забив холодильник, он сытый и довольный сел за ноутбук, чтобы посмотреть соцсети. Рука сама открыла страницу Алисы.

Улыбчивая аватарка. Недавно опубликованный пост. Сегодня 19.45.

Она вместе с подружками что— то пьют в бумажных стаканчиках в Южном парке. Распущенные волосы, цветной топик на тонких лямках и светлая короткая юбка в складку. Глазки чуть— чуть поплыли, значит в стаканчиках алкоголь.

Все строят рожицы на камеру. На заднем плане двое парней. Видимо, одноклассники. Смотрят сдержанно, но про себя как будто уже облизываются, глядя на такой цветник.

Фил захлопнул крышку ноутбука.

—

Алиса со школьными подружками специально встрети-лась, чтобы отметить день рождения Вики. Потом подтяну-лись парни и царил приятная дружеская атмосфера. Вы-пили немного молочного ликёра и сразу захотелось сделать снимки.

Геолокация подтянулась к посту автоматически и уже со-брала первых зрителей.

Спустя какое— то время, когда парни отошли за соком, рядом послышался рёв мотоциклов. Надрывающийся и дерз-кий. Нарочито громкий. Тут показались несколько железных ревуших монстров, которые проехали прямо по газону, спе-циально обдали девчонок, которые сидели на пледе, пылью.

Рядом сидящие женщины начали причитать, но мотоцик-листам было всё равно. Они встали напротив компании и специально газовали, создавая дикий шум.

Потом один из них снял шлем. Это был Рудаков, чтоб ему провалиться. В джинсах и кожаной куртке он подошёл ближе, вставая кроссовками на плед.

— Бухаешь, Невзорова? — на губах классическая издёвка.

Девочки начали выкрикивать возмущения:

— Вали, тебя не звали!

Потом подошёл ещё один, сняв чёрный шлем. Ян.

Он скалясь, пнул ногой стаканчики, разлив содержимое. Алиса подскочила и толкнула Рудакова. Сколько можно жизнь ей отправлять? Убл*док!

— Садись, — кивнул он с вызовом на свой байк.

— Совсем идиот? — вырвалось у неё.

Скрестив руки на груди, она не могла понять, какого чёрта ему опять надо от неё.

Но он швырнул в неё шлем, так что она чуть не упала вместе с ним.

— Засс*ла? Садись, или всех твоих сосок перепачкаем.

Алиса даже предположить боялась что значит “перепачкаем”.

— Да не тупи, корова! — сунулся Ян, но Яма не дал ему пройти, просто стоял и сверлил её взглядом.

Тут подошли парни, но их было всего двое против четырех. Чем кампания незамедлительно воспользовалась. Дерзко и нагло, так что те мигом испарились, вызывая полицию.

Алиса, облизнув пересохшие губы поняла, что поблизости уже никого из взрослых адекватных нет, они в целях безопасности просто удалились. Чтобы окончательно не испортить праздник, пришлось сесть на мотоцикл придерживая улетающую юбку.

Яма надел запасной шлем и сел за руль. Алисе с ненавистью пришлось вцепиться руками в его куртку, чуть ли не прижаться к нему как к родному. Этому козлу. Ещё неизвестно чем закончится для неё это “праздник” жизни.

Они летели как сумасшедшие сначала по городу, потом по трассе. Уже начинало темнеть. И сердце сжималось в крохотную точку из-за непонимания того, что будет дальше.

Мотоциклисты разъехались кто куда, а Яма всё ещё гнал. Но в итоге развернулся, как будто опять издеваясь, и поехал уже по черте города более спокойно и не так агрессивно.

Потом он всё— таки остановился на какой— то пустующей парковке и снял шлем.

Стянув с неё шлем, он как игрушку стащил Алису с заднего сиденья и притянул к себе.

Алиса осипшим голосом сказала:

— Да не лезь ты ко мне, самый нелепый и тупой! Приду-рок, идиот!

От нервов и страха после такой поездки у неё тряслись коленки и голос как будто пропал.

Не обращая внимания на её восклицания, Илья притянул её за шею и поцеловал. Нежная, горячая и влажная. Пахнет зелёным яблоком и печеньем. Углубляя, продолжил целовать более грубо, затем мягче. Он со смехом наблюдал, что Алиса находится в таком сильном шоке, что даже сделать ничего не смогла. Любезно губы приоткрыла.

— Уже течёшь по мне, Невзорова?

Голубые глаза демона. Холодные, но настойчивые. Даже непонятно с какой это радости. Алиса вытерла губы тыльной стороной ладони и, поняла что он положил руки с двух сто-

рон от неё, не даёт ей сдвинуться. Решила опустить Рудакова с его адских небес.

— Целуешься как гей.

Зло сжал губы и раздражённо хмыкнул.

А что ты хотел? На войне как на войне — все средства хороши.

Какого хрена он делает? Он должен был спокойно сделать видимость, что она ему нравится, а потом распечатать. Илья надел шлем, сел на мотоцикл и уехал, оставив Алису одну неизвестно где.

7. Ближе

Филипп сидел за столом и изучал камеры наблюдения. Ему следовало проконтролировать каждую из них, угол обзора, качество съёмки. Дальше он просматривал фотоотчёты об установке замков НАН— 232 и датчиков движения. На объект всё равно придётся ехать, но так он сэкономил себе приличное количество времени.

В этот момент в кабинет зашёл мужчина. Хмурой наружности и широкий в плечах. Выглядит довольно богато, но

при этом сдержанно. Часы это единственное, по чему можно было оценить его состояние. Ну, вероятно ещё туфли, натёртые до зеркального блеска.

Филипп едва скользнул на него взглядом, на пару секунд оторвавшись от ноутбука. Север.

Он был зол и недоволен, это можно было понять по тяжёлой энергетике, которая вошла вместе с ним. Сев на диван и сжав пальцы в замок, демонстрируя печатки и татуировки на пальцах, он сердито спросил:

— Где мои люди?

Филипп поднял наконец голову и откинулся в широком компьютерном кресле.

— У меня.

Ему нечего было скрывать, более того, его уже порядком достали такие визиты. Пора было их заканчивать и жёстко пресекать.

Частная охранная компания “Титан” была его детищем от начала и до конца. После того, как он вышел из армии спецназа он прекрасно ориентировался во всех видах оружия, психологии противника, а ещё в методах защиты.

Оказавшись на гражданке он задавался вопросом: чем ему хотелось бы заниматься? От чего горела бы душа? Ответ сам пришёл через некоторое время. Когда парни с которыми он служил плечом к плечу столкнулись с проблемой — они не хотели оставаться на военном поприще, но и на государство работать не горели желанием.

Слыша разговоры отца и Андрея, регулярно прилетали новости о грабежах крупных бизнесов, взломах и разбоях, из— за которых терялись огромные деньги. Полиция не особо хотела расследовать подобное, потому что сунешься — и останешься без сотрудников. Всех на ремни порежут. Или были случаи, когда полиция двигалась в одной связке с бандитами.

Филипп решил, что по— настоящему жёсткая охранная компания с такими бойцами спецназа и закупленной техникой — это бизнес идея уровня “бог”. И не прогадал. Видя как его команда оснащает объекты, выявляет недочёты и стоит на защите до последнего винтика, владельцы предприятий как по цепочке быстро примкнули к компании “Титан”.

А когда оказалось, что с бандитами Фил тоже неплохо находит общий язык, не слишком церемонится, но разговаривает на должном уровне, чек кампании взлетел в несколько раз. Тогда уже на деле было понятно, что с этими спецназов-

цами шулки плохи.

Филиппу нравилось работать качественно и на совесть. За каждый свой объект он горел и сам лично прорабатывал индивидуальный план защиты.

Север прищурился, его глаза стали колючими как проволока над зоной.

— Отдай их мне, — в голосе слышалась власть, к которой он так привык. Она сочилась из каждой его клетки. Власть и беспрекословное подчинение.

— Кофе, коньяк не предлагаю, — только сказал Филипп, решив налить себе газировки из мини бара, стоявшего у окна.

— Чернов... — мужчина встал. Север негодовал от такого отношения. Внутренне он уже готов был разорвать суч*нка, посмеявшего так вести себя в его присутствии. Он терял терпение, но всё же границу не переходил. Он знал, кто перед ним.

— Бл*ть, — выругался Филипп, заметив как капли колы запачкали рукава белой рубашки. Вот что бывает, когда кто — то стоит над душой.

— Марина, принеси свежую рубашку, — попросил он секретаршу по прибору связи на столе. В этот момент Филипп подошёл к нему и посмотрел в ответ.

— Твои люди мои должники, — начал он неприветливо, — их взяли с отмычками на моём объекте.

Север скрипя челюстью наблюдал, как Чернов меняет рубашку.

— Хочешь вернуть их — плати.

Мужчина скривился. Какого хера эти мудозвоны понеслись на объект Чернова? Это же полный провал с самого начала. Камеры, натасканные псы. У них совсем крыша потекла? Придурки.

Понимая, что Филипп требует эти деньги чисто за потраченное время, север подозревал своего человека и положил на стол несколько кусков зелени.

—

Филипп прекрасно помнил о том, что нужно было разобраться с обидчиком Алисы. На неделе он был в университете FLG и хорошенько потряс с них видео с камер наблюдения. Наглым бессмертным придурком оказался какой— то блондин, решивший, что может себе позволить всё.

Филу вычислили места его обитания и к моменту, когда Яма выходил из магазина аксессуаров для мотоциклов, увидел, что колёса проткнуты и сдуты.

Рядом стоит мужик. Одет по— деловому официально, но какого хера ему нужно?

Фил подошёл к нему и схватил ворот футболки.

— Ещё раз Алису хоть пальцем тронешь — в канаве прикопаю. Я знаю много удобных мест тут по области. Птички поют, воздух свежий. Тебе понравится.

Голос стальной, а хватка звериная. Понадобилось время, чтобы Илья понял, о чём он говорит. Видимо про эту чокнутую — Невзорову.

В ответ Филипп получил лишь безразличный самоуверенный взгляд. Ну конечно, этот тепличный идиот жизни не видел. Его наверняка никогда как следует не пи*дили и ничему не учили. Никто из его окружения не объяснял ему, когда он перегибает и когда не прав. Без тормозов и чувства самосохранения.

Филу было противно с ним возиться, он был зол, тратя на это время. Чернов не любил такую категорию людей — тех,

которым на бошку сыпется золото, а они даже не в курсе, кем работает их отец. Не знают, сколько стоит бутылка воды в магазине. Сколько сил нужно, чтобы спроектировать подобный мотоцикл, и какое количество народу над ним трудилось, начиная от инженеров, заканчивая механиками мотосервиса.

— Так ты её тр**аешь? — выпалил Яма ему в лицо с едва заметной насмешкой.

Фил убрал руку. Мажор уступал ему в весе и по телосложению не был конкурентом, поэтому смысла трогать его не было. А вот вмазать по роже — идея отличная.

Что Чернов и сделал. Яма повалился на байк, ударившись носом и схватившись за лицо. Нос пронзила тупая острая боль и из него потекла кровь.

Фил кинул на него короткий презрительный взгляд и пошёл к машине.

—

Это была странная тянучая неделя. Алиса много рисовала и так загрузилась работой над картинами и проектами, что совсем потерялась. Дома рисует, в университете много пишет конспектов и опять рисует. Пишет маслом. Гуашь, мас-

ляные, макеты из картона.

Голова в какой— то момент пошла кругом от такого количества информации на втором курсе.

Она для себя заметила, что Рудаков перестал за ней охотиться так, как это до этого. Только бросал на неё неоднозначные мрачные взгляды, когда они пересекались в коридоре.

Однажды после пар они вместе с Ромой и Андреем остались, чтобы доделать инсталляцию на выставку от их группы. Это были фольгированные человеческие фигуры как символ запертости творческого начала в каждом человеке.

Алиса завязав на голове пучок и совершенно забыв обо всём вокруг, увлеченно обматывала металлические прутья фольгой.

Тут прямо в аудитории появился Илья. Какое— то время он осматривался. Да, после юрфака, где в некоторых аудиториях был имитирован зал суда со всеми вытекающими, тут было совсем другое измерение. Кроличья нора. С гигантскими полотнами, бесконечными мольбертами и стульями, бюстами и статуями. Даже тканями.

Однажды Алиса целую неделю учились рисовать тень на

складках ткани (драпировку) а потом еще посвятила примерно столько же времени, чтобы понять и научиться передать саму структуру ткани на бумаге или холсте. Тогда Алиса очень долго пыхтела, и осталась довольна результатами своей работы. В отличие от Павла Викторовича, который только подстегнувшись, заметил: “Холщовка — пока единственное что вам удалось передать. Нужно работать, Алиса.”

А то, что она не вылезала из этих чёртовых стен уже уйму времени конечно никого не волновало!

Илья посмотрел на то, что она делает и, поборов желание “нечаянно” толкнуть одну из гипсовых фигур, сел сзади Алисы.

— Чего надо? — хмуро спросила она, обернувшись.

— Я уезжаю Невзорова. Пришёл попрощаться со своей будущей девушкой.

Уезжает? Скатертью дорога!

— И где она?

— Кто?

— Эта несчастная девочка.

Алиса отмотала кусок фольги и оторвала, скривившись от того, что ей неприятно было находиться рядом с этим “королем” универа.

— Не тупи, курица. Ты будешь моей. — он вытянул ноги и развалился на спинке стула, скрестив руки на груди.

— Или всё-таки предпочитаешь мужиков постарше?

Девушка обернулась и смерила его таким взглядом, будто он упал с сеновала и ударился пустующей головой.

Когда Илья уходил, на телефон поступило смс, которое в приказательном порядке рекомендовало ей прийти на прощальную вечеринку.

Да, приглашение уровня “великолепно, вежливо, тактично”. Распрощаться с мажором? Да она целый плакат нарисует со словами “скорее проваливай!”. Правда она так и не спросила, куда он уезжает. Но это её мало интересовало.

Инсталляция наконец была закончена и Алиса с чувством выполненного долга отправилась на выход. Обойдя живую изгородь и несколько пышных деревьев, она увидела знакомую черную БМВ.

На парковке стоял никто иной как Филипп. Великолепный внешний вид — белоснежная рубашка, чёрные брюки. В руках нежно — голубой букет цветов. Ого.

Ноги стали ватными. Филипп пока не заметил, что она приближается к машине, но у неё уже содрогалось сердце. Он ей решил подарить цветы?

Всю неделю Филипп невольно думал об Алисе, размышлял о том, что чувствует, и какие у этого всего могут быть последствия.

Можно было загибать пальцы: во — первых он поссорится с её отцом. Тому вряд ли понравится идея, что он станет практически его зятем. Во — вторых, его собственный отец будет не в восторге. А в — третьих, ему было пох*й на то, что и кто скажет. Ему нравилась девчонка и он соврал бы себе, если бы начал отрицать это и искать оправдания не пересекаться с ней.

Другое дело, непонятно во что это может вылиться. Но это уже другой вопрос, не попробуешь — не поймёшь.

Он протянул букет.

— Это тебе.

Сине — серые глаза странно смотрели на неё. Ещё стран-

нее чем тогда дома. Заинтересовано, но мягко. Трудно передать словами. Он смотрел так, как будто уже мысленно себе её присвоил.

И Алиса с волнением поняла, что у неё подкашиваются коленки. Он на голову выше, уверенный и статный. Она по сравнению с ним такая... простая и обычная.

— Спасибо, — едва улыбнулась она, не зная, как теперь смотреть в ответ.

— Предлагаю заехать в одно место, мне нужно с человеком встретиться, а тебя оставлю пока в салоне красоты. Отдохнёшь, расслабишься. Не против, Алиса?

Филиппу нужно было увидаться с одним бывшим клиентом и обсудить вопрос сотрудничества.

Алиса в это время оказалась в шикарном салоне “Celebrity”. Она никогда не была в таких местах, но выглядело всё настолько дорого, как будто тут один из самых высоких прайсов в городе.

Ещё на входе Филипп убедил её, что владелица — его хорошая подруга. С которой он одно время общался на почве бизнес— планов, и в целом системы мышления и менеджмента своего дела. Ему важно было собрать тогда разные

точки зрения для ведение бизнеса и Валентина пришлась как раз кстати. Хорошая открытая женщина, было видно — она добилась всего сама, чем и вызывала уважение.

Алиса скромно осмотрелась. Пыльно— розовый цвет и ещё много золотистых вставок по всему пространству. По— королевски стильно. Девушки— мастера в фирменных фартуках сами выглядели как богини, ухоженные и роскошные.

— Алиса, присаживайся, — позвала её Валентина — стройная загорелая женщина с аккуратным каре.

В кресле её окружили сразу несколько мастеров. Порассуждав, они решили выпрямить ей волосы и немного укрепить их специальным составом. Алисе было интересно посмотреть на результат, потому что она давно уже не выпрямляла свои непослушные завитушки. На это просто не было времени и желания.

Валентина шестым чувством поняла, что у этих двоих скоро свидание. А на свидание в кофточке и обычной юбочке не ходят. Тут нужно что— то более эффектное.

Вместе с Алисой, не смотря на все её возражения она заглянула в соседний бутик, чтобы выбрать ей платье. Выбор пал на короткое бежевое платье со струящейся юбкой и открытыми плечами. Там же недалеко они выбрали невысокие

туфли на шпильке.

— Теперь можно выходить в свет, — подмигнула она.

Филипп зашёл в салон и сразу не понял, где та, которую он тут оставил.

— Валя, куда девчонку дели? — спросил он.

Тут Алиса обернулась и Филипп на мгновение замер. Лоснящиеся прямые волосы. Стройные ножки осторожно переступали на месте. Платье отлично подчёркивало грудь и талию, которую хотелось касаться. На лице только небольшая линия подводки и тушь. Такое преображение лишний раз позволяло понять, что Алиса прекрасна во всех своих образах. Что “до”, что “после”.

Фил выбрал симпатичный бар неподалеку, с джазовой фоновой музыкой.

Они сели у барной стойки и поболтали. Филипп спрашивал про учебу и как она обычно проводит свободное время. Алиса подробнее спросила про его работу. Оказалось, он работает не на отца, а на себя и возглавляет частную охранную компанию.

После выпитого коктейля Алиса чуть расслабилась и уже

могла менее напряжённо разговаривать с ним. Ей всё ещё было непривычно, что он рядом с ней, как будто он её мужчина.

Делал заказ, невзначай касался спины. Когда уходил на телефонный разговор, рука нежно скользнула по её талии.

— Мы можем общаться и стать ещё ближе — сказал он спустя ещё несколько музыкальных композиций.— и перестать быть просто друзьями.

— Ладно, — ответила Алиса, проглотив булыжник в горле и постаралась улыбнуться.

Алиса смотрела на его сильные руки, лежавшие стойке и ей становилось не по себе. Только сейчас она поняла, во что хочет ввязаться. В её голове и рисунках всё было так понятно и легко. Он держал её за цепь и смотрел в глаза. Она видела подобное в аниме и в эротических фильмах. Но сейчас он так близко, чёрт... это ноющее чувство где— то внизу. И непередаваемую ощущение мужчины рядом. Опытного, умного, самодостаточного. Ужас... голова закружилась.

Когда они оказались в машине, Филипп не торопился вставлять ключ в замок зажигания. Было довольно темно и пора было уже ехать домой. Он решил прямо сейчас сломать эту стену дружбы. Его руки аккуратно подхватили её и по-

садили на колени нос к носу. Алиса не успела и дёрнуться, заливаясь краской.

— Филипп.. я.., — растерянно шепнула она.

Алиса сидела на нём в такой неприличной позе. Но даже не шелохнулась от волнения. Пульс зашкаливает и бьётся в лёгкой истерике. Он же не сделает ей ничего плохого..?

Филиппу показалось, что сейчас самое время перейти эту черту. Позволить расслабиться себе и ей. Девушка отчётливо увидела, как голубые глаза потемнели и пристально изучали её губы, шею, плечи. Ладони легли на бедра и задрали платье, опалая Алису разрядами тока по всему телу. Лаская и сжимая. Так, что Алиса дернулась. Но Филипп не останавливался. Он знал, что ей нужно привыкнуть и просто давал ей ощущение мужских касаний.

Тут он притянул её к себе и поцеловал жгуче горячо. В её голове взорвался калейдоскоп. В сознании одни цветные пятна и смешанно— обжигающие эмоции. Как же это волшебно...

Осторожно и напористо он проникал языком внутрь и всё тело Алисы мгновенно загорелось вспышкой. Она обвила ладонями его шею и невольно поёрзала, чуть подаваясь вперёд и явно ощущая под собой твердый набухший орган под тка-

нюю брюк. Почти не страшно и волнительно приятно... Алиса окунулась в это ощущение словно в утреннее озеро с теплой водой. Он позволил ей не торопясь попробовать каково это. Ощутить мужское желание на себе. Очень осторожно и тактично.

— Ты очень красивая девушка, Алиса, — признался он, продолжая трогать бёдра всё выше, но не переходя черту, — я хотел бы, чтобы ты стала моей.

8. Так, как раньше, уже не будет

Две последующие ночи Алиса практически не спала, в мельчайших подробностях вспоминая их с Филиппом поцелуи и свои ощущения в его машине.

Она перевернулась на правый бок. Господи, это было так... так... восхитительно. С одной стороны. Алиса легла на спину и теперь смотрела на зернистый темный потолок. От Филиппа исходила невероятная мужская энергетика. Даже слишком сильная. Её девичья сторона очень переживала, что просто напросто не справится с его напором.

Алиса с едким привкусом правды жизни понимала, что Филиппу необходим тактильный контакт. Близость. Он не видит в этом ничего плохого, чтобы просто взять и сразу лечь

в постель с девушкой. Но у Алисы возникла некая паника. При том, что она действительно хотела его, всё равно не могла справиться с этой неумолимой дрожью, сильным переживанием первого раза.

Девушка подошла к столу и открыла ноутбук. Тут в её голове пронеслась мысль — было бы проще, если первый раз случится с кем— то другим. Чтобы не краснеть как свёкла и не разочаровать его. Этого она, пожалуй, боялась больше всего. Он вздохнёт и скажет: “рисунки меня привлекли по — настоящему, а ты слишком зажатая, Алиса. Извини.” Или что— то в этом духе.

Девушка открыла соцсеть и поджала губы. Да, именно таким чётко был обрисован её первый раз с Филиппом. Она не могла ему дать всего того, что всплывает в голове в силу неопытности и жуткого стеснения. Зато это всё наверняка могут дать какие—нибудь его близкие подруги. Блин.

Подперев щеку рукой, Алиса открыла страничку Филиппа. Красивый в стильном костюме. Тут он с друзьями на каком— то мероприятии. Тут на отдыхе. Тут вместе с братом играют в боулинг. Чёрт.

Нет, она не может сейчас согласиться на его предложение. Может быть когда—нибудь попозже будет готова?

Филипп, извини, мы не можем пойти с тобой дальше. Я не могу. Мне ещё пока трудно.

Он увидел, он в сети!

Сердце запрыгало и забегало из угла в угол. Алиса прикусила нижнюю губу и сглотнула. В голове уже представилось, что он начнёт спрашивать: "что случилось, милая? Я чем—то тебя обидел? Не был нежен с тобой? Давай пойдём в аквапарк, будем брызгаться друг в друга и хохотать. Возьмёмся за руки и прыгнем в бассейн с самой высокой вышки!"

Но в ответ он написал лишь:

Понял, принял

Что? И это всё? Все его переживания?

Алиса с обидой захлопнула крышку и отправилась спать. Да, так даже лучше и проще. Ну и пожалуйста..!

—

— Лиса, ты конечно не обижайся, но твоя одежда, эм... она не заставляет мужиков на тебя пялиться, понимаешь?

Таня брела вместе с Алисой по торговому центру и никак

не могла понять, что бы им прикупить? Такого эффектного и необычного. Короткого или провокационного. Чтобы Алиса перестала ходить с этой грустной миной.

— Он так просто на меня забил, понимаешь? — Алиса ощущала себя как пудель после дождя. Унылая и грустная мордочка, которая блестит глазками бусинками и ничего вокруг не замечает.

— А я про что? Он мужик, очнись ты! — Таня пощелкала пальцами перед носом подружки. Он хочет ноги раздвигать, а не копать в твоём внутреннем мире. — Таня приглядела один из магазинов.— Мы идём сюда и хватит киснуть, не беси.

Алиса послушно проследовала за Таней и принялась примерять разные платья, юбки и топы которые приносила девушка.

Они договорились на самом берегу, что Алиса оплатит Танины покупки тоже. Просто потому, что у нее были деньги и ей для Тани приятно было это сделать.

— Это вот так, это сюда, — колдовала Таня мастерскими руками.

Стиль Тани нравился Алисе. Она одевала платья с выре-

зами и короткие аккуратные юбки. Смотрелось это действительно как— то свежо и интригующе. Но может Алисе не подойдёт именно такой стиль? Может вообще пора стилиста нанимать, раз она даже сама одеться не может!

— Ты любишь тканевые чулки, эти наденешь. Так это под низ, это наверх готово!

Алиса вернулась из пропасти своих мыслей, в которых Филипп её всячески презирал и больше не интересовался вообще.

Когда она посмотрела в зеркало увидела на себе светлую кофточку с небольшим вырезом а под ней черные полосы. Как будто кусочек бюстгальтера торчит.

Алиса опустила округленные глаза на свою грудь.

— Что это?

Таня всплеснула руками:

— Ты меня вообще слушаешь? Портупея!

Дальше шла светло коричневая юбка и тканевые серые чулки. На самом деле Алисе понравилось. И Таня учла её любовь к чулочкам . Смотрелось просто идеально. Только портупея несколько её смущала. Хотя по факту просто небольшие полосы тянулись от груди к шее и всё. Ничего лишнего. Но всё же в этом что— то было, как некая тайна и недо-

сказанность.

В этот день Илья устраивал вечеринку по случаю своего уезда “хрен знает куда” и Алиса, получив адрес с приглашением, подумала, лучше будет отправиться туда и подарить ему издевательскую открытку. Нежели просто торчать дома и киснуть от тоски.

Девушка накидала профиль Ильи на бумаге и подписала: “проваливай на все четыре стороны!” Получилась довольно забавно.

В адресе был указан центральный район. Добравшись туда, она поняла что отмечает он скорее всего в своей квартире. Или снимает на время проведения.

Алиса по—прежнему была в том самом наряде, что создала ей Таня и сжимая открытку в руках, она уже стояла перед большой железной дверью.

Илья открыл дверь и уставился на неё. Внимательно, как будто вовсе не собирался впускать.

— Привет, Невзорова.

Он был в белой футболке и мягких серых штанах, явно

не заботясь о своём внешнем виде. Как показалось Алисе, от него исходил аромат вишнево— морозного геля для душа, а волосы были немного влажными.

— Это тебе, — протянула Алиса наскоро созданную открытку.

Илья пропустил её внутрь и Алиса застыла. В квартире больше никого не было! Тут за её спиной раздался звук замка и Илья спокойно прошёл мимо неё, разглядывая творение.

— Праздновать твой уезд будем вдвоём?

— Да.— Только ответил он, явно забавляясь тем, что увидел в открытке. Алисе показалось, он даже улыбнулся, она почувствовала это, несмотря на то, что он стоял спиной.

Алису было поглотило липкое переживание относительно того, что они только вдвоём. Но потом она решила, что Рудаков не стоит того, чтобы волноваться и накручивать себя. Она отпразднует его отъезд куда бы то ни было.

В абсолютном молчании Илья разлил шоты в малюсенькие стопки. Тут были персиковые, острые и даже со вкусом сахарной смородины. Алиса смотрела на это сидя на барном

стуле и фыркнула:

— Я не буду пить. Ты так и не сказал, куда ты уезжаешь? Надеюсь, больше не вернёшься?

Рудаков включил на аудиосистеме хип— хоп, который создавал фон, и сел рядом, беря в руку один бирюзовый шот.

— В Лондон, Невзорова. Правда или действие? — спросил он. — Если отказываешься, то пьёшь.

Алиса уставилась на него. Хитрый прищур не суливший ничего хорошего. Только сейчас она отметила, что Илья как будто стал шире в плечах или только показалось?

— Ладно, — пожала она плечами безразлично. — Правда.

— Назови свой точный адрес.

Голос звучал спокойно, но Алиса почему— то вспомнила про дверь выхода. Какие странные вопросы. Он обещал, что она станет его девушкой. Что этот мудака задумал?

Алисе пришлось выпить. Это был персиковый шот. Довольно сладкий, но градус она почувствовала сразу и поняла, что лучше больше не игнорировать правила игры и старать-

ся отвечать и совершать требуемое действие. Чтобы больше не пришлось это пить.

Илья тоже выпил шот.

— Правда, — сказал он, смотря куда — то в окно вечернего города.

— Ты на самом деле такой мудак или притворяешься?

— Сомневаешься? — Брови взметнулись вверх и он скользнул взглядом под её юбку.

ПФ. Ну и ладно.

— Действие, — дерзнула Алиса.

Она подумала, сейчас минут пятнадцать она побудет и будет выдвигаться домой. Всё — таки открытку она ему вручила, удачи пожелала. Пусть катится.

— Поцелуй меня, Невзорова.

Вопрос как бельевая веревка повис в комнате. Девушка в недоумении посмотрела на него. Но Илья облокотившись на стойку с вызовом смотрел на неё. Взгляд блуждающий, но спокойный. Без агрессии и провокации. Что было даже странно и очень непривычно.

Алиса решила не пасовать и чмокнула его в щёчку. Это же считается?

Тут он притянул её за руку. Она не поняла, как оказалась у стойки, а Илья приблизился катастрофически близко. Опираясь ладонями по обе стороны от неё.

Голубые глаза опустились на злосчастную португую. Ну, Таня, мать твою! Ты для кого наряд выбирала?!

А сама Алиса почему не удосужилась переодеться во что — то повседневно обычное? Да она знать не знала, что будет одна на этом празднике жизни! Хотела сунуть открытку и свалить по тихому пока все бы праздновали.

Правая рука мягко скользнула и вплетаясь в волосы, легла на затылок приближая её к губам Ильи. Ещё секунда и он уже целует... что он..? Мягко и горячо, как будто пробует на вкус. Вторая рука так и лежит на барной стойке. Он никуда не торопится, просто хозяйничает языком во рту.

— Не надо... — вырвалось с её губ, но тело и голос говорили об обратном.

Да что с ней такое? Она что шоколадка, пролежавшая на солнце? Просто взяла и так бесстыдно растаяла в руках этого этого...

Илья перешёл к шее, покрывая обжигающими поцелуями. Коротко, затем останавливаясь на каждом участке дольше. Лаская так, что Алиса думала рухнет вниз. Коленки задрожали, а её смелость дерзость, весь боевой запал пропал в секунду. Он как будто обезоружил её, заставив онеметь, в том числе и от её собственных ощущений. Это ужасное тело отзывалось на его ласку. Но почему он сейчас не вел себя как ублюдок?

Тут он подхватил её на руки и куда— то понес. К себе в спальню. Легко положил на кровать.

— Нет, — сказала Алиса, сглотнув. Дыхание участилось и в груди всё потяжелело.

Рудаков снова прищурился, облизнув губы как перед десертом. Он вёл себя вальяжно и расслабленно в отличие от Алисы, которую била мелкая дрожь.

— Просто расслабься, ладно? Ты же не собираешься до пятидесяти целкой ходить.

Послышался шелест упаковки презерватива.
Так быстро?

— Я не...

— Тише, Алиса. Всё сделаю по красоте. Когда— то надо начинать.

Голос её личного дьявола. Но больше всего голову кружило то, что он сейчас был тактичен и даже нежен..? Неужели он на такое способен?

Освободив её от чулок капронок и трусиков, Илья оставил на ней только кофточку как спасательный круг.

Алиса растерянно уставилась в голубые спокойные глаза, часто хлопая ресницами. Он каждый день кого—нибудь лишает невинности? Так просто это делает?

Снова целует углубляет поцелуй, приходится прогнуться и расставить ножки шире.

—

Филипп вместе с Валентиной ехали в автосалон. Валя попросила его помочь выбрать новую машину. Хотя это наверное просто был повод куда—то его вытащить и заодно не ходить там одной, а быть с поддержкой и мужским плечом.

Филипп несколько растерялся в ситуации с Алисой. Ему казалось он идёт логичной дорогой, но в какой—то момент что—то пошло не так.

Включил правый поворотник, и машина встала на свето-

форе. Небо затянуло плотным серым полотном, хотя не улице ещё было довольно тепло. Весь народ куда — то ехал и на дороге было не протолкнуться.

— Чернов, признайся, ты сразу в постель её потащил? — Валя не церемонилась. Они хорошо дружили и могли позволить себе общаться напрямую.

Фил потёр шею и выдохнул. Да, почти так и было. Только что в этом плохого? Он хочет, она тоже хотела — можно было об заклад биться. Фил уставился на мимо проезжающую цепочку автомобилей. По закону подлости теперь их полоса практически не двигалась.

— А нужно было куда тащить? В аквапарк? — он перевёл взгляд на Валу, которая улыбалась.

— Она же молоденькая девушка, ей нужно внимание, бал-бес ты. Показать, что она тебе интересна. Удивить и проявить тепло.

Фил понимал, что Валя права, но это не означало, что ситуация его не напрягала. Он в первый раз облажался. Хотя если подумать, отношений у него действительно никогда не было. У него был секс и множество женщин, начиная с самого прихода с армии. В голове бизнес и рост “Титана”. Без-

опасность и заказчики. Но не женский пол с их потребностями и желаниями.

Наконец машина тронулась и они через десять минут оказались на месте.

Валя пообещала ему помочь — немного направить в нужное русло. Но Фил кривился и отвечал раздражённо. Ему не хотелось признавать собственное поражение. И с кем? С девчонкой, которая изначально была в него влюблена. Оставалось просто не накосячить, но он это сделал. Бред.

Они оказались в огромном автосалоне, где сегодня проходила выставка новейших моделей как отечественных так и зарубежных. Сновали журналисты туда— сюда. Глава автосалона Костя Разин давал интервью. Фил знал его. Ещё он знал, что этот автосалон не единственное, чем увлекается этот харизматичный на первый взгляд бизнесмен. Далеко не единственное.

— Автомобилию присущи довольно крупные габариты и яркая и роскошная внешность. Стоит обратить внимание на мощный бензиновый двигатель объёмом 6 литров. Его мощность составляет 460, 520, 565 или 568 лошадиных сил в зависимости от модификации...— доносилось от консультанта Aston Martin.

Бл*ть. Фил настолько погрузился в эту идиотскую ситуа-

цию, что не мог нормально наслаждаться происходящим вокруг. Его окружали божественные модели авто, а он стоял как истукан вместе того, чтобы слюни пускать на каждую из них. Ведь автомобили — это одна из его сильных слабостей. Это была их семейная страсть.

Засунув руки в карманы джинс, он подошёл к Вале, которая присматривала симпатичный кроссовер.

— Что скажешь? — кивнула она на блестящего железного коня.

— Мерседес, это классика Валюш, — издевался он улыбаясь, — может тебе вон, Кайен лучше взять?

— Я думала от тебя будет больше пользы, — улыбнулась она в ответ и отдалась во власть молодому консультанту, который в отличие от её спутника готов был слизывать пыль с туфель. И замуж позвать. Лишь бы она купила.

Фил ещё какое — то время стоял у БМВ с открытым верхом и честно вчитывался в характеристики как вдруг увидел, как мелькнуло знакомое лицо. Девушка с темными волосами. Где — то он её видел... стоп.

Фил обогнул машину и взгляделся в толпу. Север со своей

неизменной свитой. А рядом.. как же её? Подруга Алисы, кажется, её зовут Таня.

Внутри Филиппа закипело бешенство. Раздражение как по щелчку захлестнуло его сильной волной. Какого хера эта пигалица делает? Она стояла под руку с этим бандюганом и бровью не вела. Совсем *банулась?

Вот Север отправился оформлять какую— то тачку, а Филу хватило несколько мгновений, чтобы схватить девушку за предплечье и волоком затащить в нелюдимый угол центра.

— Ты что творишь? Синяки будут! — пискнула Таня.

— Какого хера ты делаешь? — Фил не на шутку разозлился. Разве ему было дело до этой пигалицы? Да она знать не знала, с кем связалась, тупоголовая.

— Не видно? — обиженно отвела взгляд.

Фил наклонился ближе.

— Ты в курсе, таких как ты потом в отелях находят? Только они даже показаний дать не могут, потому что башка на полу валяется.

— Я просто в сопровождении. Не надо сгущать. Никакого секса не будет! Я договор подписывала.

— Смертный приговор ты себе подписывала! — зарычал Филипп злобно. Как можно быть такой тупой?

Светлые наивные серые глаза действительно в это верили? Таня не собиралась никуда уходить, ей нужны были деньги.

Фил решил, что убить её он сможет позже, сейчас надо, чтобы она исчезла иначе завтра в сводках он прочтёт заготовки уже об этой безмозглой. Он скинул ей тысячу баксов и вытолкнул наружу, скрипя челюстью. “Эскорт, тоже мне.”

Только он развернулся — упёрся в стену, состоящую из мрачного Севера и его покорной свиты.

— Зачем берёшь чужое, Чернов? — недовольно спросил тот.

Прямо в здании повисла грозовая туча, которая приобретала насыщенный угольный цвет. Повисло такое напряжение, что рядом стоящие люди начали оглядываться и пятиться.

— спасаю идиотку от тесака, — прямо ответил Фил.

Они не переносили друг друга. Фил в целом бандитов не жаловал. От чего те ещё больше бесились. У него уже было досье на добрую часть города богатейших людей города. Как и на их дела — официальные и подпольные. И лишь пятьдесят процентов всех этих бизнесменов вели бизнес законно. Не влезая во всякие мутки и нелегалщину.

— Робин Гудом заделался? Бабки сам отрабатывать будешь?

С*чка. Она же сказала он ей не заплатили! Сволочь мелкая!

Филипп с каменным лицом выдал:

— Другую найдёшь.

И отправился искать Валю.

Север проводил его острым как бритва взглядом. Было ощущение скажи он: “фас” и от Чернова не останется даже клочка. Ниточки. Ничего, потому что за дерзость принято наказывать. Но Север решил, что просто дождётся более удобного момента и порвёт этого ган*она.

9. Другой

Когда Илья прилетел в Лондон, ему было плевать на то, что происходит вокруг. Его поглотила непонятная апатия и безразличие ко всему окружающему миру.

Миновав встречавших людей с табличками, где также было и его имя, он направился к сервису аренды авто. На автомате взял самую дорогую тачку. На этот раз это была Ягуар F-Race кроваво-красного цвета.

Он просто поехал, куда глаза глядят. В душе расстилалась пустота. Тяжелая и бездонная, заполняющая грудь и голову. Нарушая правила движения, он сам не понял в каком районе Лондона оказался. Илья припарковался около какого— то кирпичного здания. Уже начинало темнеть.

Он откинулся в сидении, запрокинув голову назад.

В тот вечер она действительно отдала ему девственность. Но это было совершенно неожиданно. Как будто ей было всё равно, с кем это сделать. И ей было плевать на него. Алиса даже мужчину в нём не видела. Именно такие ощущения остались у него после того вечера. Хотя конечно он чувствовал, что она откликнулась на его прикосновения.

Илья закурил сигарету и, смотря на небольшую пустынную улочку, и затянулся.

Он впервые в жизни захотел, что-то изменить. Ему до смерти захотелось, чтобы Алиса смотрела на него другими глазами. Увидеть в них настоящий страх. Волнение и тяжелое дыхание. Панику, от того, что он её волнует. А не просто проводила бы с ним время как с запасным вариантом. Ведь наверняка между ней и этим мужиком что-то было. Симпатия? Влюблённость? С*ка.

Илья выбросил окурок в окно, и вдруг услышал лязг одновременно с резким звуком ударов о лобовое стекло. Кто-то открыл дверь и повалил его на асфальт. Не успев ничего сделать, он оказался в толпе, которая щедро пинала его ногами. Остальные в это время битами колотили по ягуару с ненавистью и криками.

Задышавшись и закрывая локтями голову, он думал, что выплюнет собственные легкие от того, как больно было дышать. Мельком он увидел лишь несколько силуэтов и разговоры:

— Such assholes have no fucking place in our neighborhood! (таким придуркам не место в нашем районе!).

— Get lost, fucking sucker! (проваливай отсюда, сосунок!)

Он хотел подняться, но несколько кулаков приземлили его обратно, осыпая ударами по лицу.

Обшарив его карманы и тачку, парни прибрали к рукам деньги и айфон.

Удаляющиеся голоса. Башка кружится и едет, улица теряется, слышались звуки сирен.

Илья понятия не имел, сколько времени прошло с того момента, как к нему вернулось сознание. Очнулся он уже в больнице, ощущая, что голова гудит как сигнал паровоза. Отёк спал и теперь его лицо было раскрашено ссадинами и рассечениями. Он огляделся в пустой светлой палате. Тут было ещё две кровати, но они пустовали.

В этот момент зашёл доктор.

— How are you feeling? (Как Вы себя чувствуете?)

— Great. (великолепно)

Хотелось добавить: “бл*ть”.

Мужчина что-то записывал на своём планшете.

— We need to contact your relatives to pay for the treatment. (нам нужно связаться с вашими родственниками для оплаты лечения) — сказал он, проверяя капельницу. Буднично и безразлично.

Илья ответил только мрачным взглядом. Зашибись. Денег нет, телефона нет. Документы должны были остаться, и на том спасибо.

— I'll pay later. (я заплачу позже)

Как? Х*й его знает. Илья впервые оказался в ситуации, когда мозг начал судорожно генерировать идеи. Начиная с того, чтобы просто сбежать и заканчивая тем, чтобы заработать в этом идиотском “приветливом” городе.

Он откинулся на подушку и закрыл глаза. Странно, но сейчас после этого нападения он уже меньше чувствовал себя манекеном. В груди начинали просыпаться какие-то чувства. Досада, злость. А в голове вертелась живая цепочка мыслей.

Когда он жил на всём готовом, он просто плыл по течению. Да, у него были стычки и драки, но не на смерть. А так, ради развлечения. Деньги просто так, учеба — тоже мимо. Единственное, что его по-настоящему притягивало — это

мотоциклы и скорость.

А сейчас... В это чужом городе он чувствовал физически, что становится другим. Меняется с болью в костях и мышцах. Начинает мыслить по-другому.

На следующий день, когда Илья вышел из здания и закурил, к нему подошёл какой-то парень в рваных джинсах, с браслетами на руках и кепкой задом наперёд. Он смотрел оценивающе, как будто знал его. Хотя Илья не понимал, кто он.

— You didn't report to the cops. (Ты не донёс на нас копам.)

— Should I? (А должен был?)

Илья выпустил столбик дыма и прищурился. Какие вежливые гопники. Даже зашёл узнать, как здоровье.

— Here's your phone. (Вот твой телефон.) — он протянул айфон Ильи, — I'm not giving your money back. Consider it payment for your stupidity. (Деньги не отдаю. Считай это плата за твою тупость.)

Дальше он сказал, что если Илье что— то понадобится, он может найти парня в Брикстоне. Даже улицу назвал, но Илья

не стал напоминать. Теперь, когда телефон на месте, будет проще разрулить дела прямо тут, на месте.

После того, как Илья связался с отцом и сказал, что разбил ягуар, Рудаков сказал, что всё решит. Он также напомнил о том, что стажировку в Лондонском FLG никто за Илью проходить не станет.

— Ты любишь её? — внезапно задал вопрос Илья.

Оба понимали, о ком этот вопрос. О матери. Но почему так неожиданно? Сейчас, когда каждая секунда разговора стоит бешеных денег.

— К чему этот вопрос? — в голосе сквозило ледяное недовольство. Всё, что касалось Лиды, было под запретом. Даже для сыновей.

Илья знал ответ, но он хотел, чтобы Виктор сам ответил себе на него и перестал хоть на секунду быть таким козлом по отношению к ней. Диким собственником, который думает только о своей ж*пе.

— Тогда захера тебе эти ша*авы?

Виктор молчал. Секунды капали, деньги улетали. Связь

прервалась.

За лечение Илья заплатил. Он вышел из больницы в одной футболке и куртке. Зато с документами и телефоном. Пропущенные от мамы и сообщение от Алисы.

Сердце подпрыгнуло и перевернулось. Он нажал пальцем на экран.

“Как Лондон переварил такого чудесного гостя? Не подавился?”

Яма улыбнулся. С*чка мелкая. Оказалось, всё не так уж и плохо. Настроение поднялось и захотелось снова что— то делать.

Первым делом он прошёлся по району и зашёл в самый обычный спортивный зал. В подвале кирпичного дома. Да... спорт его раньше обходил стороной. Он был сильным физически, но не занимался как следует. Но теперь он готов был жить тут, чтобы раскачаться и привести себя в нормальную форму.

Тут было много темнокожих и белых здоровых мужиков. Все они смотрели на него как на мусор. Илья подошёл к одному и спросил, кто тут самый жесткий тренер. Ему назвали имя Анри.

Когда он пошел вглубь рингов, увидел того самого Анри. Хмурый страшный мужик, как будто его переехал поезд. Но поезд, видимо, раскрошился на части, а Анри по— прежнему здоровствовал.

Виктор бросил машину на улице.

Она должна быть сейчас дома. Оказавшись напротив стальной двери, он замер и нажал кнопку звонка.

Лида открыла почти сразу, но не ожидала его увидеть. Иначе сразу завязала бы наглухо свой шелковый, мать его, халат. Виктор успел увидеть тончайший топик и шортики.

— Проходи, — она неловко поправила пряди волос и отошла назад.

Прошло уже столько времени, а он продолжает сюда таскаться. Он — глава нефтяной компании, акула бизнеса. Тот, кто землю вместе с луной может купить в собственность. Ублюдок, каких поискать. До сих пор к ней не остыл.

Мужчина кинул пиджак на комод и прошёл на кухню, где стоял запах чего— то только что испеченного. Божественный и необычайно притягательный. Он увидел тарелку с печеньем на столе.

— Как твоя кофейня? — спросил он, сев на стул и сканируя взглядом кухню. Словно помимо печенья хотел найти того, кто будет его есть. И незамедлительно свернуть ему шею.

Лида осталась стоять в дверях, всем своим видом показывая, что не рада ему. Он достаточно выпил из неё крови. И не смотря на то, что она любила Виктора, с такой же равной силой и ненавидела.

— Менеджер говорит, что нормально.

Да, менеджер. Ей было плевать на эту кофейню. Единственное, чем она хотела заниматься — это театр. Но Виктор давно дал понять, что там она никогда не будет работать. Слишком много мужиков на квадратный метр. А она... слишком...

Он обернулся. Вожделяющий взгляд зверя. Животного, которое голодает. Не насыщается. Посмотрел на её стройные ножки, затем увидел край шортиков. Слишком коротких. И для кого она так нарядилась?

Виктор пошёл по всем комнатам, прекрасно понимая, что выглядит как параноик в её глазах. Всегда. Но он не мог бы перенести, если бы увидел здесь следы чужака. Хотя бы на-

мёк. Он бы стёр его в порошок. Убил бы подручными предметами. Лида это знала, поэтому не предпринимала попыток как — то дразнить его, хоть и очень хотелось. Но в мире не существовало настолько сильных мужчин, чтобы выдержать даже взгляд этого ревнивого монстра.

Не найдя ничего, за что можно было зацепиться, он засунул руки в карманы и снова посмотрел на неё.

— Тебе нельзя сюда приходить, я твоя бывшая жена. И у меня должна быть личная жизнь. Виктор, ты прекрасно это понимаешь.

Лида хотела скинуть халат, но не стала. Вместо этого ещё туже завязала пояс. Ей было некомфортно рядом с этим мужчиной и она мечтала о том, чтобы он исчез. Слишком много боли он причиняет своей неуправляемой любовью. Животной одержимостью. Тяжело.

Виктор мигом оказался рядом.

— Скорее растают ледники в Антарктиде, чем ты получишь развод. Не мечтай, Лида. Нет такого юриста самоубийцы, который бы взялся за твоё дело.

Лида сделала вдох, избегая снежных голубых глаз. Он огромный. И слишком плохо на неё влияющий.

— Вообще — то есть, — выдавила она.

Ей пришлось прошерстить весь город, чтобы найти такого бесстрашного. Кто пойдёт против Рудакова. Но она нашла, это был Денис Сечин. Со своей адвокатской конторой. Деньги они брали заоблачные, но это была её единственная надежда на свободную жизнь.

Рудаков зло оскалился, прижимая её к стене. Вдыхая тонкий аромат розы, чувствуя как Лида беспомощно вжалась в стену. Он не сдержался от обжигающего поцелуя в шею. Ещё и ещё. Опираясь ладонями о стену, он чувствовал грудью её твердые соски. Вот почему она завернулась в эту шёлковую ерунду. Голову сносило к чертям. Он ненавидел то, как Лида действовала на него. Спусти даже двадцать лет их совместной жизни. Она по — прежнему держала эту звенящую цепь, которая витком заканчивалась на его шее. Неосознанно, но крепко. Своими тонкими пальцами. Только она могла бы им управлять.

— Виктор, перестань!

Слова как ведро холодной воды. Так, что ему пришлось потрясти головой чтобы вернуться в себя. С*ка.

Он отстранился. Между ними опять по щелчку образовалась снежная буря, вперемешку с ураганом ненависти.

— *Ты никогда не получишь развод, Лида,* — подчёркнуто отчеканил он, словно она была умственно — отсталой и не понимала простых истин.

— Я попросила не так много, — безразличным голосом сказала она, — но ты даже этого выполнить не можешь. Или просто боишься?

Виктор забрал пиджак, хлопнул дверью и направился к лифту.

—

Алиса и Юта торчали на выставке FLG вместе со своей инсталляцией. Их задачей было привлекать будущих студентов на свой факультет. Также неподалёку разместились остальные факультеты, включая физфак, юридический, факультет журналистики, филологический и ещё несколько, уходящих вдаль. Помимо FLG тут были ещё и другие университеты. Парни и девушки в дорогушей брендовой одежде лениво бродили между стендами, безразлично выбирая — нужен ли им тот или иной университет или нет.

Алиса стояла за стендом с брошюрами их факультета, то и дело поглядывала на Юту, сидевшую рядом в кресле. Сказать, что она необычная — выразиться не совсем точно. Юта

была небольшого роста, но фигурка симпатичная. Кожа совсем белая, а волосы черные длинные с густой прямой челкой. В сочетании её скромности и немногословности она походила на девочку из звонка. Но своей красотой безусловно притягивала. Просто это была неземная привлекательность. Кукольно— фарфоровая.

Юта подняла на неё взгляд и улыбнулась.

Тут к их стенду подошли два парня. В идеале нужно было их поприветствовать и презентовать инсталляцию, которую так тщательно до этого создавал вся их группа.

— Рады видеть вас на факультете дизайна и современного искусства — Алиса натянула улыбку и начала было раскладывать перед ними буклеты, как получила в ответ:

— Не старайся, даже. Ваш факультет полное дерьмо.

Алиса в таких ситуациях терялась. Ей по-прежнему было непонятно, как можно нахамить незнакомому человеку просто так в лицо.

Парень же сверкал змеиной улыбкой, посмеиваясь вместе со своим дружкой. Второй при этом начал демонстративно скидывать листовки и брошюры со стойки на пол.

Юта встала и подошла к ним:

— Не нравится, значит идите в другое место!

Оба замерли, словно увидели нечто из ряда вон выходящее, а потом рассмеялись в голос.

— Ты мелкая, рот открывать будешь?

Но тут откуда— то сбоку подошли Ян и Рома Спирин — футболист и гроза универа с факультета физической культуры. Он был таким же козлом как и Рудаков, которого к счастью ветром унесло.

— Что-то не устраивает, уеб*ны?

Те двое сразу попятились, но Рома с ноги зарядил одному с такой силой, что тот отлетел в соседнюю стойку, опрокинув её. Зато, надо отметить, больше хамить у этих джентльменов желания не возникло. Они самоустранились за долю секунды, попеременно оглядываясь.

Алиса в шоке перевела взгляд на Рому и Яна. Рома как ни в чем не бывало сел в кресло, предназначенное для гостей.

А Ян подошел за стойку к Алисе со своей фирменной придурочной ухмылкой.

— Ну как Невзорова, Яма тебя оприходовал?

Алиса, уже готовая к подобным нападкам, даже отвечать ничего не стала. Она не считала нужным, отчитываться перед Яном за что— либо и просто молча начала собирать брошюры.

— Иди ко мне, — позвал Рома Юту.

Алиса и Ян не сговариваясь обернулись. У обоих отвисла челюсть, когда они увидели, как Юта молчаливо села к парню на колени. Ян и Алиса продолжали ошарашенно пялиться на парочку.

— Так и будешь меня стесняться? — негромко спросил Рома, перебирая тёмные длинные пряди.

Стесняться? Эти двое... встречаются? Представить их вместе, это всё равно что сопоставить лёд и пламя, кристально чистую реку и засушливую пустыню. Алиса аж закашлялась, в горле запершило ровно до тех пор, пока Ян любезно не предложил:

— Может горловым прочистить?

— Придурок! — фыркнула Алиса, — вообще иди обратно в своё стадо к остальным оленям— юристам.

10. Куколка

Филипп негодовал. Ночью какие— то дебилы пробрались в склад IT компании PL motion, чтобы выцепить дорожные микросхемы. Конечно, его группа среагировала моментально и оказалась на объекте за считанные минуты. Мудозвоны не подозревали, что ворота могут дистанционно срабатывать на закрытие — специальная установка “Титана”. Их было четверо, в итоге они оказались в ловушке. Когда их начали прессовать, то прозвучало всего одно прозвище: Админ.

Фил просматривал камеры и не мог понять, что за идиоты эти воры и что за Админ, который их так подставил. Только глухой не слышал про их компанию. Она пользовалась жёсткой славой, если так можно было сказать. Ни с кем не церемонятся и не всегда преступников отдают полиции. Скорее действуют по ситуации.

Чернов промотал вперёд. Когда Тополь звезданул одному из них прикладом между лопаток, тот выдал имя своего главаря.

Сколько Фил ни копался в голове, такой клички вспомнить не мог.

— Филипп, моё уважение — прозвучало в телефоне, когда тот поднял трубку. Это был владелец PL motion. — Ты и твои бойцы спасли мне десятки миллионов, я твой должник.

— Работа, Коля, — имущество защищать.

— Давай в баню сегодня с нами? Бери парней, посидим — я коттедж снял.

— Спасибо, уже есть планы на вечер. Поеду купаться в лучах славы, — прозвучало саркастично.

— ”Прорыв года”? Слышал, ты там нашумел.

— Придется быть там, — Фил недовольно поморщился. У него сейчас дел неуворот. А ему все про этот прорыв жужжат. Зае*али.

Фил надел белоснежную рубашку и тёмно— синие брюки. Всё— таки там будет пресса, а он официальное лицо своей компании.

На самом входе в огромный молл его обступили журналистки:

— Филипп скажите, как “Титану” удалось так быстро

взлететь? Ходят слухи, вы применяете нелегальные методы борьбы с нарушителями.

— Да, сразу на каторгу отправляем, — Филипп держался прямо и даже не приложил никаких усилий, чтобы казаться вежливым и добродушным.

— Вы центральная фигура на рынке охранных компаний, не боитесь более сильных конкурентов?

— Нет. Мы умеем работать над своими страхами. Вспышки слепили и порядком раздражали.

— Это правда, что “Витязь” копирует ваши наработки?

— Что толку копировать, если мой главный ресурс — это люди, моя команда.

—

В последнее время у Алисы и отца складывались напряжённые отношения. Он чувствовал, как она отдаляется и взрослеет и уже далеко не всегда принимает его сторону. Поэтому иногда он был жесток и категоричен, даже существенно убавил её карманные расходы.

Поэтому когда Таня предложила поработать, Алиса согласилась. Звучало довольно невинно — быть хостесс мероприятия “Прорыв года”, помочь в начале расставить бокалы на столики, а затем просто фотографироваться с гостями.

— Непростыми гостями, Алиска! — уточнила Таня, когда они уже вылезали из такси. Я сказала тебе, какой наряд? Кукольные платья, кажется.

Алиса была погружена в свои мысли и слушала Таню в пол уха. Деньги предлагали отличные, поэтому нужно было соглашаться по— любому.

Когда они поднимались в здание по витиеватым лестницам, Таня продолжила:

— Будешь активничать, сможешь себе такого мужика отхапать — мама не горюй. Тут знаешь, какие толстосумы будут?

Они уже зашли в подсобное помещение, где их встретила девушка менеджер.

Прямо перед ними в комнате висели платья. Кремово—розовые с чёрными вставками. Полные кружев, складок и драпировок с пышной короткой юбкой, смотрелись действительно симпатично. Но когда Алиса очутилась внутри платья...

— Это прилагается — сухо буркнула менеджер, протягивая ошейник с цепью.

Создавалось ощущение, что организаторы то ли не парились с нарядом и просто взяли косплей костюм (*прим. костюм персонажей из аниме*) или хотели эпатажа на мероприятии.

У Алисы пересохло в горле. Он спорила у Тани:

— Что это..? Мы должны надеть?

— Шестьдесят тысяч за выход, — напомнила Таня, — да, наряд не фонтан, могло быть и лучше.

Алиса смотрела на себя в зеркало и не могла поверить в то, что на ней ошейник, да ещё и с цепью. И в таком виде она должна фотографироваться с гостями?

Конечно для обывателя — это обычный кукольный образ, но для Алисы ошейник и цепь имели более глубокое значение. Ей нравился такой внешний вид и одновременно пугал, вызывая мурашки по всему телу.

Филипп был раздражён после этого идиотского интервью и теперь нетерпеливо ждал, когда закончится этот вечер.

Толпа народу, сцена и бесконечные аплодисменты. Куча знакомых. Он не любил подобные мероприятия. Считал их пустой тратой времени. Ожидая, когда назовут из кампанию для вручения статуэтки первенства среди охранных компаний, он увидел нескольких девушек, которые стояли у стены рядом со стойкой и живо переговаривались. Пышные юбки до колена, открытая грудь. Довольно странный наряд для такого мероприятия. Ошейник..?

Он ещё более внимательно понаблюдав за девушками, потирая пальцами подбородок. Ошейник эта та деталь, которую он мог разглядывать бесконечно. Кто— то фотографируется. Все ушли, осталась только одна. Алиса..?

Филипп встал и сквозь беседующих людей направился к ней. Кукла Алиса... занятное зрелище.

Он подошёл вплотную, и наконец увидел её оцепеневший взгляд.

Правая рука сама потянулась, чтобы взять край серебряной цепи с кожаной застёжкой на конце.

— П-привет, — только выдавила она из себя, заливаясь краской.

Довольно открытая грудь и этот наряд... очень хорошо ударил ему в голову. Некоторое время Филипп пристально

рассматривал её.

— Пойдем? — позвал он.

Куда..? Ноги Алисы вросли в пол. Она в панике оглядывалась в надежде, что девочки вот— вот придут и ей не придётся быть с ним наедине. Но Филипп только плотнее взял цепь в ладонь, и просто повёл её за собой.

— У меня вещи тут... — растерянно сказала она, когда они проходили мимо комнаты, где она переодевалась.

Зайдя внутрь она поняла, что тут никого не было: лишь вешалки, несколько стульев и тусклый свет из окон, выходящих на внутренний двор. Который едва сочился сквозь жалюзи.

Почему к горлу подступила тяжёлая тошнота и страх. Она спиной ощутила, как Филипп вошёл следом и закрыл дверь на внутренний замок.

Тишина. Алиса подошла к стулу и просто окаменела. Её спина отчётливо ощущала каждый миллиметр, который преодолевал Филипп, приближаясь к ней.

Он развернул её к себе и посмотрел в глаза. Его волновал этот ошейник также сильно как и её.

Он намотал цепь на кулак и пошёл на неё, заставляя пятиться к стене. Большие глаза со страхом и паникой забежали. Но Филипп был непреклонен. Он мог бы сейчас сказать что—нибудь ласковое, нежное, но не хотел. Он чувствовал, как она волнуется. От собственного внутреннего противоречия.

— Нравится..? — он взглядом указал на цепь.

Он взял за основание цепи прямо под ошейником и повёл за собой. Сев на кресло, потянул цепь вниз, заставляя Алису оказаться перед ним на коленях.

Сердце Алисы бешено колотилось, казалось оно отдавало чёткими ударами в висках. Он наклонился чуть вперёд, опираясь локтями на бёдра и смотря прямо ей в глаза. Алиса впервые могла рассмотреть их настолько близко. Цвет моря, которое начинает волноваться, темнеющий синий цвет. Из — за этой глубины точно было невозможно понять, что таится в его голове. Насколько он сейчас возбуждён или заинтересован. Она не могла разобрать ровным счётом ничего на этой морской глубине.

— Расскажешь подробнее? Про свой рисунок и свою тягу к таким вещицам?

Алиса замерла в который раз рядом с ним. Он был абсолютно спокоен и только блуждающий взгляд по её груди и плечам начал её беспокоить. Хотелось что— то ответить, но язык прилип к нёбу.

Тогда он решил провести самостоятельное исследование.

Рука нагло развязала шнуровку на её платье. Ладонь грубо стиснула грудь.

Алиса дёрнулась и увидела, как его грудь тяжело поднимается. Она тоже потерялась от этого движения. Хотелось одновременно и крикнуть и наоборот погрузиться в этот момент с головой. Запечатлеть его на самых важных полочках сознания.

— Так.. нравится? — спросил он бархатным низким голосом. Он изучал её предпочтения и мысленно сравнивал со своими.

Ладонь нырнула под ткань и бюстгальтер, снова лаская грудь затем стискивая её плотно и больно.

Алиса послала ему умоляющий взгляд, ловя на губах собственный томный выдох. Она невольно оперлась руками на его колени.

— Ты можешь ответить, чтобы я не гадал, Алиса? — он снова притянул за ошейник к себе к самым губам, опасно — пылающе смотря на её губы. Желая увидеть на них естественный алый цвет. Укусить.

— Мне нравится ... нравится... — коленки задрожали, а глаза жадно ловили каждый его взгляд на своём теле.

Тут он повернул её боком, и наклоняя на колено, задрал пышный подол. Ему хотелось сразу всего. Ладонь принялась исследовать её бёдра, сжимать их с силой. Он резко рванул трусики вниз.

— Не надо, пожалуйста.. — мелкая дрожь пробежала по её телу. Она решила, что он сейчас отшлёпает её и тогда — пиши пропало.

— Хочешь, чтобы я перестал..? — низкий обволакивающий тембр. Мужской. Опасный и тяжёлый.

Алиса поняла, что истекает слюной, которая чуть не капнула на пол. Тело тает как желе, а в голове полный сумбур противоречий.

По мелким судорожным вздохам Филипп понял, что ей нравится. Ладонь медленно поглаживала ягодицы, вызывая ворох мурашек. Её сжигали его действия. Словно тончай-

ший листок бумаги бросили сразу в пекло. Он сгорает за секунду, оставляя после себя лишь искры и частички пепла.

Тут он отпустил ошейник. Через какое— то время Алиса вернулась в себя, чуть не упав, но он подхватил её за талию и осторожно посадил к себе на колени. Успокоившись и сделав вдох, девушка выдала растерянно:

— Я не понимаю, что со мной... — честно призналась она. Филипп убрал её волосы в сторону и посмотрел на шею.

— Тебе нравится боль?

— Да.

— Грубость?

Ошейник и цепь — не самые романтичные аксессуары. Особенно если в них вкладываешь смысл подчинения и всё, что с этим может быть связано.

Алиса кивнула, сглотнув.

В голове Филиппа царил полнейший хаос. В голове играл оркестр торжествующе— напряжённую мелодию. Он впервые видел свои желания настолько близко, что можно было

потрогать рукой. Смять, сжать и получить в ответ дрожь в теле. Её покорность и готовность совершенно обезоружили его. Боясь сорваться и сделать что— то не так, боясь спугнуть её он выбрал тактику постепенного сближения, чтобы она могла привыкнуть, а он прощупать её настоящие желания.

Он подождал, пока она переоденется. И вместе они отправились в кино. Снова общались и Филипп в конце этого спонтанного свидания попросил её об одолжении. Она должна была написать весь список того, что ей нравится. Хорошо разобраться в мыслях и прислать ему.

— Если, конечно, ты хочешь, — добавил он, когда они стояли у его машины и прощались. — Ещё подумай над тем, чтобы съехать от отца.

Филипп посмотрел на её дом, в небольшом отдалении которого он припарковался.

Алиса кивнула и шагнула к нему. Нежно по— девичьи посмотрела в его глаза, слегка улыбнувшись. Она всем своим видом просила нежный поцелуй, который ей по праву полагался.

Филипп же чуть усмехнулся уголками глаз, близко наклонившись, низко произнёс ей на ухо:

— Я хочу тебя вы*бать, Алиса. Жёстко. Но не уверен пока, что ты к этому готова.

Её глаза расширились и она часто захлопала ресницами. Слова обдали жаром по всему позвоночнику и отзывались в каждой клеточке тела. Тут он притянул её за талию и поцеловал её нежно, слегка толкнувшись языком между губок. Так, как она хотела несколько секунд назад.

Дома Алису встретила напряжённая атмосфера во главе с отцом. Он встретил её прямо в прихожей вопросом:

— Почему ты не отвечаешь на мои звонки? Ты видела, который час?

На переносице Алексея Константиновича показались недовольные морщинки.

Алиса выдохнула, и сняв ботильоны и легкую куртку решила молча пройти мимо.

— Алиса! — Более требовательно позвал он.

Алиса взялась пальцами за спинку стула.

— Пап, сейчас не так уж поздно.

— Тебя видели с Филиппом. — он подошёл ближе, претензией запихивая ей эти слова. Голос холодный и чужой. В этот момент Алиса действительно боялась посмотреть в от-

вет. Всё — таки она была под его отцовской заботой всё это время. И после того как не стало мамы, на него легла непростая задача — правильно воспитать дочь. И он был хорошим заботливым отцом ровно до этого момента. Сейчас он был готов рвать и метать молнии в каждого, кто приблизится к ней.

— Он мне нравится давно, — серые глаза наконец посмотрели на отца.

В глазах Алексея Константиновича мерцали серые огоньки холодной ярости. Он понимал, что нельзя так реагировать и вести себя с юной девушкой, но отцовское собственничество отравляюще разливалось по венам. Она совсем перестала слушаться и позволяла себе слишком много вольностей в последнее время.

— Я старался делать всё, чтобы ты ни в чем не нуждалась, дочь. — строго начал он. — Но ты меня даже не слушать меня не хочешь. Мне придётся перейти на более жёсткие меры — с этого дня чтобы я не видел его в нашем доме.

В груди серым грозовым облаком прогремела обида. Алиса поджала губы и, стараясь не заплакать, пошла к себе в комнату.

Филипп был прав насчёт того, чтобы съехать. Она сама ни раз об этом думала. Только всё упиралось в финансовый вопрос. У неё не было столько денег, чтобы содержать хорошую квартиру где-то поблизости. Может стоило выбрать более дешёвый вариант?

Она забралась на кровать с ногами и достала из сумочки телефон.

“Жду на вечеринке в честь моего приезда, Невзорова”. — сообщение которое она увидела на главном экране. От Ильи. Дальше адрес и время. Только этого ещё не хватало...

11. Жарче, чем в пустыне

Алиса проигнорировала приглашение. Она не собиралась ни на какую вечеринку, даже дату и время не стала смотреть. Хотя открытку:” жаль, что ты вернулся” ей хотелось нарисовать, но не дарить.

Выходные она собиралась поведи в своей комнате и в оранжерее, постараться отдохнуть от всей беготни с учёбой, разложить в голове всё что происходит с Филиппом и с ней. Вспоминая последнюю встречу, у неё всё внутри трепетало. То, как он прикасался к ней, то как смотрел на неё.

Помешивая кофе, она увидела, как отец спускается к завтраку. Он был в выглаженной рубашке и брюках, что говорило о том, что он снова собирается поехать в офис. Алиса уже забыла о том, когда они проводили время вместе.

На столе были сэндвичи, мюсли, йогурт, яичница с беконом и ягоды с орехами. Всё заботливо каждый раз раскладывала Лиза — их домработница, женщина в годах, но очень теплая и радушная. Наверное сейчас она тоже отправилась в оранжерею. Алиса знала, что женщина любит растения также сильно как она.

— Доброе утро... — вежливо, но прохладно поприветствовала Алиса, собираясь уходить к себе в комнату. Но Алексей Константинович, подойдя, мягко коснулся её плеча.

— Извини, Алиса. Я погорячился. Просто переживаю за тебя, ты же знаешь...

Она подняла на него глаза, затем поднялась и обняла. Тепло было восстановлено и от этого на душе обоим стало легче. Будто прочитав её мысли, он предложил:

— Сейчас мне нужно в офис, а вечером можем вместе сходить на выставку или в театр, как считаешь?
Отец улыбнулся и Алиса оживилась.

— Конечно, пап! Я посмотрю билеты.

Хоть она сомневалась, что ему удастся выбраться из своей кучи документов. Совместный вечер состоялся и прошёл как нельзя лучше. Они попали на мюзикл “Кармен” и оба остались очень довольны увиденным. Алексею Константиновичу действительно удавалось отдыхать рядом с ней.

Вечером Алисе позвонила Камилла. Они не виделись уже тысячу лет и Алиса удивилась такому звонку. Но они мило поболтали. Вспомнили художественную школу, в которую вместе ходили в старших классах и разговорились.

— Алиса, понимаешь мне один парень нравится... но...

— Я вся внимание, — Алиса рисовала мужскую спину. С рельефными мышцами. Сильная спина и джинсы. Чуть припущены, видна широкая резинка боксёров. Почему— то захотелось нарисовать именно это.

— Ты можешь со мной поехать на вечеринку? Он меня пригласил.

— Когда?

— Вообще— то сегодня в одиннадцать.

Алиса глянула на часы. Если они собирались куда— то ехать, уже пора было быстренько одеваться, краситься и выезжать. Пришлось попросить отца отпустить её с ночёвкой к Тане, иначе бы ничего не получилось.

Оказалось, вечеринка состоялась в каком— то коттедже. И ехать пришлось почти час. Алиса, уже сидя в машине, поняла, что зря она согласилась на эту авантюру. Чужая компания, непонятный дом фиг знает где. Когда они уже подъезжали к месту, увидели огромный дом с панорамными окнами, подсветкой и бассейном. Выглядел слишком шикарно.

Алиса решила — самое лучшее в этой ситуации просто не пить и приглядывать за Камиллой — это единственное, чем можно было заняться в незнакомой компании.

Народу было довольно много, бассейн с подсветкой и подогревом. Музыка и довольные девчонки с парнями. Хотя на улице было довольно прохладно, это не волновало тех, кто собрался отдохнуть на полную.

— Покажешь его? — спросила Алиса улыбаясь.

Алиса любила наряжаться, сегодня выпрямила себе воло-

сы и надела серебристое коктейльное платье с сапожками на шпильке. Аккуратно нанесла макияж и осталась очень довольна своей стройной фигуркой как и внешним видом в целом.

Камилла же была в светлом платье, сделала себе причёску и оставила локоны которые игриво выбивались из общей массы волос.

Она затаив дыхание кивнула, взглядом смотря куда— то вглубь:

— Вот он.

Алиса повернула голову и чуть не рухнула в бассейн. Это был Ян собственной персоной. А рядом... Илья?

Девушку бросило в жар и она чуть не выронила бокал с шампанским, который поднёс официант.

Господи.

На грудь словно положили каменную плиту, которая оказалась надгробной.

На улице было достаточно хорошее освещение, чтобы она поняла что это он. Он и не он одновременно. Будоражающий яд разлился по телу. Да что с ней? Она поставила бокал на кафедру у бассейна, понимая что просто выронит его. Но перестать смотреть она не могла. Он стал огромным. Чем он в своём Лондоне занимался, что изменился настолько силь-

но? Посетил программу “мужики на прокачку”? Подстригся чуть короче. Взгляд сильно изменился. Стал более более... ужасным. Мужским и вальяжным, несмотря на то, что он улыбался и о чём — то разговаривал и шутил с Яном своей вечной свитой.

Алиса поёжилась.

Белая футболка, спортивные чёрные шорты до колен и кроссовки. Демонстративно небрежный внешний вид, над которым он явно не запаривался. Но даже эти простые вещи на сильном теле смотрелись притягательно.

— Алиса? — Камилла в непонимании уставилась на неё.

— Где ты с ним познакомилась? — спросила Алиса переводя взгляд на неё.

— С Яном? Я сама ему написала. Мы какое— то время общались и на днях он меня пригласил...

Алиса начала было тактичный разговор о том, кто такой Ян Самохвалов и почему от него лучше держаться подальше. Желательно за километров двести. Но Камилла отнеслась к этому разговору прохладно и явно не хотела развивать эту тему, принимая это как какие— то наставления для дурочки. Наверняка она уже успела построить себе воздушные замки

относительно него. Потому что этот субъект был довольно симпатичен, если не считать дьявольское нутро.

Поэтому Алиса решила потихоньку обойти этот бассейн, исчезнуть в садовых кустарниках и постараться найти тихую спокойную комнату, проверить новые сообщения и позвонить Тане.

Когда она поднялась на второй этаж, то нашла свободную привлекательную комнату, где можно было провести какое— то время. Через час нужно брать Камиллу и сваливать нахрен. Все напьются и начнётся хаос, это было ясно без всяких гадалок и раскладов таро.

Только она достала из сумочки телефон, как дверь в комнату открылась. Щёлкнула зажигалка. И к комнате потянуло ментоловый дребеденью вперемешку с тяжёлым табаком.

Илья. Алиса демонстративно открыла окно. Какого чёрта ему тут понадобилось?

Развалившись в кресле, стоящем у двери, Рудаков спросил:

— Уже тр*халась с ним?

Затянулся и прищурился. Алиса отошла к стене и встала в закрытую позу, скрестив руки на груди.

— И тебе привет. Так соскучился, что пришёл на меня посмотреть?

Илья ухмыльнулся.

— Где моя открытка? — спросил он, ещё пару затяжек спустя.

— Я не собиралась приходить, — пожала плечами она, стараясь выглядеть равнодушно.

Илья закивал. Это означало что— то вроде: “давай, давай, заливай”.

— И с кем я должна была переспать? — спросила Алиса, рассматривая Рудакова. Разительно отличался от прежнего. Но было и нечто постоянное: самоуверенность, вальяжность и наглость.

— Со своим Филиппом. — Он встал и стряхнул пепел прямо на пол.

Откуда он его знает? Неужели Филипп виделся с ним?

— Он мне давно нравится и тебя это не касается.

Брови Ильи взметнулись вверх. Не докурив, он выбросил

сигарету в окно. Подойдя совсем близко, он опёрся ладонью на стену.

— Нравится? А ноги передо мной раздвигаешь?

— Отойди, — Алиса поёжилась. От него разило раздражением, волна недовольства сбивала её с ног. Запаха алкоголя не чувствовалось. И как он на собственный вечеринке не напился? Это же святое дело.

Прижав её мощной грудью к стене, он смотрел сверху вниз прямо в её замершие от страха глаза. Да... Уже не такая смелая..? Он готов был поклясться, что по её телу искрят тысячи ударов током, причём с напряжением в тысячу вольт. Тогда он решил её добить, выдав:

— Нравится Джеймс Нолан, Алиса? Мастурб*руешь на него?

Алиса перестала дышать. Откуда он знает..? Стало по—настоящему жутко. Голубые глаза хищно скользили по её щекам и губам в то время как она судорожно вспоминала, как дышать. Как не лишиться кислорода и просто не рухнуть в его лапы?

— Откуда ты..? Как ты..?

Джеймс Нолан — актёр ролика, исполняющий роль жёсткого доминанта, который совершал с партнёршей по— настоящему грязные вещи. Но Алисе он нравился — то, как он отдаёт приказы, каким голосом он это делает и как стонет. Мужской низкий хриплый стон — показатель настоящего удовольствия партнёра. Она прикусила губу. Если выбирать из людей, которые об этом случайно узнать, Илья был бы на последнем месте.

Она дёрнулась, в надежде, что он даст ей уйти. Но сильная рука схватила её за подбородок и в следующую же секунду губы Ильи жадно набросились на неё. Опаляя и принося боль. Он целовался словно голодный зверь. Животное, которое всё это время сдерживало свои истинные порывы. Алиса снова дёрнулась, не желая попадаться на эту удочку второй раз.

Со злостью для себя она поняла, что теперь было всё по— другому. В отличие от прошлого раза, ей не всё равно, как он трогает.словно внутри появился магнит, который тянул в области солнечного сплетения. Тянул и нещадно разрывал всё внутри. Она ощущала, как тело живо реагирует на его губы и пальцы. Так, что хотелось заживо сгореть.

Это неправильно. Он ей никто, и так должно было остаться.

ся навсегда. Изверг. Проклятый мажор.

Пока она вырывалась и толкалась, оказалась лицом к стене. Стальной хваткой он прижал её за талию и потянул на себя. Сев на кровать, он посадил её между ног. Алиса начала вырываться и кричать, понимая, что это единственный шанс на спасение.

Но Илья очень жёстко схватил её за горло и, приблизив голову к себе жарко произнес на ухо:

— Я тебе шею сверну. Не дергайся.

С ужасом Алиса ощутила, как эти слова растеклись по всему её телу, обдавая холодом. Но холод длился всего несколько секунд. Потому что потом последовал приказ:

— Раздвинь ноги.

Опять на ухо, горячо. Он начал покрывать её плечи поцелуями, оставляя ожоги после себя. Илья тяжело дышал и в нетерпении резко порвал капронки под подолом, заставляя Алису задрожать. Его пальцы отодвинули трусики и принялись медленно и ласкающе доводить девушку до иступления. Алиса выгнулась, но он не отпускал шею. Стискивая зубы, чтобы не допустить постыдных стонов, она вцепилась руками в его бёдра и всё— таки спустя несколько минут выдохнула тихий вскрик удовольствия.

— Если ещё раз ты подойдёшь к нему, я тебя уничтожу. А потом и его. Поняла?

Хриплый, низкий голос. Повелевающе— строгий. И зачем его черти принесли из этого Лондона? Алиса стиснула челюсть с ужасом понимая, что постыдное удовольствие съедает её. Разлагает. Она чуть ли сама уже не двигается навстречу его пальцам с дикой жадностью. Левая рука отпустила горло девушки, поглаживая теперь её талию и бедра. Бесстыдно лапая и сжимая во всех местах. Вторая рука продолжала мучить её. Теперь пальцы чуть проникали внутрь. Но не во всю длину и на пару сантиметров, дразня и доводя до безумия.

— Не надо, Илья, — наконец взмолилась Алиса, чувствуя, как он жарко дышит на ухо — я не хочу. — голос срывается.

— Ты течёшь, Невзорова... Так сладко пахнешь. И сносишь мне крышу.

Дальше он быстро снял с неё сапожки и колготки и Алиса сама не заметила как очутилась под ним лицом в подушку. Он зашёл сзади, продолжая рукой доводить её. Она сглаживала собственные всхлипы и стоны, потому что в любой момент кто— то мог сюда зайти. Она снова приняла в себя

его большой чл*н. Просто каменный как орудие пытки, прекрасно подходящий для такого случая. Он входил размеренно и чуть сильнее подавался вперёд, заставляя вскрикивать каждый раз, наказывая и рыча. Потом он ускорил движения пальцами и, не дав ей вырваться дошёл до ужасного судорожного оргазма.

— Давай, с*ка, кончай. Вот так... — Услышав как она закричала в подушку, его захлестнула волна опьяняющего дикого удовольствия. Ему оставалась лишь пара движений рукой, чтобы кончить прямо на платье и ягодицы.

12. Выбор

Илья сидел на массивном кожаном диване, а между ног торчала голова секретарши. Блондинка с выющимися волосами очень старалась угодить своему новому боссу, принимая во всю длину. Сначала Илья просто наблюдал, затем взял её голову в ладони и с силой начал насаживать на член.

— Работай лучше! — в голосе не было удовлетворения.

Он несомненно видел, что ей нравится. Но затем понял, что этот процесс не дотягивает даже до троечки и просто лениво выпалил, застегивая ширинку брюк:

— Проваливай.

Девушка раздосадовано захлопала ресницами и вытерев рот тыльной стороной ладони, отправилась обратно в приёмную.

Илья вернулся за рабочий стол. На экране ноутбука была выведена статистика компании “Diamond” за прошедший год. Показатели такие себе.

Рудаков много времени потратил на то, чтобы понять, в какой бизнес ему вложиться. Ещё в Лондоне он уже прощупывал почву и понял, что пора создавать свои крепкие позиции в обществе, а не сидеть на шее отца.

Он выкупил ювелирную компанию с несколькими магазинами по всему городу. Компания средняя и доход такой же. Конкуренты душили, потому что не было никакой отстройки от них.

Илья прокрутил статистику вниз. Всё же за годы своей безалаберной жизни он вращался в бизнес среде, отец постоянно использовал такие слова как УТП (уникальное торговое предложение), бренд, целевая аудитория, чистая прибыль, оборот, налогообложение, ценовой сегмент, площадки для получения трафика. Хотя, понятное дело, для компании

отца — гиганта “statOil”, вопрос рекламы не стоял так остро как для компании Ильи.

Дверь в кабинет распахнулась и на пороге показался Виктор собственной персоной.

Он медленно прошёл по кабинету, насмешливо осмотрелся и недовольно выдал:

— Какого чёрта ты устраиваешь, Илья? У тебя учёба. Мы договорились, что ты идёшь работать ко мне.

Пока это был не слишком большой, но светлый и просторный кабинет с преимущественно черной мебелью.

Илья едва бровью повёл на него появление.

— Мы не договаривались. Ты так решил.

Рудаков старший хмыкнул и, засунув руки в карманы брюк, уставился на фотографии на стене. На них в хорошем качестве были сфотографированы ювелирные изделия компании: кольца с бриллиантами, кольцо и серьги.

— Эта ювелирка — полнейшее дерьмо. Самое худшее вложение, какое можно только придумать. — выдал он раздражённо, наклоняясь над столом.

Его бесило такое поведение сына. Во— первых, оно было абсолютно непривычным для него. Виктору всегда казалось, что он контролирует Илью. А сейчас? Творит чёрт знает что! А во— вторых...

— Ты бесишься, потому что я отошёл намеченной линии событий, которую ты предлагал.

Работа на любимого отца. До конца жизни. Сказка.

Илья сейчас напоминал ему собственное отражение в зеркале лет двадцать тому назад. И это не могло не потешить самолюбие Виктора. Своя точка зрения. Жесткое отделение от отца. Хотя сам факт непослушания ощутимо бил по щеке.

Когда отец демонстративно ушёл, хлопнув дверью, Илья откинулся в кресле и проверил айфон. Невзорова продолжала его игнорировать. Ну ничего, пока не было шанса появиться в универе и как следует её зажать в темном углу. Открыв приложение, он понял, что она наконец обнаружила, что у Ильи был налажен удаленный доступ к её телефону. На днях от неё пришло последнее: “Настоящий псих. Может ещё и маньяк?”

Сначала это было как развлечение, он просто мог просматривать, чем в данный момент она занимается. И вот ве-

черами, ему открывались видео, которые она просматривала. Жёсткий секс, доминирование, игровое изнасилование и принуждение. Скажите, кто бы мог подумать..? Что в голове этого одуванчика таятся настолько жёсткие желания?

Смотря эти постановочные сцены, он понимал, что именно это ему хочется сделать с Алисой. Перейти черту и начать жестить. Особенно, если это тоже нравится.

Алиса рассеянно шла в столовую, перекинув небольшую сумочку через плечо. Таня не отвечала уже второй день ни на звонки, не появлялась в сети. Знакомые девушки сказали, что в универе её тоже нет который день. И Алису не покидало паршивое предчувствие. Что могло случиться? Может заехать к ней домой, поговорить с мамой?

Она заказала овощной суп с гренками и нагетсы с сырным соусом. Села за столик у окна и поняла что кусок в горло не лезет. Зачем она пришла, если всё равно поесть не сможет?

Алиса посмотрела в окно. Осень уже вступала в свои права и становилось прохладнее. Территория университета хоть и была вылизана, всё же кленовые листочки разнесло по округе. Вдалеке виднелся стадион и корпус занятия музыкой. Стайка студентов шагала в их головной корпус.

Тут на телефон поступило сообщение. От неизвестного номера. Кликнув, Алиса чуть не поседела.

Если хочешь её увидеть, приезжай по адресу Колтовская 232 за Загребским мостом. Одна. Или Танечку кокнут

Если текст мог отдавать холодом, то этот словно создавался в морозильной камере. Господи. Во что такое можно было вляпаться, Танька? Алиса в панике бегала глазами по столовой. Столовой это конечно, трудно было назвать. Скорее полу ресторан. Неторопливые студенты и размеренная жизнь. Которая вот— вот оборвётся у её подруги, если Алиса не явится по непонятному адресу.

Девушка прикусила губу и вбила в карту адрес. Отдельно стоящий дом примерно в сорока минутах езды. Гигантский дом и участок вокруг размером с небольшой парк. Страх застрял в горле и накинул на сердце колючую проволоку. Что — то внутри подсказывало ей, что в этом доме точно живёт не Санта Клаус.

Но медлить было нельзя. Иначе она себе не простит, если с Таней что—нибудь случится.

—

Таня лежала на мягком ковре перед диваном в громадной

гостиной. Руки стянуты веревкой сзади, волосы растрепаны, платье изорвано. Рот заклеен строительным скотчем. В горле очень сушит, в голове полный хаос из разрозненных путающихся мыслей.

В очередной раз её взяли с собой в эскорт. Только после мероприятия повезли сюда — в огромный особняк неприличных размеров. Такие могут быть или у очень известных людей, депутатов или бандитов. Константин Разин, как она потом поняла, относился к последним. Он видел её на премии “прорыв года” и теперь...

На его ногах лакированные туфли начищенные до зеркального блеска. Дорогой парфюм с запахом чего— то опасного, как будто в нём смешаны оттенки коньяка, лимона и лесного ореха.

Этот человек издевался над ней уже второй день подряд. Сначала лапал на глазах у всех, потом охране дал, чтобы те как следует трогали своими ручищами. Забавлялся тем, как она плачет и не знает, что будет дальше. После этих пыток она оказалась здесь, у его ног.

Слёз не осталось, осталось только желание выжить.

Он наступил на неё подошвой.

— Ну как, Танюша? Хочешь ещё денег? Я тебя ими до-
сыта накормлю. Тебя и твою подружку куклу. Люблю шлюх с
фантазией.

Он сильнее надавил на предплечье девушки.

Таня повернула голову в сторону. Охрана стояла с камен-
ным лицом, как будто вовсе ничего не происходило. Что же
творилось в этом чудовищном доме до неё, что все превра-
тились в статуи? Безумно хотелось есть и пить. Таня снова
уронила голову на ковёр. Тело сковало пронзающее ощу-
щение безвыходности.

— Кос, вторая здесь.

Когда Алиса на пружинящих ногах зашла в огромный
дом, она вскрикнула, увидев Таню. Сначала ей показалось,
что она не двигается. Но потом поняла, что всё— таки успе-
ла. Можно было немного выдохнуть. Она жива! Бедная де-
вочка..!

К Алисе подошёл огромный мужчина с бородой. Жёсткие
черты лица. Тёмно— синие брюки, на мощном теле белая
рубашка с золотыми запонками. Татуировки на шее и кисти.
Колющий пробирающий взгляд.

— Почему тебя в агентстве нет?

— Простите..?

Мужчина подошёл ещё ближе опускаясь взглядом по её одежде. Сегодня, слава богу, она была в простом вязаном платье с закрытым наглухо воротником и в серых тканевых чулках. Ботиночки на небольшом каблучке и тонкое пальто.

— Ты не эскорт, спрашиваю?

Алиса поняла по его злому тону, что отвечать нужно быстро, иначе он разозлится ещё сильнее.

— Я..просто...Алиса...— выдала она.

Разин едва слышно хмыкнул, как будто его позабавил такой ответ.

— Дайте этой поесть, — кивнул он охране на Таню, словно получив более лакомый кусок, немного сменил гнев на милость.

Алиса судорожно сжимая сумочку в руках ловила удары сердца, и ощущая себя в жутком триллере. Вокруг демонстративно богатый интерьер, который полностью соответствовал хозяину дома. Статусный, неприветливый дом...

посреди которого её четвертуют? Она же ни в чём не виновата! Ни она, ни Таня... Паника завладела телом, и в мышцах мелкими импульсами завибрировала дрожь.

— Пошли, — мужчина повёл её наверх по изогнутой широкой лестнице.

Оставив ботинки и пальто внизу, Алиса стала подниматься по лестнице и слышала, как отчаянно звенит тишина вокруг. При всей остановке в стиле темного барокко, в доме было очень неуютно. Как в пыточной.

Он завёл её в спальню.

Тут их встретила огромная кровать с темными шоколадным покрывалом. Алиса невольно заметила, что здесь было не так чопорно, как в гостиной. Как будто более личное пространство. Алиса, как настоящий дизайнер, немного залипла на интерьере.

Разин даже опешил от того, с каким интересом она разглядывала комнату. В то время как оказалась наедине непонятно с кем, а подруга связанная где— то внизу.

Но Алиса мигом вернулась в реальность, когда нашла глазами письменный стол. По спине тут же прокрался холод, зрачки расширились. Она почувствовала, как мужчина встал прямо позади неё, чтобы не пропустить даже капли её стра-

ха.

На столе лежало множество ножей. Аккуратно как по линейке. На одном рельеф дракона, другой в восточном стиле с загнутым остриём, третий с белой рукояткой и золотистыми вкраплениями как будто из мрамора, а сама сталь темнеюще — серая, пугающая. Алиса медленно сделала вдох и застыла.

— Нравятся? — чужой голос прозвучал ближе, чем следовало.

Без всяких прелюдий и предупреждений он потянул платье наверх. Шестое чувство кричало ей в ухо, что с таким ненормальным сопротивляться — значит, рискнуть собственным здоровьем. Он мог взять любой из этих ножей и разукрасить ей лицо. Поэтому она просто позволила снять с себя платье. Оставшись в одном нижнем белье и чулках, обняла себя руками, чтобы хоть как — то защититься.

— Ты приглянулась мне в платье куклы, — констатировал он низким тембром, беря в руку один из ножей.

Наклонив её на стол, и убирая волосы в сторону, он начал медленно выводить на спине тонкие болезненные линии. Алиса замерла, опираясь на крышку стола. Сначала были

только страх и боль, но после того как он положил ладонь на живот и начал поглаживать, мозг взорвался от противоречия. Боль и ласка смешались в одном флаконе.

Дыхание Разина становилось всё тяжелее. Левой рукой он стянул бюстгальтер вниз и начал поглаживать упругую грудь. Как опытный взрослый мужчина, он знал, как следует трогать женское тело, чтобы вызвать отклик и нужную ему реакцию. Он снял с Алисы капроновые колготки и чулки, чтобы те не мешали. И прижавшись к ней твердой грудью, опустил нож к бедру, продолжая остриём водить уже там.

К своему внутреннему ступору, он не получил привычной реакции на свои действия — панику, крик и слезы. Содрогания. А только неясное напряжение. В зеркале над столом он следил за её смятением. И сначала не мог понять, что с ней. Она прятала глаза и чуть прогибалась. Отворачивалась, чуть приоткрыв бледно — розовые губы.

Он швырнул нож на пол, развернув её к себе. Разглядывая словно какую — то диковинку, Разин сжал груди в своих огромных ладонях. Серые глаза девчонки немного зату — манились. Пальцы до белых костяшек продолжали держаться за крышку стола как за спасательный круг.

Она не понимала до конца, как нужно реагировать? По-

этому просто позволила этой боли пройти в неё. Жёстким ладоням трогать её. А тёмным серым глазам жадно выискивать что — то на её теле.

Не эскорт... это нечто другое. Более эксклюзивное. Но Разин не мог понять: что за девчонка перед ним? И почему себя так ведёт?

Раздался стук в дверь.

Разин грубо рявкнул:

— Съеб*сь!

— Кос, у нас гости, — слышалось за дверью.

—

Филипп был на объекте. Осматривал магазин, который они берут под своё крыло.

— Замки ни к черту, охрану сменю, — сказал он Агееву — владельцу крупного магазина мототехники.

Мужчина, всё это время следовавший за ним, согласно кивнул:

— Как скажешь, Филипп. А то времена нынче неспокойные. Слышал про какого— то Админа, который беспределит жёстко.

Агеев остановился у кассы и улыбнулся:

— Может это ты человечка ввел, чтобы больше продаж поднимать?

Филипп развернулся и серьезно ответил:

— Да, скучно стало. Мне и нескольких объектов хватает, чтобы жить безбедно. А из— за этого ебуч*го Админа нас на части рвут.

— Поймаешь — героем города станешь, прикинь, сколько шума будет? — мужчина вместе с Филиппом подошли к одному из мотоциклов. Сияющая модель Ямаха YZF— R1.

Филипп залюбовался. Шикарный. Плавные линии и настоящий мужской характер. Было в нём что— то притягательное и магнетическое. Таинственное и вместе с тем дерзкое.

В этот момент ему пришло сообщение от Алисы. Он оборвал с ней связь после того, как Филиппу с неизвестного номера пришла СМС:

Я уже дважды ей присунул. Но пальцами почти не трогал, как ты и просил.

Филипп со злости резко прекратил общение с ней. Он не собирался быть клоуном в этой игре. Решила променять его на этого придурка? Будет жёстким уроком, в первую очередь для неё.

Но в сообщении был только адрес: *Колтовская 232 за Загребским мостом*

На Колтовской, на сколько он помнил, расположен частный сектор. Причем дома под сотню лямов и непростые дома, элита. С руками по локоть в крови.

Он быстро поехал в офис и залез в базу данных. На карте он без труда нашел этот дом, оставалось теперь вычислить владельца. ...Разин?

Фил откинулся в компьютерном кресле и нервно взъерошил волосы. Потом собрал в голове мозаику: её безголовую подругу. Одна дурочка плюс ещё одна дурочка... их невинная подработка на “прорыве года” ... бл*ть.

Он нажал кнопку вызова внутренней связи своих бойцов и скомандовал:

— Летим на адрес!

Разин медленно и не торопясь вышел из дома. На территории два добермана и три озлобленные кавказские овчарки. Но охранников было всего четверо — он всех распустил сегодня, так как никого не ждал.

Выйдя за ворота, он увидел тонированный микроавтобус и людей в черной закрытой форме с автоматами в руках. Его спесь немного поубавилась, но он нашёл взглядом знакомое лицо.

Без бронежилета. В джинсах и футболке Чернов стоял на-вытяжку сжимая в руках пистолет. Пахнет чем— то по— настоящему мерзким.

— Чем обязан? — Разин поморщился, оглядывая его сопровождение.

— У тебя моя девушка, — только отрезал он. Не думаю, что по собственной воле.

— Разве? Она сама приехала, — изобразил удивление Константин.

Чернов подошёл ближе, всматриваясь в темные холодные глаза. Почти каменные. Безразлично— суровые.

— Или ты её отпускаешь или нахер твою виллу зачищаю.

Что значило “зачищаю” — можно было догадаться. Очистить помещение полностью с помощью оружия, сметая всех и вся на своём пути.

Разин скривился и помрачнел ещё больше. Чернов ему такую игру обломал. С*ка. Он только начал её осматривать. Только собирался ей как следует вставить по самые гланды, а затем и по я*ца.

С другой стороны, он просто не был готов к такому визиту. Если заранее знать, кто за неё будет глотку грызть, нужно просто подумать, куда её лучше спрятать в следующий раз. Подвал, темница... красивые цепи. Острая сталь ещё глубже в теле.

Разин вернулся из собственных грязных размышлений. Да. Эта девчонка — трофей, который обязательно к нему вернётся в том или ином виде.

— Ну раз она твоя девушка... я же тебя уважаю Чернов, не горячись.

Оказалось, в доме была не только Алиса. Филиппу пришлось возиться сначала с Таней. Отвезти её в больницу, привезти новые вещи. Врач сказал, что это по большей части у

неё состояние шока. Но ей всё равно нужно было пока находиться под присмотром специалистов.

Он зашёл в палату и сказал, что ей нужно написать заявление на Разина. Девушка ответила отказом, она боялась этого человека как чёрта.

— Ты понимаешь, что так он будет дальше творить безнаказанность? С такими же как ты?

— А кто потом моё тело из леса заберёт? Опять ты придёшь? — Таня, опустив глаза, сидела на кровати.

— Скажи спасибо, что цела осталась. Я тебя предупредал в прошлый раз, Таня. Они нелюди. Если считаешь, что у денег такая цена...

— Спасибо. Можешь идти.

Когда Филипп вернулся в машину, Алиса думала что от напряжения и злости потрескаются стёкла. Какое— то время он смотрел в лобовое и боковое стекла. Затем наконец перевёл строгий взгляд на неё.

— Я знаю про тебя и этого мажора.

Алиса никак не ожидала этого услышать. Теперь точно стёкла разлетятся. Она провалится сквозь дно автомобиля, а потом сквозь асфальт и землю от стыда и ужаса.

Как бы то ни было, слов благодарности никто не отменял. Он рисковал жизнью ради них.

— Спасибо что спас нас... я не знала что делать. Понимаешь, меня охватила паника... Думала, если полицию вызову, произойдёт что— то ужасное.

Она выдохнула и дёрнула ручку двери, желая исчезнуть с этой планеты вовсе. Испариться и превратиться в облако.

— Я тебе не разрешал уходить. — прозвучало жёстко, даже слишком. Но пальцы послушались и руки сама легли обратно на колени.

— Он что—нибудь сделал тебе? — спросил Филипп, имея в виду Разина.

По состоянию он видел, что Алиса не такая потерянная как Таня и предположил, что Разин просто не успел сотворить что—нибудь грязное.

Алиса отрицательно помотала головой. Ей не хотелось на-

грузжать Филиппа ещё и своими проблемами. Он и так спас их жизни.

Через некоторое время Филипп завёл машину и они куда— то поехали. Сначала Алиса думала, что он её отвезёт домой. Но потом оказалось, что они приехали в какой— то элитный высотный комплекс. Он тут живёт?

Филипп ничего не говорил, а просто вместе с ней поднялся на лифте в свою квартиру. Он очень устал за сегодня и первое, чего ему хотелось больше всего на свете — принять душ и переодеться. С утра ему дважды пришлось выезжать на адреса вместе с ребятами, так как несколько человек взяли больничный. Вымотался. Ещё и эти кукушки вляпались по самое небалуй.

— Можешь заказать еды? — спросил он. Вот карта. — Фил протянул Алисе новенькую пластиковую карточку желто— черным дизайном.

— Хорошо.

Алиса аккуратно сняла ботинки и пальто и, проследив как Филипп отправился в ванную комнату, позволила себе немного осмотреться.

Первое что бросалось в глаза — высоченные потолки с па-

нормальными окнами. В интерьере царил благородный серо—коричневый цвет. Тёмного шоколада со сливками. И светло—серая мебель которая отлично вписалась сюда. Приятный свежий запах с нотами лимонада с щепоткой мяты, приготовленного летним днём.

Алиса заказала доставку обычных продуктов и ещё еду из ресторана, так как обнаружила, что в холодильнике пустота. Можно было что— то приготовить, хотя она уже очень сильно хотела есть.

Пройдя в правую часть квартиры, она нашла спальню, в которую была приоткрыта дверь. Стеллаж с книгами почти во всю стену. Лёгкий рабочий стол с ноутбуком. Гигантская кровать.

Тут она вспомнила про порезы, которые немного саднили и кололи. Она осмотрела бедро, вроде ничего страшного.

Тут она решила снять платье и постараться рассмотреть, что со спиной. Неуклюже сев на пол, она потянула его вверх. И не снимая рукавов, старалась глянуть назад себя.

В этот момент дверь открылась и в дверях появился мужчина.

Оба замерли, никак не ожидая увидеть друг друга в этой

комнате.

— Привет, — только сказал мужчина и прикрыл дверь в исходное положение.

Чёрт!

Алиса натянула платье и пошла поздороваться по— человечески. Кажется, она вспомнила кто. Судя по фотографиям на странице Филиппа — это и есть Андрей — брат Филиппа.

Андрей пошёл в другую комнату и там принялся собирать спортивную сумку для тренировки.

Когда Филипп вышел из душа, Андрей с видом как будто Алисы тут рядом вовсе не было начал отчитывать брата:

— Совсем ёбн*лся?

Филипп продолжал вытираться махровым полотенцем, ровно никак не реагируя на нотации брата.

— Дочка Невзорова? Серьёзно?

— Я тебе сколько раз говорил: верни ключи, если не хочешь портить себе нервы — он протянул ладонь. — Я сам разберусь.

Порывшись в карманах джинс, Андрей впихнул связку ключей брату и захлопнул за собой входную дверь.

Алиса была полностью растеряна, а Филипп чувствовал, словно его отчитали за связь с малолеткой. Может игра действительно не стоила свеч?

После того, как они поели, Алиса принялась собираться на выход. Уже было начало седьмого, нужно было ещё успеть сделать коллаж и папа вот— вот её начнёт разыскивать.

Уже когда она стояла в прихожей, Филипп смотря на то, как она возится выпалил как ни в чём не бывало:

— Ты могла бы переехать ко мне, Алиса. Это сразу бы закрыло ряд вопросов как в отношениях, так и в общении.

Алиса застыла завязывая шнурок. Потом выпрямилась и робко выдала:

— Это очень... серьёзный шаг. И с отцом я ещё не говорила.

Он подошёл ближе оттесняя её к стене. Она не поняла, к чему он. Дурочка.

Он впился в шею горячими губами, жадно хватая её за бедра, задирая юбку. Впился губами в её рот. Алиса мигом растаяла как пломбир на солнце. Какие сумасшедшие при-

косновения.

Он отвёл её на кровать и, нависая сверху, низко— бархатно произнёс:

— Хочу тебя.

Когда она разделась и легла, он чуть присел назад себя, рассматривая её. Нежная светлая кожа с персиковым оттенком. Темно— розовые соски. Стесняется, но ждёт его. В себе.

Достав презерватив он практически сразу вставил, чуть не взревев от того, насколько она узкая. Как целка. Ноги шире. Вот так...красней давай да. Вскрикивай. Скули.

— Стелилась перед другим?

Его ладонь подарила ей обжигающую боль на щеке, отчего Алиса только застонала, не узнавая свой собственный голос. Она по—прежнему хотела сдерживаться, придерживаться имиджа именно хорошей девочки. А не развратной.

Правая рука с силой сжала её горло, и он мучительно принялся ласкать языком её рот.

— Похотливая с*ка. Нравится?

Алиса закивала, получилось лишь сдавленно простонать. Какой он внушительный. Чем глубже он позволял себе входить, тем более влажными становились её глаза, из которых теперь потекли слёзы.

Филипп остановился.

— Всё в порядке? — спросил он настороженно.

— Да... ещё...

Филипп зло ухмыльнулся.

Потаск*ха Алиса. Какая же ты невыносимая. Горячая и мокрая. Такая податливая. Он прибавил темп, сосредотачиваясь на том, чтобы жёстко довести её до изнурения.

Дождавшись, когда она в сладком исступлении будет теряться, и полностью покрытая испариной, начнет умолять остановиться — только тогда он вынул и стянув резинку кончил ей на живот и бёдра. У него потемнело в глазах. Как будто такого оргазма он ждал чуть ли не всю жизнь. Так хорошо, что башка закружилась.

— Ты переезжаешь ко мне. С твоим отцом я поговорю.

Алиса была настолько потеряна в пространстве, что только согласно закивала.

— Да, хозяин, — выпалила она не понимая, что только что произнесла.

13. Неправильно

Алексей Константинович сначала позеленел, а потом побогровел, когда Филипп явился к нему в кабинет и прямо заявил свои права на Алису. Он не понимал: откуда у Чернова столько смелости и уверенности? Никогда в жизни, даже под дулом пистолета он не отдаст её кому бы то ни было. Во всяком случае, пока она спокойно не закончит университет. Хотя университет скорее был отговоркой. Он был наслышан о Филиппе и его отношениях с девушками от его же отца.

— Учёбу тоже ты оплачивать будешь? — спросил Алексей Константинович, всё ещё сильно злясь и в очередной раз повышая голос.

— Без проблем, — ответил Филипп спокойно. Он тут до тех самых пор, пока старик не покажет белый флаг и не заявит о капитуляции. — Я же сказал, что абсолютно серьёзен. Поэтому все расходы беру на себя.

Ещё какое— то время Филипп сидел на диване и ждал, пока Алексей Константинович вызовет охрану. Но тут про-

изошло то, чего Невзоров явно не ожидал услышать на том конце связи: какая— то возня и женский вскрик:

— Алексей Константинович! Они прошли мимо охраны!

Они?

Невзоров напрягся и кинул растерянный взгляд на Филиппа. Чернов лишь потирал подбородок пальцами в ожидании непрошенных гостей. Намечается что— то жаркое?

Дверь громко распахнулась и на пороге появился Разин собственной персоной. Сзади него замаячили его громилы, но в кабинет заходить не стали. В приёмной слышались вскрики секретарши и ещё какие— то возгласы. Интересно.

Разин был одет по— деловому: костюм цвета мокрого асфальта и белая рубашка, треугольник которой торчал из— под пиджака. Недовольный взгляд. Лицо оскалилось в злой усмешке, когда тот увидел Чернова.

— Какие люди.

Он явно нарушил планы Разина. Алексей Константинович поменялся в лице. На нём отразилось замешательство с вкраплениями нервозности.

— Ты что себе позволяешь? – спросил Невзоров явно не уверенный в своих словах. Значит, причина зайти с ноги в его кабинет всё же была. Филиппу оставалось только наблюдать.

Разин подошёл к столу Невзорова и выдал:

— Я так понимаю, этот офис мой? Долг висит, проценты капаят.

“Долг? Что за обстоятельства должны были быть, чтобы занять у Разина?” — размышлял Филипп, вспоминая царапины на теле Алисы. Он тоже готов был вернуть долг этому ганд*ну.

После небольшого неприятного диалога, в ходе которого Невзоров уже готовился провалиться сквозь землю на этом самом месте, Филипп встал и подошёл к Разину:

— Сколько он должен?

Разин хмыкнул, чуть наклонив голову и оценивая. Он делал это специально. Он всё ещё был достаточно сильно раздражён после последней их встречи, когда Чернов перешёл ему дорогу.

— Лям зелёных.

— Я заплачу.

Брови Разина взметнулись вверх.

— С какой радости? Благотворительностью решил заниматься?

— Я теперь горячо любимый зять в этой семье.

Их взгляды встретились, желая испепелить друг друга.

— Кстати, вот ещё один долг, — сказал Филипп и зарядил ему кулаком в лицо с такой силой, что Разин отлетел к стене.

Глаза Невзорова расширились и стали размером с блюдце. Что происходит? Он ещё ни разу не видел Филиппа с такой стороны. Казалось, за его спиной полыхает синее пламя гнева.

Разин смотрел волчьими глазами, которые обещали холодную месть. Месть, от которой захочется выть. Он подошёл ближе и выплюнул слова:

— Ах да, я подпортил твою вещицу. Но знаешь что, мне показалось, ей нравится подобное. Я не прав?

Филипп не шелохнулся и не выдал не единой эмоции на лице. Пусть говорит, что хочет. Но Разин нарочно продолжал играть на нервах. Он специально подошёл сбоку, так чтобы Алексей не слишком хорошо его слышал и на ухо спросил:

— Цепи? Боль? Она стелится перед каждым, кто её унижает?

В следующий момент самообладание покинуло Фила. Они сцепились, но на этот раз Разин успел первым ударить с головы. Затем повалил Чернова и начал сыпать жёсткими короткими ударами в голову. Филипп в секунду уловил момент и увернулся чуть мотнув головой.

Тут раздался крик Невзорова:

— Хватит! Какого хрена вы тут устроили?!

Чернов и Разин не закончили. С этого момента между ними стеной возвысилась вражда. Непробиваемая, и огромная как китайская стена. Филипп недовольно вытер рассеченную губу. Они остановились лишь по той причине, что не понимали, слышал ли старик фразу Разина и понял ли о чём они говорили?

В итоге оба пошли на выход из кабинета. Когда Филипп проходил мимо верзил Разина, тот ему в спину сказал:

— Слишком борзый стал. Я же тебя сожру, Чернов.

Но Филипп даже не повернулся, направляясь к выходу из приёмной. Слова Разин никогда на ветер не бросал. Но ему понадобится время, чтобы придумать как грамотно накиннуть удавку на шею Чернова а уже потом откусить голову.

Отец разрешил встречаться Алисе с Филиппом, при условии, что дочь будет иногда появляться дома и проводить время там. Алиса даже представить себе не могла, что же могло сподвигнуть отца на такой шаг? Она предполагала скандал, после того, как Филипп появится перед ним.

Алиса сидела в пустующей аудитории и списывала лекцию по истории искусства у Инги. На первую пару она опоздала.

Тело горело. Всё потому что Филипп теперь каждую свободную секунду хотел её трогать. Всё из— за того, что времени, которое они проводили вместе, было ещё совсем мало. Работа и учеба отнимали достаточно.

К тому же Алису и её одноклассников иногда оставляли ещё и после пар доделывать какие—нибудь проекты. Девушка поёжилась и прикусила губу. И зачем она ляпнула: “Да, хозяин?” в их самый первый раз? Тепло, переплетаясь с жаром, снова перенесло её мыслями в сегодняшнее утро. Филипп совсем не церемонился. Он словно с цепи сорвался.

Утром того же дня.

Филипп сидел на кресле в спальне, Алиса полностью раздетая умостилась сверху. В ошейнике, от которого тянулась цепь.

— Ты хотела, чтобы я стал твоим хозяином..?

Девушка пылала, как будто её привязали к столбу у основания костра. Щёки горели, но хоть как— то отодвинуться она не могла. Тёмная глубина морских глаз топила её. Он смотрел не в глаза, а читал душу в этот момент. А она уже абсолютно мокрая. Какой ужас..!

Алиса всё же дёрнулась.

— В глаза смотри.

Откуда он знает подобные приёмы? Неужели тоже всё это время смотрел подобные видео, что и она? Или читал книги? Что за издевательство такое? Вот, что бывает, когда твои фантазии материализуются и истязают тебя уже наяву. Правильно говорят: “Бойся своих желаний”. Потому что главное желание сейчас сидело под ней и подавляло всё её естество.

— Филипп.. — жалостливо попросила она.

Это было невыносимо. Правая рука блуждала по её голому телу. Она вся горела, но он не двигался с места. Филипп хотел, чтобы по квартире она всегда ходила полностью голая..! Но где это видано?

Оголённый каменный торс и серые мягкие штаны. Пронзительный запах замёрзшего океана. Просто ледяного и от того ужасно притягивающего.

Левой рукой он притянул её за основание цепи к себе и начала толкаться языком в её ротик. Обезоруживая ласковыми, но настойчивыми движениями. Правая же рука проверила, насколько она сейчас мокрая. Она ужасно влажная!

И это был кошмар. Самый дрянной сон. Зачем он заставлял её это испытывать? Она намочила ему все штаны и готова была провалиться сквозь землю.

На глазах выступили слезы, Алиса вцепилась руками в сильные плечи, впиваясь ноготками в его чуть смуглую кожу.

Она пыталась понять, что может её освободить от этой медленной пытки?

Но язык продолжал исследовать её рот. Горячий. Она уже ощущала, колом стоящий член под тканью и немножко поёрзала, давая понять, что была бы совсем не против, если бы он взял её наконец.

— Ты вся мокрая, девочка...

Алиса вновь дёрнулась в полнейшей панике.

— Не надо... пожалуйста. — растерянность и стыд начали захлёстывать. Раньше она не испытывала подобных эмоций. Мешало также и то, что он долгое время находился в её сердце как спрятанная неправильная влюблённость.

Ладонь отпустила цепь. Теперь руками он обвил её и жадно притянул к себе, покрывая шею, плечи и грудь поцелуями. Кусает губы, изучает. Сжимает тискает. Невыносимо больно и приятно. Она словно провалилась через нору в параллельную реальность, где все её фантазии осуществились и теперь сладко душат её. До головокружения.

— Ты хочешь его внутри себя? Скажи, — прозвучало низко и хрипло.

Алиса до боли стиснула зубы. Нет.

Губы принялись исследовать соски и тогда захотело заныть от той ужасной лужицы, которая уже вытекла на него. Нет... Жарко выдохнув, едва открывая рот, чтобы сказать что— то постыдное — то, что её потом сожжет дотла, но так и не смогла.

— Какая скромная девочка, — ухмыльнулся он и посмотрел в её лицо.

Румянец полыхал и его это доводило до крайности. Её робость, стеснение и стыд, который он с удовольствием впитывал в себя. Серые глаза разомлели и потерялись.

— Ты же фантазировала обо мне... — низко сказал он на ухо так, что мурашки кубарем скатились по спине Алисы от шеи до ягодиц. Чёрт!

Какой— же Филипп, оказывается, изверг!

Она уронила голову на его плечо, ощущая как слезинки горячими дорожками скользнули по щекам.

— Я не могу. Не могу это сказать.

Подрагивает. Соски стоят торчком и царапают его грудь. Он вдыхает карамельно— ландышевый запах и его разум мутнеет от того, какие ещё издевательства и сладкие пытки он хотел бы с ней осуществить. Наконец— то..! Член уже налился болью от неконтролируемого желания.

Наконец он достал из штанов член, сразу вставляя в неё. Хриплый рык тут же сорвался с его губ, он подался тазом вверх, протискиваясь глубже в свою собственную девочку.

Куколку. Алиса всхлипнула и закричала. Она уже была накалена до предела и всё внутри набухло от этих бесконечных пыток. Теперь огромные ладони сомкнулись на её талии и с силой насаживали на член. Пытка. Невыносимая, прятая. Тело обмякло и просто полностью отдалось в его власть...

Это издевательство затянулось на целое утро, учитывая, что проснулись они довольно рано. Он мучал её, доводя до иступления своими действиями. Нашёптывал на ухо и снова заставлял её погружаться в свой собственный стыд. Особенно сильно и остро бессилие ощущалось, когда она кончала на его члене. Не зная почему, готова была ещё сильнее расплакаться в тот момент.

Это всё было так ново и непривычно. Властный сильный мужчина. И она. Алиса не знала, сколько потребуется времени, чтобы постараться привыкнуть в этому. К его голоду и постоянному желанию.

Девушка отвлекалась от конспекта и прикусила кончик шариковой ручки. Это невозможно. Перед глазами всё время стоит он. Его тело, квартира. Его запах.

Алиса соврала бы себе, если бы утверждала, что её не пугает такой напор Филиппа. Когда они вчера поехали на день рождения его коллеги, он прямо в туалете начал приставать

к ней. Целовал, лапал и тискал с такой внутренней жадой, что она подумала, он возьмёт её прямо там.

Алиса в который раз постаралась сосредоточиться на словах.

...В начале XV века художники в Северной Европе работали в стиле, совершенно отличном от итальянской живописи. Северные художники достигли реализма, добавив к своим картинам бесчисленные подробности...

Ладони коснулись щёк. Румянец уже испепелил её. Алиса переживала ещё из— за того, что рядом с Филиппом она наконец раскрывалась. Её женственность лилась через край, пугая и захлёстывая. К тому же она ясно ощущала, что Филипп играет далеко не в полную силу. Скорее процентов на десять от всех своих желаний и потребностей. И что же в таком случае ожидать дальше..? Игровое насилие..? Если она только обмолвиться о том, что ему нравится, сгорит живьём. Ведь она так и не написала ему список. Тогда это скорее была отписка, чтобы не краснеть дальше и не казаться полной дурой.

Алиса потрясла головой, чтобы немного вернуться в себя. Был ещё один человек, от которого у неё бежали мурашки по коже. Это Илья Рудаков. В последнее время его не было

видно в университете, но это не означало, что он в один прекрасный момент он не вырастет из— под земли и не воплотит свои угрозы в реальность.

Она заблокировала его с сетей и в телефоне. Но что— то ей подсказывало, что его это не остановит. Внутри него тоже чувствовалось что— то неопознанное. Съедающее изнутри. Тяга к ней, которая управляла им, заставляла прикасаться к Алисе. Смотреть на неё. Ведь после самой первой встречи они не ощутили ничего кроме взаимной ненависти друг к другу. Но потом всё перевернулось с ног на голову.

Алиса устало выдохнула и уронила голову на парту. Тут до неё донесся какой— то гул. В коридоре явно что— то происходило.

Собрав конспекты в рюкзачок, она вышла из аудитории. Тут девушка увидела толпу спортсменов в футбольной форме. Ещё несколько девушек гимнасток. Все они стояли вокруг кого— то и явно забавлялись. Даже злорадствовали.

Протиснувшись через них, Алиса увидела Юту и Рому. Юта стояла опустив глаза и обняв себя за плечи, не зная, куда деть взгляд. Выглядела полностью раздавлено, по бледным щекам текли слёзы.

— Ты думала, я могу влюбиться в такую как ты?

Все засмеялись.

Что тут... происходит? Бл*ть. Они её травят!

Юта беспомощно всхлипывая, задыхалась от собственной беспомощности.

— Труп из колодца, — он подошёл ближе, не скрывая огоньки злости в своих глазах, — я чуть не блеванул, когда целовал тебя, страшилище.

Тут Алиса не выдержала. Растолкав гогочущую толпу, она подлетела к Спирину и как следует звезданула ему оглушающую пощёчину. Спирин от неожиданности качнулся назад. Он так погрузился в этот величественный процесс обожающей его толпы, что просто опешил.

— Не смей так с ней обращаться! — Алиса словно дикая кошка готова была наброситься на этого козла. Сначала Юту всячески обхаживал, а теперь делает вид, что ему всё равно? Говнюк грёбанный!

Спирин помрачнел и все замолчали. Казалось, сейчас Алисе прилетит по лицу или случится ещё что— то более ужасное.

— Думаешь, ты особенная? — спросил он, скривившись и схватив её за плечо, потащил за собой.

Толпа осталась стоять на месте, Алиса вырываясь, поняла, что ей несдобровать. Она наткнулась на убийцу— уничтожителя. Без принципов и морали. Ублюд*к!

Оказавшись в спортивном зале, он толкнул её на трибуну.

От Спирина исходила аура ненависти. Огня и не скрываемого раздражения. Алиса не дала ему закончить шоу.

Рома стоял напротив и смотрел так, словно теперь именно она станет жертвой, над которой по его команде станут издеваться все подряд. Начиная с завтрашнего дня.

— Раздевайся, — зло выплюнул он и посмотрел на её кофточку, блузку и юбку.

Алиса сделала вдох. Страх, который она так тщательно запихивала внутрь, просачивался наружу. Только теперь она осознала, что натворила. Перешла дорогу одному из главных существ ада в университете.

Алиса скрестила руки на груди, уставившись на него. Из всех сил пытаясь изобразить непокорность и дерзость.

— Лучше будь честным и признайся, что она тебе нравится. А ты просто трусил! Труп из колодца? Я же видела, как у тебя слюна капала, когда ты на неё смотрел.

Спирин оскалился и нагнулся к ней. Гора мышц. Разозленная гора в красной футбольной фирменной форме. Одна из комплектов, которых он и его команда сменяли несколько раз за день. Резкий мужской дезодорант с ароматом колы со льдом.

— Раз такая смелая — пойдёшь по универу п****ой светить. Всё снимай. Трусы, лифчик тоже.

На лице только жёсткость, в голосе исчезают последние ноты терпения. Чёрт! Вот так и расплачивайся за свою доброту.

В этот момент Алиса увидела, как в зал зашёл Илья. С голым торсом, в мягких спортивных штанах, на плечах махровое белое полотенце. Он шёл неспеша, как будто просто возвращался за тем, что забыл. Но в тот момент, когда увидел, как Спирин нагибается к Алисе и кладёт ладони по обе стороны пластикового сиденья на котором она сидела, и чётко проговаривает:

— Раздевайся, с*ка, плохо слышишь?

Он мигом оказался рядом со спортсменом.

Спирин явно недооценил масштаб гнева, который плескался в глазах Рудакова. С чего этот уеб*н решил, что может

к ней подходить? Угрожать?

Илья швырнул ему в руки полотенце, отвлекая внимание, ладонь резко легла на его затылок и он с силой шарахнул Спирина лицом в пластиковое сидение.

Послышался хруст хрящика, Рома схватился за нос и яростно завопил от боли, скривившись в гримасе. Алиса подскочила и увидела, как сквозь его пальцы потекла струйка крови.

После проклятий и угроз Спирин всё же решил пойти в медпункт.

— Тебе п*зда, конченный..! — донеслось напоследок.

Алиса с мелкой дрожью в теле и волнением посмотрела на Илью.

Сначала в голубых глазах не читалось ничего. Но потом в них показалось презрение и блики ненависти. Алиса вспомнила, что вчера она опубликовала фото где они с Филиппом обнимаются, сидя в ресторане. Илья наверняка уже видел этот снимок.

— Спасибо... что заступился. Мы поругались из— за...

— Мне фиолетово.

Илья подошёл ко второму ряду трибун, забрал свой айфон и отправился обратно в раздевалку.

Алиса против воли почувствовала на языке вкус предательства. Она ему ничего не обещала. Но из— за того, что произошло между ними, они стали близки больше, чем она хотела себе признаваться.

— Илья... — она замаялась, поправляя лямки рюкзака.

Что можно было сказать? Он только что спас её от неминуемого позора. Нужно было сказать хоть пол слова, но весь словарный запас мигом улетучился из головы.

Алиса села обратно на трибуну. Подперев ладонью голову, она всем естеством ощущала то, чего никогда в жизни бы не хотела ощущать. Его внутреннюю боль. И свою. Из— за того, как она поступила.

Филипп давно ей нравился и это было давней мечтой — стать его девушкой. Особенно после того, как он принял её вместе со всеми тараканами в виде подчинения и ошейника. Такую совместимость трудно вообразить, но она случилась.

Но Илья... Алиса сама проморгала момент, когда он стал таким... не монстром без лица. А человеком, который чув-

ствует. Было видно, что он борется с собой. Как его здорово ломает, когда они рядом друг с другом. И это не могло не сжигать и её тоже.

Алиса настолько погрузилась в свои печальные мысли, что не заметила как Илья вновь материализовался перед ней. Теперь на нём уже была белая футболка, свободные светлые джинсы и белые кроссовки. В руке он держал кожаную куртку.

— Поехали.

Алиса подняла на него глаза и захлопала ресницами в полном непонимании.

— Куда?

— Покажу кое— что, — голос звучал спокойно, что было очень непривычно, — я тебя не трону, не парься.

Илья протянул ладонь. Такой простой жест, но настолько интимный для них обоих. Касание руки — нечто совсем другое нежели то, что было у них до этого. Крики. Претензии и раздражение. Взаимное ненавистное притяжение. А тут... рука Алисы робко и неуверенно легла в его ладонь. Горячая большая. Они пошли по университету и Илья вплел свои

пальцы в её. Молча, ничего не говоря.

Алиса почувствовала целую бурю эмоций. Вихрь. Непередаваемую гамму. Ей нельзя было этого делать, она уже сделала свой выбор в пользу Филиппа. Но то, что связывало их с Ильёй было таким стихийным, чему трудно было противиться. Или из любопытства хотелось заглянуть в этот бездонный колодец: какие ещё изменения коснулись его? Неужели Рудаков тоже человек из плоти и кожи? А не просто изваяние из денег и презрения к окружающим?

В раздевалке Алиса надела куртку и сапожки. Сегодня её должен был забрать водитель. Филипп не мог приехать и Алиса свободно могла поехать домой или к Филиппу.

Но по стечению обстоятельств оказалась в черном лексусе Ильи.

Ехали молча. По мелькающим зданиям вокруг Алиса поняла что они где— то близко к центру. Хотелось пошутить. Но слова не лезли а голову. Чувство беспокойства хотело было прилечь на груди, но спокойная манера вождения Ильи убаюкивала и усыпляла бдительность. В один момент вообще сложилось впечатление, что они семейная пара, которая едет за продуктами в супермаркет.

Алиса увидела, что они заехали на территорию элитного комплекса с шикарными высотками. Внутренний двор был вылизан и устлан зеленью: пушистыми кустами, клумбами и садовыми фигурами. Тут была почти целая парковая зона.

— Где мы?

— Сейчас увидишь.

Алиса вышла из машины и поплелась за Ильёй. У кого—то вечеринка? Опять уезжает? Купил себе квартиру и решил похвастаться? Народу почти не было, виднелись только машины, выезжающие из подземной парковки.

Проехав одну остановку на лифте, они оказались перед большой входной дверью. Дверью в неизвестность.

После того как Илья открыл её, глазам Алисы предстала невероятной красоты квартира. Величиной в два этажа с гигантскими панорамными окнами и просто завораживающим пространством. Зайдя внутрь, Алиса открыла рот. От того, насколько её завораживали планировка и сам дизайн.

Внизу кухня и гостиная, наверху виднелись двери комнат. Слева по коридору, как она предположила, ванная комната. Справа небольшой камин с вытяжкой через трубу на улицу. Как же здесь свободно дышать. Свет встроенный в потолок

и в боковое пространство стен расширял из без того гигантское пространство квартиры. Она сделала пару шагов вперёд и обернулась в непонимании.

Илья протянул ей ключи.

— Я снял снял её на два года вперёд, Невзорова. Для тебя. Потом хочу выкупить.

Пока Алиса в ступоре смотрела на него, он сам проложил ключи ей в ладонь и прошёл мимо, усаживаясь на диван.

Доход компании Ильи рос в геометрической прогрессии. Всё потому, что поразмыслив, он выбрал конкретную целевую аудиторию — состоятельные женщины за тридцать. Они самодостаточны, богаты и в большинстве своем покупают украшения себе сами и в немеренном количестве.

Илья организовал рекламную кампанию с мужчинами накачанной красивой внешности и женщинами этих возрастных групп. Она выстрелила с такой силой, что украшения готовы были с руками откусить. Несмотря на то, что ценник начинался с пятисот тысяч.

Нужно продавать эмоции — это база любого маркетинга. И он продавал женщинам страсть.

— Я не могу, Илья. Это... слишком...

— Просто оставь их себе. Я же не заставляю жить здесь. Когда я жил с родителями в доме, мне хотелось поскорее свинтить оттуда на свободу.

Алиса прошла к серому дивану и аккуратно села на краешек. Свобода — это именно то слово, которые ощущаешь находясь в этой красивой светлой квартире.

— Я не могу их взять, — она протянула ключи обратно.

— Поздно, Невзорова. — Илья лениво посмотрел на неё, чуть наклонив голову. — Ты мне нравишься и с этим уже ничего не сделать.

Признание прозвучало как будто между прочим. Но в Алису попало метко. Она положила ключи на диван, совершенно не понимая, что ей теперь делать?

Илья ушёл, и через некоторое время в дверь позвонил курьер, который привёз доставку еды. Тут были стейки с овощами, пицца и суши. Алиса немного поев, достала телефон. Два пропущенных от Филиппа.

Алиса будто вернулась в реальность. Ей нельзя тут нахо-

диться. Нужно всё закрыть и оставить ключи где—нибудь под ковриком. Положив еду в холодильник, она отправилась домой.

Позвонила по пути Филиппу. Было странно после всего, что произошло говорить с ним. Но она попросилась переночевать сегодня дома у отца. Ей нужно было подумать обо всём, что произошло.

Приняв душ и проведя вечер рядышком с папой, она вернулась в комнату. Укладываясь спать, Алиса открыла в телефоне чёрный список и выудила оттуда номер Ильи.

Открыв мессенджер, она написала:

Не нужно было этого делать, Илья, я чувствую себя странно после таких жестов доброй воли

Тебе не понравилась квартира?

Она шикарная и слишком большая для меня.

Вопрос закрыт, не беси

Через некоторое время Алиса спросила:
У тебя тоже есть комплект ключей?

Возможно

Тело закололо тысячью иголок. Но это было приятное волнительное покалывание. Она зачем— то мысленно вернулась в тот вечер, когда они остались вдвоем в комнате на вечеринке.

Хочу увидеть тебя голую. Скинешь фотки?

Как был мудаком, так и остался. Я не буду с тобой переписываться

Уже, Невзорова. Ты уже это делаешь. И знаешь почему?

Печатает сообщение....

Ты хочешь меня также сильно как и я тебя. Я нравлюсь тебе, но ты трусиха и не признаешься в этом.

Сердце Алисы забилося с удвоенной силой. То, что он писал было правдой. И от этого становилось не по себе. Она встречается с Филиппом. Что, если он узнает обо всём?

Алиса откинулась на подушку. Стала какой— то героиней бразильского сериала.

*Мне нравится как ты пахнешь. Ох*ительно. Как ты стесняешься, дрожишь. Как ты рисуешь.*

Алиса читала, замерев. Зачем она ему пишет? Это начинает приобретать подтекст. Нельзя. Ей нельзя. Но Илья продолжал закидывать её сообщениями.

Ты должна быть моей, Алиса. Ты не представляешь, как сильно я этого хочу

Перестань

В груди заныло. Тело и мозг читая это, захотели оказаться сейчас рядом с ним. С палачом. С дьяволом.

Хочу снять с тебя всё, что на тебе надето. В чём ты?

Нет, она не поддастся на эту провокацию.

Я не буду тебе ничего писать.

Ладно, я сделаю это в универе

Тут раздался звонок от Филиппа и Алиса чуть не выронила телефон из рук от неожиданности. Пора было заканчивать вести эти двойные игры.

14. Зависимость

Виктория Чернова — невероятно ухоженная и красивая женщина пятидесяти пяти лет, отмечала свой юбилей. Очень живая и энергичная, она любила собирать вокруг себя народ по поводу и без. Её горячо любимые мужчины — муж и сыновья давно привыкли к этому и относились вполне спокойно.

Виктория решила для начала собрать всех в кругу семьи, а затем поехать вместе с мужем в кафе и там уже отмечать вместе с друзьями.

Стол ломился от еды: тут были стейки форели приготовленные на гриле, стейки из мраморной говядины. Овощи, несколько салатов и нарезки. Мужская часть за исключением отца следила за своим питанием. Андрей и Филипп давно старались питаться спортивно и избегать всякой жирной еды. Поэтому рыба и овощи отличный выбор для тех, у кого в приоритете физические нагрузки и белок.

Виктория любезно пригласила соседей — Светлану Новикову и её дочь Марьяну. Марьяна, Андрей и Филипп росли вместе и маму очень умилял этот семейный тихий ужин.

— Я очень давно не видела вас в полном составе, Вика! — Света сияла и искренне удивлялась тому, что семья Черновых в кои— то веки собралась в родительском доме. Андрей и Филипп были слишком редкими гостями. Что в целом понятно: у них своя жизнь и много работы.

Александр наполнил бокалы Вике и Свете.

— Так, давайте девчонки! Ты молодеешь с каждым годом, Викуля!

Атмосфера за столом разделилась на два лагеря — взрослой аудитории было комфортно и весело. Более молодое поколение молчаливо поглощало еду. Будто отбывая повинность как в юности.

Мама прильнула к Филиппу.

— Никак им невест не сосватать, Света, ты не представляешь как мы намучились. Что один что второй — ужасно упрямые! И в кого?

На лице Филиппа мелькнула улыбка. Из уст матери это звучало легко и более непринужденно, нежели когда эту тему затрагивал отец в свойственной ему занудной манере.

— А Марьяна скоро выходит замуж! — поделилась довольная Светлана, махнув ладонью в воздухе.

Андрей отпил белого вина и посмотрел на девушку напротив. Марьяна очень эффектная и красивая, с золотистыми волосами и упругим третьим размером груди. Внешне она напоминала лесную фею — слишком идеальную и чувственную.

Филипп тоже глянул на неё. Замуж? Как быстро летит время.

Марьяна же ковыряла в тарелке рыбу и опустив плечи даже не подняла взгляд. Она погрузилась в свои мысли и, казалось, абсолютно не разделяла радость и восторг матери.

После того как родители уехали отмечать дальше, Андрей и Филипп поднялись наверх.

Филипп зашёл в свою комнату. В неё было забавно возвращаться, потому что там время как будто застыло.

После того как они выпустились из школы, отправились в университет и армию. И в родительском доме практически не появлялись. Потом у каждого из них появились серьёзные взрослые дела. Они быстро вылетели из родительского гнезда, а вещи и атмосфера юности так и осталась витать в этой комнате.

Филипп скинул с себя рубашку и надел футболку. Джин-

сы пока снимать не стал, всё ещё размышляя переночевать здесь или свалить к себе на квартиру.

За ним зашёл Андрей. Брат порылся в его вещах как в своих и сменил белый фирменный лонгслив на тёмно— синюю футболку с принтом. Не смотря на то, что у каждого из братьев была своя комната, каждый считал своим долгом хозяйничать в комнате второго, чтобы тот не расслаблялся. Не смотря на разногласия, которые случались между ними довольно часто, братьям удавалось сохранить тесные семейные отношения. С подъёбами, приколами и смехом. Совместными спортивными играми и хобби. Даже сейчас, когда время каждого было забито под завязку.

Филипп улёгся на двуспальную кровать и закинул руки за голову. Андрей сел за барабанную установку и стал палочками отстукивать ритм песни Nirvana “Teen spirit”.

Оба мысленно вернулись в подростковые времена, когда дом ходил ходуном из— за их электрогитар, ревущих на всю округу, вечеринок и шумных посиделок с друзьями. Филипп слегка улыбнулся.

— Когда хлам тут разберёшь? — Андрей встал и, взяв с пола баскетбольный мяч, уселся на другую кровать, встроенную в стену.

— Из хлама тут только ты, — улыбнулся Фил, — шас, мусорный пакет побольше найду.

Брат ухмыльнулся, продолжая крутить мяч в руках.

— Что у тебя с этой мелкой? — спросил он, имея в виду Алису.

— Да, забей.

Филипп сухо отвечал на звонки Алисы после того, как случайно узнал от водителя, что та уехала на белом Лексусе. Ещё и с блондином. Вроде бы случайное стечение обстоятельств, но это здорово полоснуло по гордости Чернова. Даже если предположить, что эти двое “просто вместе проводили время”, всё равно это здорово вывело Филиппа из себя.

— Она же ноль, чё ты в неё вцепился? Встречаться начал?

Теперь настала очередь Филиппа ухмыльнуться.

— Она из тех хороших девочек, которые оказываются плохими, если копнуть поглубже.

Ответ уклончивый, хотя в целом он картину описал. Али-

са совсем не тот божий одуванчик, какой кажется на первый взгляд. А извращённый, чувственный одуванчик, который хочется сорвать. Смять. Разобрать на внутренности, вскрыть стебель и посмотреть, что там внутри. В порыве страсти искусать все лепестки. А потом засушить, присвоив себе в качестве гербария.

Он в красках вспомнил, как она реагировала на его прикосновения. Её стыд и страсть. Влюблённый взгляд полный отчаяния и мольбы. Что может быть лучше для кормления внутреннего хищного зверя?

— Ну а ты? — Фил лениво поднял взгляд на Андрея. — так и поёбываешь секретарш, меняя десяток за месяц?

Как настоящий трудоголик брат совмещал приятное с полезными.

— Рабочая схема. А так... есть партнёрша.

— Твоя правая рука? — не удержался Фил от тупой шутки, за что баскетбольный мяч полетел прямо ему прямо в голову и оба раздались хохотом.

Тут открылась дверь и вошла Марьяна. Пальчики нервно теребили краешек платья. Взгляды братьев миглом устре-

мились на неё. Давняя хорошая знакомая. Училась в одном классе с Андреем. А после выпускного без проблем отдалась им обоим.

— Какая фея к нам заглянула — издевательски улыбнулся Андрей.

Уже начиная гипнотически рассматривать девушку. Неприкрыто с ног до головы.

— Проходи, — чуть кивнул Филипп. И девушка сделала ещё пару шагов вперёд.

Черновы действовали на неё разрушающе, не прилагая для этого никаких усилий. В их присутствии она теряла силу воли и хотела быть рядом, без стыда желала оказаться под ними.

Андрей встал и подошёл к ней вплотную.

— Ты же невеста, Марьяна. Разве тебе можно тут появляться? — низкий обволакивающий голос, который вызвал мелкую дрожь в теле девушки.

“Ответь, ответь, хоть что—нибудь! А лучше бери ноги в руки и беги из этого проклятого дома!” — кричала она себе. Но женское тело как намагниченное — раз попробовав их ласку, получило нечто вроде чёрной метки. Выжженного клейма. Ей хотелось снова окунуться в эти ощущения. Это

было животное притяжение, которое силком притащило её сюда. За своей порцией жёсткой издевательской ласки.

— Проводите меня? — спросила она, понимая, что просьба просто повод. Унизительный и фальшивый. Голос дрожал от предвкушения, а глаза прилипли к полу.

— Конечно, — выдохнул в её губы Андрей. — Только сначала вы*бем тебя по очереди. Ты же за этим здесь, маленькая шлю*ка?

Ладонь легла на её грудь, беспрепятственно сжимая и поглаживая лёгкими движениями, от которых подкашивались коленки.

— Попрощаешься с холостяцкой жизнью, — Филипп приподнял уголок рта, забавляясь от того, как она теряется.

Марьяна действительно оказалась в некой зависимости после того выпускного. Она нуждалась в обоих Черновых, которые при желании могли её растоптать. Но не делали этого, просто играя с ней.

Ладони Андрея легли на её плечи и надавили, указывая направление вниз на колени.

Девушка с готовностью расстегнула его ширинку и при-

нялась работать ртом.

Спустя какое— то время он оттолкнул Марьяну и подошёл к письменному столу, ящик которого всегда был полон презервативов.

Нагнув её лицом у изножья кровати и широко раздвинув стройные ножки, он принялся входить в девушку сзади.

Филипп какое— то время наблюдал, как Андрей имеет её. Даже не положил на кровать бедненькую. Филипп сел прямо и сжал её горло так, что девушка начала краснеть и ещё больше стонать.

— Насаживайся на член сама, — приказал он, — какая же ты похотливая дрянь... Пришла нам предложить свои д*рки вместо того, чтобы обслуживать женишка?

Вновь раздирающие всхлипы, распалюющие братьев всё больше. В их глазах показалось алое пламя, которое требовало жертву. Им обоим нравилось жестить и унижать.

— В ж*пу готова дать? — Андрей входил резкими толчками, не церемонясь. Конечно, он презирал её за такое поведение, но не мог себе отказать в удовольствии унижить её. Слишком горели его глаза, когда он делал подобную грязь с такими бесхребетными как она.

Филипп расстегнул джинсы и принялся насаживать её го-

лову на свой стояк. “Неплохие кадры для порнофильма.” — пронеслось в его голове.

Алиса была разбита. После их разговора с Филиппом, он ясно дал понять, что в курсе с кем она проводит время и не имеет особого желания теперь с ней общаться.

Спросив: дома ли Филипп завтра, она получила положительный ответ. Он взял выходной.

В четверг были не слишком важные пары и Алиса решила их прогулять. Надев серое короткое платье, плотные колготки и пальто с тонкими сапожками она решила поехать к Филиппу.

В один из дней у Алисы случайно остались его ключи и она подумала, что наведаться без приглашения — это неплохая идея. Всё — таки они были близки достаточно, чтобы так поступить. К Тому же... её почему — то не отпускала мысль, что Филипп мог от злости притащить кого —нибудь домой в отместку за её поведение.

Сегодня она решила поехать сначала на метро и только потом пересела в такси.

Когда Алиса остановилась перед его дверью, всё же не

осмелилась открыть замок своими ключами и поэтому нажала кнопку звонка.

На её “удачу” дверь открыл Андрей. В одних боксёрах, с влажными волосами он вытирался огромным полотенцем.

Распахнув дверь, он даже не поприветствовал Алису, только молча пригласил войти.

— Филипп дома? — нерешительно спросила она, заходя в прихожую и оглядываясь.

— На пробежке, — бросил Андрей и отправился на кухню.

Сегодня они оба взяли себе выходные, чтобы сыграть в баскетбол, целый день убить на отдых за приставкой и прочими мужскими удовольствиями. Так как оба погружались в работу по самое “не хочу”, они давно взяли за правило иногда выдыхать и делегировать свои обязанности на других.

Алиса в нерешительности потопталась на месте и затем, всё же сняв сапожки и пальто, тоже отправилась в гостиную соединённую с кухней.

Ей было крайне неловко находится с Андреем в одном помещении. Но она твердо для себя решила, что должна поговорить с Филиппом. Просто нужно немного подождать.

Андрей, выпив колы, надел мягкие спортивные штаны и сел на диван рядом с Алисой, включая приставку.

— Ну рассказывай, — беспристрастно начал он.

— Что? — не поняла она.

— Как брата моего охмурила.

Пока Алиса взвешивала, как лучше ответить: спокойно или дерзко, Андрей, немного покликнув джойстик, бросил его и уставился на девушку, подперев кулаком висок.

Он не мог найти ответ на вопрос: как такая простушка смогла втянуть Фила ни больше ни меньше, а в отношения! Мелкая, несуразная, с самой обычной фигурой.

— Ты же никакая, — сказал он ей прямо в глаза. Без злобы, буднично осведомляя об этом.

Алиса похолодела от такой наглости и встрепенулась.

— Ты в курсе, что нельзя такое говорить? Особенно девушке!

— Я видел ошейник. Это твой? — спросил он снова буднично. Словно это был не ошейник, а пачка влажных салфеток или найденный бюстгальтер.

Алиса вспыхнула как спичка. Щёки закололо румянцем.

Нет, *это*она точно не готова была обсуждать сейчас. Тем более с этим мужланом. Подорвавшись с места, она хотела сбежать обратно в прихожую, а затем и на улицу. Но воткнулась в огромную грудь Андрея.

— Серьё— ёзно..? Ты..?

“..сабмиссивная девчонка?” — чуть не ляпнул он.

Алиса упёрлась глазами в выточенный рельеф груди и ключицы. От брата Филиппа исходил едва уловимый аромат мяты и озона после дождя. Сильная мужская энергетика, сбивала с ног и била наповал.

Его глаза всё также в непонимании сканировали Алису, как будто она упала с луны и являлась пришельцем с антеннами на голове.

Тут в прихожей показался Филипп. Заметив Алису, он довольно жёстко спросил:

— Зачем пришла?

Он достал из ушей наушники и положил их на комод. На нём были шорты и ветровка, несмотря на довольно прохладную погоду. Волосы взмокли и растрепались.

Алиса растерялась, только поежившись от этой неуютной

обстановки и тихо ответила:

— Хотела поговорить с тобой...

Несколько мгновений Андрей наблюдал эту холодную сцену, потом Филипп попросил его удалиться и он ушёл в другую комнату.

Алиса в напряжении подождала пока Филипп примет душ и засемила за ним в спальню. Где у них уже было столько страстных моментов.

Филипп сел в кресло. И после разглядывания Алисы он выдал:

— Дай свой телефон.

Девушку шарахнуло током. Там была переписка с Ильёй. И хотя ничего криминального там не имелось... с её стороны. Илья сыпал пошлыми намёками налево и направо.

Она застыла, явно не решаясь на такой жуткий шаг. Он убьёт её, если увидит.

Филипп с суровым напряжённым видом ждал.

— Ясно. Тогда повторю свой вопрос: зачем ты пришла, если переписываешься с ним? Может ещё и трахаешься?

Филипп встал и, возвышаясь подошёл ближе. Гнев погло-

щал его. Одно простое действие как нежелание отдать ему своё личное пространство бесило его. Филипп ничего не мог с собой поделаться и терял самоконтроль из— за Алисы.

Видимо потому, что чувства всё — таки были и более глубокие, чем ему хотелось бы. Ранящие и царапающие. Настоящие и живые. Раздирающие, как например сейчас.

Алиса двинулась к двери, но Филипп перекрыл ей путь. Ощущение дежавю — опять она напротив оголенного мужского торса и не знает что сказать. Обида поглощает её, обида и детская растерянность. Хочется заплакать и толкнуть его, но она этого не делает.

— Дай пройти, — просит она злее чем хотелось.

— Снова к нему побежишь?

В каком кошмарном сне он мог увидеть, что какая— то пигалица будет вызывать в нём настолько сильные эмоции? Станет управлять им, дёргая за ниточки— нервы, просто перебирая своими пальчиками. Тонкое вязаное платье хотелось разорвать. Он желал взять её прямо сейчас. Эту непослушную с*чку.

Алиса снова дернулась к двери, стараясь испепелить Чернова взглядом.

— Совсем чокнулся? Ведёшь себя как...

Тут Филипп притянул её к себе и поцеловал. Жёстко и требовательно. Наказывая, и получая свою дозу карамельного возбудителя в лице Алисы.

Девушка упёрлась ладонями в горячую грудь и зашипела, но сильные руки напомнили ей, кого она выбрала своим хозяином. Через несколько мгновений она обмякла и была уже более сговорчивой и покладистой.

Филипп разорвал поцелуй и посмотрел в светлые глаза цвета утреннего рассвета. Голубовато— серые. Чистые и искренние. В эту секунду он видел ту Алису, которая обосновалась под его кожей.

— Удали его номер. — попросил он уже более сдержанно.
— И любые переписки. Я не хочу тебя ни с кем делить.

Алиса сделала вдох. Кислород разъедал лёгкие, потому она должна была сделать этот выбор. Но Илья... чёрт.

Она поняла сейчас, что совершенно запуталась и не может одним движением руки взять и удалить его из своей жизни.

— Я не могу, — губы сами сказали эти слова. Неужели она пришла именно за этим? Чтобы взять и порвать то, что даже не успело начаться? Сегодня Илья уже писал ей: "по-

чему тебя нет в универе?” И в этот момент Алиса поняла, что нужно решить сейчас, на берегу. Чтобы не обманывать никого и в первую очередь себя.

Наблюдая как в глазах Филиппа вспыхнуло гневное пламя, она всё же юркнула за дверь и торопливыми движениями стала натягивать сапожки. Ей казалось ещё пара секунд и Филипп выскочит и разорвёт её на мелкие клочки. Страх россыпью мелких льдинок впился в каждую клеточку.

Что она делает..? Что сулит ей этот выбор?

Алиса схватила сумочку с пальто и выбежала из квартиры.

—

Когда Алиса написала Илье, что их с Филиппом больше ничего не связывает, то получила ответ:

Умница, хорошая девочка

Наступала суббота. Алиса заранее накидала себе примерный план на день. Среди дел были: доделать картину в стиле абстракционизма, приготовить для отца персиковый пирог, встретиться с Камиллой и Ютой. В последнее время они сблизились и частенько общались.

Проснувшись очень рано, она постаралась прийти в себя. Осмыслить и понять, что она действительно сказала Филип-

пу: “нет”. Видимо, он настолько долго жил в её голове, что она приписывала те качества, которые ей нужны были. Например безграничную романтичность, заинтересованность, которая отражалась бы не только в сексе, но и в разговорах по душам. Алиса понимала, что в идеале ей нужен человек, с кем она могла бы говорить о чём угодно и получалась бы непрерывная нить беседы.

Сев на кровать, Алиса запустила пальцы в волосы. Она кинула взгляд на часы. Шесть утра? Можно было бы ещё спать и спать. Но по закону Архимеда: если по будням ты встаёшь в херову рань — то и на выходных обязательно подскочишь.

Алиса встала и подошла к окну, чтобы оценить, какая примерно погода сегодня ожидается. И заморгав ресницами, она решила, что ей почудилось. Белый Лексус Ильи как ни в чём не бывало стоял за забором. Что он тут делает? И главное зачем, ведь тут все могут их увидеть: начиная от отца, заканчивая охраной и работниками дома. Чёрт!

Нужно было пойти к нему и сказать, чтобы проваливал.

Сонно потерев глаза, Алиса нацепила первое попавшееся бирюзовое платье, колготки и на цыпочках спустилась вниз. Надела сапожки и быстренько мелькнула мимо охраны, которая видимо тоже спала в такую рань.

Илья вышел из кроссовера как ни в чём не бывало. На нём были серые джинсы, белая толстовка и кожаная куртка. Ни капли сна в глазах.

Ничего не говоря, он схватил Алису в охапку и поцеловал. Руки стиснули её с такой силой, что весь кислород который был в лёгких просто исчез и она чуть не задохнулась.

Промывав в его губы, кое— как она вырвалась.

— Ты что тут делаешь?

— Невзорова... — руки снова потянулись к ней и обхватили за талию теперь более нежно.

Открыв заднее сиденье, Илья затолкал Алису туда и нависая сверху повалил её в тёплый салон на огромное сидение.

Он целовал и зарывался в волосы, вдыхал запах и ничего не мог с собой поделать. Алиса растерянно отвечала на его ласки лишь трепетом и растерянностью. Ей до сих пор было непривычно его поведение. Но он вёл себя так, будто получил самый желанный подарок на рождество, тот, который желал всю жизнь.

Илья целовал, задира л платье, кусал губы и стискивал её во всех местах до которых только мог достать.

— Хочу тебя себе, Алиса, — раздалось несдержанно. Голубые глаза осматривали её как будто видели в первый раз.

— Ты впервые назвал меня по имени? — девушка всё также растерянно смотрела в ответ.

Сердце колотилось под тысячу ударов в секунду. Как же сильно он действовал на неё, особенно теперь, когда так сильно изменился. Вместо ответа он вновь накрыл её губы, вдыхая в них свой жар.

В итоге все планы на день полетели кувырком. Оказалось, Рудаков подготовил для неё свою программу, которая включала в себя аквапарк и океанариум. А под вечер как бы случайно они оказались в сексшопе. Причём ни в каком— то там закутке на окраине, а в самом что ни на есть огромном магазине, где Алиса чувствовала себя как в музее. При том, что ей было ужасно неловко находиться здесь.

Она по— прежнему была в бирюзовом платье, потому что господин Рудаков даже переодеться ей не дал. Но несмотря на это, чувствовала себя счастливой рядом с ним. Очень довольной, хотя и боялась до конца показывать это, не веря, что они могут существовать на одной планете земля.

— Не будь таким самоуверенным, — хитро улыбнулась

она. — если я рассталась с Филиппом, это вовсе не значит, что я выбрала тебя.

Она шли за руку и Алиса не знала куда приткнуть свой невинный взгляд среди всех этих резиновых штук и неизвестных приспособлений. Плётков, наручников и цепей.

Илья сильнее стиснул её ладонь до боли:

— И это говорит мне та, которая целый день целуется, как будто с катушек слетела и оголодала.

В итоге им пришлось заново знакомиться друг с другом. Алиса переехала к нему в квартиру и сходила с ума от одного только его присутствия. В этом стихийном сближении было что — то чудесное. Но при этом не пропадало ощущение опасности. Вот — вот могло произойти что угодно: родители будут против, бизнес полетит к чертям, учёба пойдет под откос из — за этого желания всегда находиться рядом. Каждую секунду, каждое мгновение изучать друг друга.

Илья скупал цепи, наручники, кожаные браслеты и всё то, что могло помочь узнать Алису. Понять, что ей нравится. Ошейник стал обязательным атрибутом — символом её принадлежности ему. Ему нравилось фиксировать цепи в разных частях квартиры и пристёгивать её за запястье или лодыжку, оставить так и уйти по своим делам, зная, что она

ждёт его. Уже течёт и хочет, чтобы он поскорее вернулся.

Связывать было тяжелее, этому нужно было учиться делать узлы таким образом, чтобы не навредить Алисе.

Когда Илья вставлял кляп в её ротик, их пронзала ошеломительная гамма эмоций — оба получали сотни разрядов тока по телу.

Её взгляд стал спокойнее, а взгляд Ильи, напротив, сменился на очень жёсткий, такой, что Алисе было по— настоящему страшно. По большей части из— за осознания того, что они оказались в слишком глубоком омуте, из которого не было пути назад.

Застегнув кляп, он обошёл её сзади. Абсолютно голая кошечка. Алиса никак не могла привыкнуть к этой незащищённости перед ним. Поэтому каждый раз стеснялась и робела.

Илья жадно притянул её к себе, стискивая вершинку груди, второй рукой спускаясь между ножек.

— Мм— м!

— Невзорова... — выдохнул он на ухо обжигающе, — тебя отчислят из универа, если ты продолжишь изводить меня, с*ка.

Он стиснул складки и Алиса чуть подпрыгнула на месте. Мороз и опаляющая мята. Свежесть которая сводила её с ума. Энергетика, которая каждый раз демонстрировала, что её место под ним и у его ног. Её шее место в его ладони грубо сжатой, перекрывая дыхание.

Руки в наручниках за спиной, но тело уже не колят тысячи иголок. Алиса сумела довериться Илье и поверить в то, что он и есть её настоящий владелец. Тот, кто дорожит и любит. Тот, кто бесконечно хочет упиваться ей, потому что она его зависимость.

Сев на диван, Илья усадил её между своих ног спиной к себе. Закинув её лодыжки себе на колени, он вновь зафиксировал её в самой неудобной и постыдной позе. Его ладонь без стеснения легла поверх её промежности. Горячей и возбужденной. Другая рука принялась тереть соски, торчащие и затвердевшие.

Низкий голос дразнил её, обволакивал и погружал в транс:

— Маленькая мокрая с*ка... вот так нравится, да? Какого х*я ты течёшь, если я не разрешал тебе?

Спиной она ощущала горячую твердую грудь в тонкой футболке. Алиса подрагивала и рвано втягивала носом воздух. Личный дьявол. Прекрасный, вместе с тем ужасный и

беспощадный.

Она тихонько заскулила, чувствуя себя сливочным маслом на раскаленной сковороде.

Илья взял со столика вибратор, чем вызвал негодование и мычащий протест Алисы.

— Что случилось..? — он нажал кнопку, и прибор принялся мягкими вибрациями ласкать Алису между ножек. Там, где он водил круговыми движениями. Нарочно нежно, иногда углубляя внутрь. Было настолько приятно, что глаза закрывались и Алиса готова была улететь в транс.

Но вибратор исчез, а вместо него на шею легла сильная ладонь. Илья стиснул её, левой рукой принимаясь доводить её до оргазма.

Нет! Алиса вырывалась, но он держал слишком крепко. Потом опустив её на пол и прижав голову к полу, он вошёл сзади. Хлюпающие звуки заставили Алису вновь недовольно стыдно застонать.

Горячие ладони скользнули по спине, совершенно игнорируя этот факт.

— Что— то не так, солнышко? — издевательство чистой воды.

Он достал из неё член.

Нет— нет— нет! Стало ещё хуже. Алиса упираясь виском о тёплый паркет и чувствуя свои затёкшие руки, ждала только одного — когда он позволит ей кончить.

Но вместо того, чтобы дать желаемое он пальцами собрал её влагу и показал ей.

Встав на одно колено рядом и полностью уничтожая её, дразня и доводя до пика своими грязными словами.

— Так хотела мой член внутри, что не сдержалась? Из тебя вытекла целая река, Невзорова. Какая ты течная шал*ва.

То, что он назвал её по фамилии невольно возвращало её туда, когда они искренне ненавидели друг друга и казалось, что он говорит это с ненавистью и презрением.

Илья снял кляп и снова протянул ей влажные пальцы к лицу.

— Что это?

— Моя... смазка, господин.

— Повтори то, что я сказал про тебя слово в слово.

Алиса сжала зубы и послала ему сначала гневный, затем умоляющий взгляд.

— Я очень хочу ваш член внутри себя. Я течная... течная...

Дыхание пропадало. Алиса перевёрнула голову и теперь лбом упиралась в пол. Ей было трудно произносить это при нём. Она всё ещё стеснялась его и считала его своим главным ночным кошмаром.

Тут он наклонился к её уху и поглаживая по спине низко произнёс:

— Моя девочка... скажи, мне будет приятно слышать от тебя правду. Как ты меня любишь. Как ты хочешь меня своей мокрой щёлочкой.

Вот сволочь! Настоящий изверг!

— Илья! — крикнула она, не выдержав.

Но тот в наказание принялся рукой дальше истязать её

сочащиеся складки. Доводя до дрожи. До мелких судорог в этой неудобной позе.

Подрагивающими губами Алиса боялась собственного сбитого дыхания и той власти которой он обладал теперь над ней. Силой, способной растоптать. Собрать по частям и снова разбить.

На глазах выступили обжигающие слёзы.

— Илья... — уже умоляюще попросила она, расстраиваясь.

Тогда он остановился, снял наручники и спокойно взял её на руки и понёс в спальню. Он чувствовал её настолько тонко, что теперь страх постоянно жил в каждой клеточке и закоулке её тела. Страх поселился в ней вместе с обожанием и дикой страстью по отношению к нему — человеку, к которому она меньше всего хотела бы это испытывать.

— Моя красивая, нежная девочка... всё хорошо? — спросил он, садясь рядом и отодвигая пряди волос с её мокрого лица.

Алиса свернулась калачиком и отвернулась. Он, почувствовав её переживание и волнение, просто лег рядом, неж-

но обнимая. Мягко целуя, давая понять, что все опасения только в её голове.

— Я люблю тебя, Алиса. Никогда этого не испытывал, но теперь знаю, что люблю.

Он развернул её к себе, ловя взгляд серых потерянных глаз.

— Хватит закрываться от меня. По собственной воле я никогда тебя не оставлю.

По голосу и взгляду она видела, что Илья искренен и чист перед ней. Но это вовсе не значило, что теперь страх грыз её меньше.

Он прекрасно видел в серых глазах опасение и каплю недоверия которая черным дёгтем отравляла её.

Нежно покрывая её тело поцелуями, он стянул с себя футболку.

— Нежная девочка... полностью моя. Такая мокрая.

Алиса прогнулась под ним и снова не смогла сдержать слёзы. Эти ласковые слова действовали на неё очень сильно, врываясь в сознание и отпечатываясь в нём.

— Илья...— прошептала она в его влажные губы. Сладковатые. Какой он красивый. Просто неземной...грубый и вместе с тем ласковый. Без остатка крадёт её самообладание.

Расстегивая ширинку и доставая налившийся член он снова целовал её шею, оставляя засосы.

— Моя красивая... ласковая малышка. Я позволю тебе кончить.

Голос звучал тепло и успокаивающе. Алиса послушно принимала его внутри себя, отвечая горячими поцелуями и заполняя комнату стонами. Ещё чуть— чуть и её голова взорвётся от эмоций которые захлёстывали. Душили и вместе с тем дарили жизненные силы.

— Илья...я...я...

Темнеющий хищный взгляд пробирався сквозь ласковый и нежный. Он хотел её до жути и сейчас готов был отдать многое, чтобы кончить прямо в неё.

— Да...скажи это!

Он вторглся с напором, разрывая тесноту внутри неё. Ощущая невероятную мягкость и жар. Нависая, Илья обнимал её, чувствуя как пот соединил их, тела были мокрыми

от ласк.

— Я...

— Кончай.

— Люблю тебя..!

15. Собственность

Таня вышла из подъезда и втянула носом свежий утренний воздух. Было довольно прохладно и она поплотнее закуталась в пальто. Нужно было быстренько добежать до метро и отправляться в университет. Но почему— то она не спешила. У неё было лирическое задумчивое настроение, которое шептало: не нужно торопиться, можно пройти эти шаги до станции в своём ритме. Или вообще пропустить сегодняшний учебный день?

Таня жила в обычном спальном районе вместе с мамой и бабушкой в однокомнатной квартире. Они жили дружно, но девушке очень хотелось выбираться из этого болота бедности, раздобыть денег и наконец начать жить самостоятельно. Её будущая профессия — переводчик английского и французского, мало сулила в денежном эквиваленте, хотя языки она по— настоящему любила.

И потом, когда листаешь соцсеть, на тебя пачками валятся богатенькие красивые девчонки, которые мотаются в спа, бассейны, получают тонны цветов, летают на разные курорты со своими толстосумами— папиками. Тогда и приходит в голову мысль об эскорте. Конечно она не дурочка и понимала, что это опасно. Но всё— таки большие деньги её невероятно манили. Притягивали своим шелестом и приятным звуком уведомления на телефон.

Таня шла по тротуару в тот момент, когда черный джип подъехал вплотную и, медленно проскользив, остановился. Открылось окно и ей грубо сказали:

— Садись.

Тане не составило труда догадаться, кто именно хочет с ней разговаривать в такой манере и так бесцеремонно. Температура воздуха словно понизилась на градусов десять, по телу пробежал колючий мороз, а в горле образовался ком. Она посмотрела по сторонам, но затем всё же села на заднее сидение.

Разин был в идеально выглаженном костюме цвета пыльной синевы. Он смотрел в окно, а потом повернулся и низким неприветливым голосом сказал:

— Здравствуй, Танюша.

Тная съёжилась. Этот голос возвращал её в тот огромный дом Константина, в те переживания, которые она кое— как смогла переварить и почти забыть. Но разве такое можно стереть из памяти?

Она сжала сумочку на коленях. От Разина исходила тяжёлая властная энергетика, которая подавляла и заставляла молчать. Таня просто кивнула, чтобы не показаться невежливой. А сама уже мечтала поскорее оказаться где—нибудь за пределами этого автомобиля.

— Выполни мою просьбу, — только сказал он и машина тронулась.

— Куда мы? — нервно спросила девушка, выпрямляясь и глядя по сторонам.

— Отвезу тебя в университет. Ты же будешь послушной?

Прозвучало безразлично— холодно. Он не спрашивал, скорее просто уведомлял, снова рассматривая задумчивым взглядом мелькающие небоскрёбы и рекламные баннеры.

Пока они ехали, Разин объяснил, что у него есть приличное денежное вознаграждение. За ма— аленькое ничтожное одолжение. Безделицу и мелочь, которую он просил её выполнить. Просил..? Скорее ставил перед фактом: она должна была позвать Алису в указанное место. Просто попросить о разговоре и привести её туда, куда он скажет.

— Я не могу, — Таня опустила глаза и плечи, поджав губы.

Да, она не была идеальным человеком и безупречной подругой. Но Разин не станет просить просто так. Скорее всего, в его голове какая— то криминальная схема или ещё что похуже.

Разин низко засмеялся и рукой задрал её юбку. Будто сотни лезвий полоснули по бедру. Таня невольно выпрямилась, с ужасом понимая его намёк как угрозу. Подонок, беспринципный бандит! Удушающие слёзы подступили к глазам. Зачем он так поступал? Зачем она ввязалась во всё это..?

— Ты сможешь купить квартиру в любом районе города, Таня. С бабушкой и мамой тебе наверняка тесновато?

Таня сжалась в комочек и отсела как можно дальше от этого чудовища. Конечно, он уже всё про неё знал. Она ни-

когда бы не согласилась на этот ужас, если бы не понимала, кто такой Разин.

Алиса и Юта расположились в теплом кафе недалеко от университета. Погода была промозглая и пасмурная. А вот на застекленной террасе можно было уютно провести время и скоротать пары, которые внезапно отменили.

— Мне не нравится работать на холсте, — пожала плечами Юта, потягивая из трубочки горячий шоколад. — Гораздо приятнее в планшете и редакторе типа Иллюстратора. Берёшь себе рисуешь, всё что душе угодно. Стираешь копируешь, меняешь цвета, какие тебе нужны. И размешивать ничего не надо, деньги на краски тратить.

Она мило улыбнулась и на щёчках появились едва заметные ямочки. Юта была сегодня в белой кофте с воротником, который красиво подчеркивал белизну её кожи и контрастные черные пряди.

Алиса отстаивала точку зрения, что лучше всего работать вживую, а планшет это всего лишь альтернатива.

— Ну смотри, села зарядка и что? Кончился художник?

— Алиса засмеялась, — хотя что мы, в каменном веке? Повсюду розетки, банки. Кажется, я старая дева, которая любит рисовать карандашом.

Юта подпёрла голову ладонью и задумчиво посмотрела на Алису.

— Да, нет. Просто каждый выбирает свою технику. Так и вырабатывается индивидуальный стиль, разве нет?

Алиса кивнула и достала телефон. Илья писал несколько раз в день. Это была романтическая милая переписка ровно до тех пор, пока он не начинал пошлить и писать что—нибудь из ряда вон выходящее. Сейчас он прислал:

вечером у нас будет фотосессия

Алиса чуть не поперхнулась брусничным чаем и лимонным пирогом, который она планировала прожевать.

Что он задумал? Это явно не та фотосессия с щеночками и студией, где имитирован идеальный интерьер квартиры мечты. Это что—то с подтекстом. Но что?

я же просила что—то романтическое— только написал она.

парная фотосессия в одинаковых свитерах

правда?

нет (смеющийся смайл)

Алиса выдохнула. Илья мог запросто устроить как и хардкорную фотосессию с наручниками и плетью, так и действительно обычную парную съёмку, которая бы оставила снимки на память...

Алиса представила, как они в одинаковых футболках беседуют и целуются. Нежно, ласково. И фотограф всё это ловит в объектив фотоаппарата...

Так, невежливо отвлекаться на телефон, когда рядом Юта.

— Как дела с Ромой? — спросила Алиса осторожно.

Она не хотела обидеть или задеть. Просто решила, что тема актуальна и такой вопрос можно задать наедине. Тем более, что в последнее время они с ней довольно близки.

Юта слегка нахмурилась а потом выдала:

— Ходили вчера на свидание.

Алисе было впору поперхнуться второй раз, но на этот раз она ничего не жевала, а просто посмотрела на Юту, подняв брови настолько высоко, насколько это возможно.

Юта по— доброму засмеялась, и ообхватив кружку как спасательный круг, объяснила:

— Он извинился и мы поговорили. Я знаю, звучит глупо. С моей стороны слишком доверчиво опять наступать на эти грабли.. Я ведь ему не пара... — она повела плечом и отвела взгляд.

Это сидело в голове каждой девушки, которая хоть чуть — чуть отличалась по статусу от этих мажоров. Алису тоже иногда посещали подобные мысли, но она умела их прогонять, потому что хотела верить Илье. Не окружению, слухам, установкам общества, а именно ему.

Спустя некоторое время ей позвонила Таня. Алиса некоторое время гипнотизировала экран, стараясь понять, стоит брать трубку или нет. После того, как у них состоялся откровенный разговор по поводу занятия Тани эскортом, они сильно поспорили и можно сказать, разругались. Но что— то заставило Алису ответить. Таня сказала, что она находится неподалёку и просила встретиться чтобы поговорить.

— Ладно, сейчас приду, — ответила Алиса.

После того, как девушка надела пальто она не заметила, как на телефон пришло несколько быстрых сообщений от Тани:

НЕ ПРИХОДИ!!! АЛИСА
ПРОЧТИ ПОЖАЛУЙСТА
лисенок
не приходи!!

Таня жутко переживала. В груди предательским огнём сгорало всё — совесть, самообладание и её вера в себя. Она стояла вблизи остановки, указанной Разиным и ждала своего смертного приговора. Таня отправила несколько сообщений, которые Лиса так и не прочла. Может сбежать? Да, и пуля в затылок не заставит себя ждать. В голову вернулись слова Филиппа о том, что зря она полезла в эту воду. Теперь ещё и Алису втянула...

Неподалёку возвышался громадный джип. Вдоль дороги были ещё припаркованы несколько машин, поэтому он не так сильно бросался в глаза. Но Таня чувствовала на себе этот пронизывающий взгляд в спину. Подул сильный ветер, заставляя натянуть шарф на пол— лица.

Алиса появилась довольно быстро.

— Привет, — поприветствовала она спокойно. Девушка ждала разговора — может быть по душам или приглашение провести вечер вместе.

— Уходи, Лиса, — тихо попросила Таня.

— Что?

Слова Тани прозвучали обидно и Алиса какое— то время не могла понять, как ей реагировать, ведь подруга сама позвала её на встречу.

— Уходи, пожалуйста...

Черный джип быстро подъехал к обочине и дальше как в замедленной съемке двое огромных мужика подбежали к Алисе и закрыв ей рот быстро затолкали на заднее сидение авто. Таня было подбежала к ним и начала колотить по спинам и рукам, как будто только сейчас осознав всю гнусность своего поступка. Но её только отбросили на асфальт. Она заплакала и сквозь слёзы смотрела на удаляющийся автомобиль.

Алисе что— то вкололи прямо в плечо и то, что происхо-

дило дальше она помнила урывками. Тонкими нитями тянулись мысли в голове: зачем Таня так поступила? Неверное, у неё не было выбора... Ведь она никогда бы не сделала это по собственной воле... Перед глазами мелькал Разин и его люди. Её вынесли ну руках их машины и занесли в какое—то здание. Тёмные пятна. Кто— то переодевает её. Слышны голоса.

— Стартовый не меньше миллиона долларов, — сказал мужчина одетый в серый дорогой костюм. С аккуратной стрижкой, внимательно осмотревший Алису.

— Надеюсь выручить больше, — низко отозвался Разин, — чтоб ни один волосок с неё не упал, — опасно предупредил он.

Мужчина в костюме только развел руками, мол: что будет то будет. Сейчас они могли отвечать за её безопасность но после аукциона... Как карта ляжет.

На ней тонкое прозрачное платье и наручники. Алиса смотрит в зал и ничего не понимает: она на сцене какого—то театра. Перед ней люди с табличками.

— Миллион пятьсот.

— One million seven hundred. (миллион семьсот)

Голова по прежнему идёт кругом. Хочется пить. Она сидит прямо на сцене, опираясь руками о пол и старается не уронить собственную голову в сон.

— Пять миллионов.

По залу проходит недовольный гул.

Какой— то светловолосый молодой человек в первом ряду поднял табличку. Алиса плохо его видела, он расплывался. Дальше она просто рухнула на сцене.

Когда она очнулась, то находилась уже на борту какого— то самолёта. Голова по— прежнему кружилась, но сознание уже возвращалось к ней. На ней было надето лёгкое светло— голубое платье и босоножки. Оглядевшись она поняла, что это частный самолёт. Напротив сидел тот светловолосый молодой мужчина и нечитаемым ровным взглядом смотрел в ноутбук. Он был в светло— бежевых брюках и белом поло.

Тихо сновал служащий персонал, предложил ей поест и попить. Алиса взяла лимонад, потому что в горле всё пересохло. Осмотревшись, ей стало страшно только от того, что это частный самолёт, который вёз её непонятно куда и зачем. И кто это человек?

— Очнулась? — спросил он, даже не взглянув на неё.

Алиса помолчала, потом, набравшись смелости спросила:
— Куда мы летим..?

Незнакомец посмотрел в иллюминатор и ответил так, как будто она спросила который час:

— В Италию.

Что?! Алиса закашлялась. Её вывезли из страны?

Откинувшись в огромном кресле ей не составило труда сложить все пазлы воедино. Сцена на которой она была — ничто иное как обычный (если можно так сказать) аукцион, на котором торгуют людьми. Это можно было видеть только в фильме “Анжелика”. Но не в реальной жизни. Мелкая паника завладела каждой клеточной. Но Алиса старалась быть сдержанной. Её не режут, не убивают и на том спасибо. Да, она осталась без документов, без отца, без Ильи... Слёзы тут же подступили к глазам и волной захватили её, и задрожав всем телом она закрыла ладонями лицо.

Тут у неё подошёл мужчина в годах с надменным лицом и проронил:

— Хозяин не терпит слёз, немедленно прекратите.

Блондин холодно поднял на неё взгляд и приказал отвести в другую часть самолёта, чтобы она не портила вид.

В итоге Алису доставили на огромную виллу с видом на море. Тут было так непривычно тепло и солнечно, что первое время Алиса ощущала себя на другой планете. В то время как дома сейчас холод и дело шло к зиме, тут было даже жарко и при желании можно было купаться.

Мужчину смотрителя, который видимо был правой рукой блондина, звали Диего. Именно он в первый день показал Алисе её комнату и дал несколько наказаний:

— Никогда не входите в комнату сеньора Пабло. Этим его только разозлите. Это запрещено.

Он прошёлся по просторной комнате навтыяжку и продолжил:

— Вы гостя, но покидать виллу вам нельзя.

Алиса очень устала от всего происходящего. Она провожала его взглядом и молила господу чтобы он ушёл. Ей было необходимо пореветь. Навзрыд и подумать, что теперь делать.

Сеньор Пабло, горите в аду. Как можно покупать людей не моргнув глазом?

Алиса поёжилась.

Напоследок Диего добавил:

— Я принесу комплекты одежды, вы будете надевать новый комплект каждый день. Это обязательное правило, не пренебрегайте им.

Когда он ушёл Алиса наконец уронила голову в подушку и начала плакать горькими слезами. Папа наверное уже с ума сходит, у него может прихватить сердце. Илья весь город перевернёт. Но что толку? Она в другой стране... если только Таня додумается как — то помочь...

Алиса пролежала в комнате несколько дней. Благо туалет и ванная у неё были отдельные. Иногда она выходила на балкон и украдкой наблюдала за Пабло. Он выглядел молодо, но сурово для своих лет. На вид ему было примерно двадцать пять. Светлый плечистый. Единственное, что бросилось Алисе в глаза, это его постоянная погруженность в свои мысли. Он был здесь и не совсем. Вальяжные неторопливые движения, слишком размеренный и при этом такой... отрешенный. Это не выглядел как обычный человек, скорее больше робот. Который существует, но не помнит зачем. Просто на автомате выполняет определенные функции и задачи.

Но то, что с ним шутки плохи, Алиса поняла уже на следующий день. Когда увидела с балкона, как к нему пришли какие— то люди. И стали на испанском что— то говорить. Пабло стоял у бассейна и почти не слушал их. Потом сказал что— то... на китайском. И с крыши тут же раздались глухие выстрелы. Мужчины с шумом упали на кафед. А Пабло буднично их обошёл и в этот момент поднял взгляд на балкон, где была Алиса.

Это был словно выстрел взглядом, холодное острое касание. Алиса быстренько спряталась своей комнате и не выходила потом оттуда.

На пятый день снова появился Диего и оповестил, что теперь Алисе перестанут носить еду в комнату. Ей следует надеть наряд и идти на завтрак в гостиную.

Алиса видела, что это были за наряды. Костюмы чтобы над ней издеваться. Один из них — кружевное прозрачное платье черного цвета, лёгкое как пёрышко и ничего не скрывающее. К нему прилагались заячьи ушки и больше ничего. Алиса долго гипнотизировала его, мысленно сопротивляясь ему всеми фибрами души. Но после того, как Диего уверил, что она может не выйти отсюда живой, она всё же надела комплект и спустилась вниз.

Пабло, опустив голову, ел жареные яйца с беконом, затем приступил к фруктам и йогурту. Когда Алиса села напротив, он даже на неё не взглянул. Как и в последующие дни. Девушка меняла постыдные наряды, но для Пабло она была словно прозрачная стена — можно врезаться лбом и всё равно не заметить.

С одной стороны, можно было выдохнуть. Он её не трогает, но она всё также пребывает в ужасном унижительном рабстве. Персонал тоже её не замечал. Диего был единственный, кто знал русский и разговаривал с ней хоть изредка. Это ужасно било по нервам.

В очередной раз, надев костюм горничной, едва прикрывающий её голое тело, и спустившись на завтрак, она всё же решилась заговорить с Пабло.

— Могу я кое о чём попросить? — нарушила она тишину.

— Проси, — безразлично раздалось в ответ.

Казалось, выюга и снежная пурга, исходящая от него, снесёт Алису со стула и она укатится в сугроб его ледяной энергетики.

— Сообщи, пожалуйста, моему отцу, что я в порядке.

Пабло поднял на неё острый как бритва взгляд, от которого у девушки мурашки побежали по телу.

— Будешь обращаться ко мне только на “Вы”.

Алиса сглотнула и осмотрелась. В который раз она убедилась, что весь персонал, который тут трудится, ходит опустив глаза в пол и делает вид, что полностью лишен дара слуха и зрения в этом доме.

Она посмотрела на омлет, свежайшие ягоды и тосты с джемом. Кусок в горло не лез в компании этого хама. Алиса поднялась из— за стола.

— Сядь на место, — прозвучало сухо, — будешь делать только то, что я разрешу.

Алиса невольно присела, а Пабло продолжил нанизывать кусочки красной рыбы и авокадо на вилку.

Когда Алиса очередной раз увидела Диего в своей комнате, она попросила карандаши и бумагу. Ей нужно было хоть как— то себя отвлечь. Мысли о доме сжигали её изнутри, в груди постоянно тлел огонёк не угасающей боли по дому и родным. Чтобы хоть как— то заглушить тоску она хотела

рисовать.

Но вместо Диего пришёл Пабло с листами и карандашом. Это был первый раз, когда он оказался в её комнате. Подойдя к кровати, он едва скользнул взглядом по ней.

Бросив листы и карандаш на кровать он скомандовал:
— Раздевайся.

Алиса сидела в костюме развратной студентки: коротенькой клетчатой юбке и полупрозрачном топе.

— Я не хочу.

Она понимала, что рискует сейчас попрощаться с жизнью, но это тоже была не жизнь.

— Я хочу.

Переливающийся бархатный голос. Он в расстёгнутой рубашке небесно— голубого цвета и бежевых брюках. Босиком. Сильное рельефное тело без, бронзовый отливающий загар. Возвышаясь над ней и сказав это предложение, он давил своей раздирающий энергетикой. У Алисы внутри всё скрутилось канатом.

— У меня уже есть любимый человек, — грустно сказала

она, словно забыв, где она и с кем. — Тот кто выкрал меня — просто чудовище. Как и ты, раз купил меня.

Голос звучал потеряно. Это были слова жертвы, которая бубнит перед смертью. То ли правду, то ли бред, потеряв рассудок.

— Нет человека — нет проблем. Мне останется только найти его и убрать.

Слова кровоточащими ранами впились в кожу Алисы. Ей нельзя было разговаривать так с ним. Она же видела, что он очень жестокий человек. Словно извиняясь, Алиса стянула с себя юбочку и топ и встала перед ним, опустив взгляд и чувствуя физически, как удавка его взгляда затягивается на её шее.

От него исходил запах черного шоколада и свежести, которую вдыхаешь, когда выпадает первый снег, хочется дышать ещё и ещё, чтобы наполнить лёгкие кислородом. Дорогой парфюм, который подчиняет также хорошо, как и сам владелец. Серо— голубые кристальные глаза замерли на ней. Увидели влагу слёз и испуг. Всё по классике, ничего нового. Он привык вселять в людей страх. Страх — неотъемлемая составляющая его жизни. Это основа.

Пабло резко притянул её за талию осматривая плечи и

грудь. Затем принялся на ощупь изучать её тело. Талию, бёдра и спину. Вплёл свои пальцы в волосы. Вдохнул запах.

Алиса до этих пор не знала, как можно осматривать живого человека в качестве купленного товара. Теперь она это ощутила на собственной шкуре. Это было отвратительно.

— Costoso miñesa. (Дорогая кукла.) Но мне подходишь. Почти стоишь тех денег, что я заплатил.

Алиса решилась посмотреть в его лицо. Правильные красивые черты в сочетании с светлыми волосами смотрелись красиво и притягательно. Но жёсткий глубокий взгляд не давал забыть о том, кто на неё смотрит. И тогда казалось что черты лица грубели и вместо ангельски прекрасного лица открывался совсем другой облик. Властный и не терпящий пререканий. Слишком жестокий.

— Зачем я тебе?

— Зачем взрослые мужчины покупают кукол? Чтобы их ломать — признался он безразлично.

На следующий день Алису отвезли в спа центр, где мучили всякими массажами, ваннами. Втирали в кожу ароматные масла с запахом лаванды, кедра и жасмина. А в конце посадили на парикмахерское кресло и выпрямили волосы спе-

циальным составом и утюжком. Алиса с внутренним протестом следила за этим всем, потому что никакого согласия на подобные изменения она не давала. Ей нравилась её копна выющихся волос. Но это также нещадно напоминало о доме. О её свободной прежней жизни.

Когда она вернулась в дом, то чуть не потеряла дар речи. За столом в гостиной сидел её отец. Со слезами он обнял её и осмотрел. Он рассказал, что начал поиски сразу же, после того, как она пропала. Он обращался ко всем вокруг и никто не остался равнодушным.. Но потом отец замолчал и перешёл на пониженные тона.

— Я знаю этого человека, Алиса. Пабло Вега. В полиции мне сказали, лучше даже не дёргаться, а то могут тебя убить.

Он закрыл глаза и потёр веки. Алиса понимала, нужно как — то успокоить отца, сказать что — то обнадеживающее иначе...

— Пап, всё хорошо. Пабло мне нравится, он заботится обо мне. Думаю, я ему просто понравилась и он решил как на кавказе — выкрасть меня.

Она дотронулась до плеча отца и улыбнулась. Улыбка получилась довольно тёплой и отец, кажется, немного выдохнул.

А что ей оставалось делать? Ждать пока у него инфаркт случится?

После долгих уговоров отец всё же уехал и Алиса осталась одна.

Дни теперь бежали быстрее. На душе стало значительно легче, после того, что отец больше не находится в болезненном неведении. Алиса задавались вопросом, расскажет ли он Илье..? И как он отреагирует? Поверит в эту историю с добровольным похищением?

Пабло нанял для Алисы репетиторов по испанскому и итальянскому. Испанского было больше, как потом узнала Алиса, испанский — родной язык Пабло. Это было интересно, тем более английский Алиса знала хорошо, и другие языки теперь давались довольно легко.

Пабло время от времени посещал благотворительные приёмы и устраивал встречи, на которых собирались все крупные шишки Италии и Испании. И брал с собой Алису в качестве красивого украшения своего вечера. Но теперь Алиса чувствовала себя более комфортно, потому что могла понимать отдельные фразы: попросить коктейль или обменяться приветствием и вежливым диалогом о погоде.

В один из таких приёмов они снова уехали на огромную виллу. Алиса держала в руке шампанское, разглядывая местные картины, которые странно походили на оригиналы известных художников. Алиса даже думать не хотела, что это и есть оригиналы, украденные и находящиеся в розыске.

Пабло вёл переговоры с представителями разных сословий. Со всеми разговаривал ровно, но довольно жёстко. Их разговоры Алиса старалась не слушать, но поняла, что их сообщество если так можно выразиться не церемонилось даже с правительством. Ставило свои условия и почти управляло ситуацией в стране, только из— под низов и своими жестокими методами.

Когда Алиса отошла, её за руку схватила невысока официантка.

— Русская?

Алиса в непонимании уставилась на неё и кивнула. Услышать родную речь было несказанно приятно. Потом девушка вспомнила, что мгновение назад она, капнув шампанское на платье выругалась: “вот блин!”

Девушка с тёмными волосами в голубой красивой форме постоянно оглядывалась и опасливо трогала нижнюю губу. Потом громким шепотом спросила:

— Ты хоть знаешь, кто это? Пабло Вега Ферреро, глава местной мафии, чудовище и страшный человек. Он преступник и убийца! Как и все они, — девушка обвела взглядом остальных мужчин в костюмах.

Алиса внимательно следила за её выражением лица, источающим ужас. Она и так понимала, что Пабло — не просто мальчик из соседнего подъезда.

— Я знаю, и что прикажешь делать?

Алиса повернула голову, чтобы отследить перемещения Пабло, но не нашла его в толпе мужчин.

Зеленые глаза трусливо смотрели на неё снизу вверх.

— Его девушки исчезают все как одна. Это он их убил!

Тут Алисе стало не до смеха. Сжав губы и хаотично сообщая, что же она может сделать, Алиса вручила бокал официантке и снова осторожно осмотрелась. Дыхание замедлилось от волнения, потому что на грудь словно упал огромный валун, мешающий мыслить. Страх странно на неё подействовал. На ватных ногах она быстрым шагом полетела сквозь гостей и молниеносно пробирались по огромным залам, потом по коридору. Тут она увидела, что Пабло уже сле-

дует за ней. Мрачный и злой. За ним будто двигался тёмный шлейф разрушения.

Алиса перешла на бег, но увидела, что на входе тоже маячит какая— то охрана. Она быстро юркнула в одну из комнат, которой оказалось пустующее подсобное помещение. Ловя сердце в районе плеча, потом в левой пятке, она задыхалась от собственных пугающих мыслей. Убийца...

Дверь распахнулась и внутрь медленно вошёл Пабло.

Алиса вжалась в стену. Мыслей никаких не было, она просто хотела пережить этот вечер. Выжить.

Пабло подошёл к ней, изучая лицо и открытые плечи.

— Наслушалась сплетен?

Алиса переступая с ноги на ногу, всё же заглянула в его глаза и слегка прищурилась.

— Не подходи.

Ухмылка коснулась его губ. Засунув руки в карманы черных брюк он спросил, наклоняясь к её щеке:

— Я хоть раз сделал тебе больно, пока ты была в моём

доме?

Алиса постепенно приходила в себя. Он, можно сказать, даже пальцем за всё это время её тронул. Не считая тех “смотринок”. Но что мешает сейчас пустить пулю ей в затылок? Складывалось впечатление, что он оставлял её как десерт — на потом.

Пабло ещё ближе наклонился к ней и едва задевая мочку уха, снова произнёс:

— Рудаков Илья. Это тот, кого мне нужно убить или ты уже изменила своё мнение?

Алиса окаменела.

По сути он ставил ей ультиматум. Или она принимает его как своего владельца и хозяина или... нет. Нет.

Она проскользнула глазами по его белоснежной рубашке, видя сильные мускулы груди. Запах снежной свежести опять вторгся в её пространство, настаивая и поработывая. Пабло действительно почти не касался её, но уже подчинил. Своим поведением и отношением. Нужно было решаться сейчас иначе он убьёт Илью. Нужно было что— то сделать.

Алиса посмотрела на своё чёрное струящееся платье. Немножко подобрала подол и встала на колени перед ним. Пабло не шелохнулся, мужчина только наблюдал, замерев.

Ему было интересно, как она себя поведёт, стараясь спасти своего любовника. Переступив через себя, наконец начнёт стелиться перед ним.

Алиса размышляла некоторое время о том, что она готова сделать для Пабло прямо сейчас? Чуть привстав, она лбом потёрлась о его брюки. Ещё и ещё. Он достал ладони из карманов и принялся слегка поглаживать её волосы кончиками пальцев. Она взяла его ладонь, и закрыв глаза, поцеловала.

Внутри неё не было протеста. Илья никуда не исчез из её сознания. Для сохранения жизни дорого человека она просто позволила себе иметь ещё одного хозяина и владельца. Хотя бы попробовать это сделать.

Целуя ладонь с одной стороны, затем с другой, она почувствовала на себе горячий пробирающий взгляд. Он как сокол уставился на добычу сверху вниз и наблюдал за ней какое— то время.

— Встань.

Алиса послушалась.

— Подними юбку и покажи себя.

Слова углями прокатились по позвоночнику. Ему действительно нравилось издеваться. Дверь была не заперта и любой, кто заглянул бы сюда, ясно понял бы, кто она такая. Всего лишь игрушка для развлечений.

Подрагивающими пальцами Алиса подняла подол юбки.

Пабло опёрся спиной о стену и смотрел на её бёдра и тончайшие кружевные трусики. Затем подошёл и снял их. Нагнул Алису лицом к стене и схватил за талию, грубо прижимая к себе. Она слышала ровное горячее дыхание. Затем ладонью он прогнул её сильнее, заставляя наклониться ниже и жалобно пискнуть.

Пабло расстегнул брюки и головкой проверил её влагу. Она была готова его принять и он сразу вошёл внутрь. Сначала медленно, ощущая каждый миллиметр её бархатного лона. Горячего и обжигающего. С его губ слетел нетерпеливый рык. Алиса же сжала зубы от его размера и поморщилась от такого грубого обращения с ней. Ей не хотелось проронить ни звука.

— Я буду др*ть тебя да тех пор, пока ты не начнёшь ныть и биться в истерике. Поэтому, можешь даже не стараться сдерживаться.

Своё обещание Пабло сдержал. Жёстко прижимая к себе, стискивая грудь и бедра, дёргая за волосы, растрепав всю

причёску, он брал её по— животному. Варварским способом насаживая на свой каменный член, с каждым разом всё глубже и глубже.

Растерянно стараясь упереться ладонями в стену, Алиса раз за разом терпела фиаско. Стоны сами начали срываться с её губ, она зажмурилась от этих разрушающих больно— сладких ощущений. Но Пабло не прекращал свою пытку. Правой рукой, дразня и сжимая сосок он снова и снова входил на всю длину. Тогда Алиса уже считала искры перед глазами, задыхалась и просто выдыхала рваные вскрики. Затем он кончил ей на лицо и наконец прекратил издевательства.

Не трудно было догадаться, что таким образом он стирал все следы, что оставил когда— то Илья на её теле и просто помечал её как свою собственность. Как владелец и хозяин, который не потерпит никаких конкурентов.

16. На двоих

Пабло сидел на чёрном диване и надевал на Алису кожаные браслеты, связанные между собой цепью. Алиса выбрала стратегию молчания, ей уже это всё порядком надоело, она была измотана и сильно хотела домой.

Сегодня он привёз её в блестящее здание огромного офи-

са, на входной двери которого красовалась металлическая табличка: “Vega los muebles”. Судя по тому, с каким уважением и подобострастием все люди внутри здания приветствовали Пабло, Алиса поняла, что скорее всего это его бизнес. Мебель? Алиса глубоко вздохнула, глядя на то, как Пабло откидывается на спинку дивана, любуясь ей. Голубые глаза изменились, как будто лёд, застывший в них непоколебимым айсбергом, наконец немного таял.

Девушка хотела послать ему недовольно—вопросительный взгляд: “Ну? И что дальше? Зачем весь этот цирк с браслетами?” Но передумала и просто отвела взгляд. Она не понимала, что в ней борется больше — детское капризное недовольство того, что она находится тут или взрослое надменное: я не скажу больше ни слова, потому что с меня хватит.

Кабинет Пабло был огромным. Весь выполнен в красном дереве, которое отливало горьким шоколадом, создавая роскошный и богатый вид интерьера. Потолки небольшой лесенкой уходили наверх и подсветка игравшая в них, зрительно добавляла пространства.

— Зачем ты это делаешь?

— Какой приказ ты пропустила мимо ушей?

Пабло расслабленно разглядывал Алису. Ему никогда не хотелось никого рассматривать из его бывших девушек, хотя они были шикарные. Идеальные и для большинства недостижимые. Но ему быстро надоедали.

Патриция обвешалась кольцами, которые ей доставляли и очень быстро решила, что может открывать свой рот по делу и без. Совать нос а его дела. Чем только вывела Пабло из себя. Пришлось отправить её в самый отдаленный город Испании чтобы сидела там и не отсвечивала.

Ребекка просто ему приелась. Он не мог объяснить, но в ней было слишком много картинности и показной красоты. Отыгранная грация, соленые пресные губы. Хотя всех девушек отбирали в модельных агентствах и вип— эскортных заведениях. Пресно и отвратительно на вкус.

Но ту, что он видел сейчас... Очень вкусная. Белое короткое платье свободно расширялось к бёдрам. Босоножки с тонкими ремешками, на едва заметном каблучке. И даже слегка растрёпанные волосы, которые она не успела уложить этим утром, его заставляли смотреть на неё. А браслеты просто идеально вписывались в этот образ. Какая— то новая для него красота. Свежая и неуловимая.

Алиса прикусила губу и недовольно нахмурилась, вспоминая.

— Обращаться на “Вы”, — пробубнила она.

— Второе. Будешь называть меня господин.

На этот раз глаза Алисы округлились. “Вы, господин часом не охренели?” — мигом пронеслось в голове. Но тело чувствовало усталость как и голова, которая вопила от этой жаркой погоды. Мысли превращались в взбитые яйца, а мозги стали похожи на соус болоньезе.

Она ещё раз выдохнула, не собираясь дублировать то, что он сказал.

Тогда холодный острый взгляд вернулся.

Нет— нет— нет. Это опасно для её жизни. Он может сотворить нечто такое, о чём она потом пожалеет тысячу раз.

— Да, господин. Как пожелаете. — прозвучало сквозь зубы.

Пабло хмыкнул.

Алисе захотелось переключить его внимание. И тогда она решила спросить о том, что её действительно волновало.

— Находиться в подчинении двадцать четыре на семь очень тяжело. Обычно рамки ставят именно на время игры, — отметила она, оглядываясь. — Вы мне ничего о себе не рассказывали *господин*, мне это мешает погружаться в ваш мир и становиться ближе к Вам.

— Спрашивай, Алиса.

— Где Ваши родители? — она позволила себе присесть рядом.

Тишина повисшая в кабинете схватила воздух огромной рукой и заставила понервничать. И почему это первое что пришло ей в голову?

— Их убили наркоторговцы. На моих глазах, когда мне было десять.

Пабло сел в пол оборота и теперь вглядывался в лицо Алисы.

Информация которая может сбить с толку, огорошить и умерить её пыл. Это многое объясняло в глазах Алисы. Его холодность и жестокость. Кажется интервью можно было на этом заканчивать, так и не начав.

— Извини, — тихо прибавила она.

Он легко посадил её сверху так, что руками ей пришлось обнять его шею.

— Спрашивай дальше.

Ладони начали блуждать по её бёдрам, задирая платье, и током бить по нервным окончаниям, совершенно мешая сосредоточиться.

— Отпусти меня домой, — серьёзно попросила она, смотря прямо в глаза, в которых только улеглось волнующееся море.

Пабло какое— то время продолжил до боли стискивать её бёдра, отодвигать трусики и пальцами сжимать бёдра, чувствуя грудью как соски Алисы каменеют. Но он всё прекрасно слышал.

Сначала послал ей тот же самый предостерегающий взгляд.

— Отпустите. Господин... пожалуйста. — Поправила себя Алиса.

— Ладно, — ответил он сухо.

Алиса напрягалась, услышав именно такой ответ. Ладно? Сейчас он попросит взамен её душу.

Рука схватив её за волосы и к нему вернулся звериный холодный взгляд, именно тот, который был в самом начале.

— Ты получишь мои метки и сможешь съездить домой.

Он приблизился к её подбородку, нарочно опаяя её губы своим дыханием.

— Но если я узнаю, что кто— то дотрагивался до тебя...
— он вдохнул носом её свежий запах, — *será tu culpa, mi linda caída... Mi propiedad.* (Будешь виновата ты, моя милая шлюха. Моя собственность.)

Алису передёрнуло от холода, которым вновь повеяло от него. В секунду он мог переключаться от невероятно горячего Пабло к абсолютно холодному и безжалостному.

Как потом оказалось, получить метки — значило набить надписи “VEGA” на обеих её запястьях.

После этого Алиса ещё больше погрузилась в себя. Ей не было больно, когда набивали татуировки, но сам посыл был слишком чётко отражён в них — она собственность Пабло. И был ли смысл теперь лететь домой с таким ужасным украше-

нием? Было стыдно, если увидит отец. Обжигающе больно ныло в груди, когда она думала про Илью. Да... отпустил так отпустил, нечего сказать. Одним этим жестом он будто вообще разделил её жизнь на “до” и после. Хотя их ведь можно потом свести?

Алисе вернули документы, вручили новый телефон и в сопровождении Пабло и его людей она прибыла в аэропорт.

Она застыла немой статуей, когда за стеклянной стеной аэропорта показался знакомый силуэт, которого тут в принципе не должно было быть. В ушах зазвенело, потом наоборот появился гул, как будто её голову опустили в воду. Высокий, широкие плечи... ещё мощнее чем она его помнила. Это был Илья. Вместе с людьми, похожими на охрану, он выходил из коридора прилетающих пассажиров.

Алиса развернулась на сто восемьдесят градусов и уже хотела побежать в отдел вылета, который был отделён стеклом. Но сильная рука схватила её за плечо и рванула на себя.

— Мы встретим, его не переживай.

Алис

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.